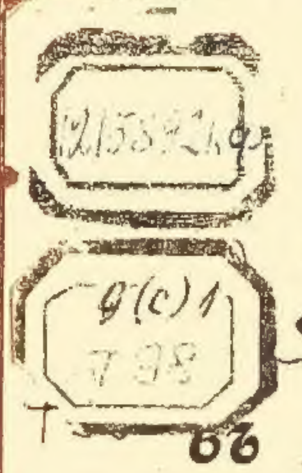


Тюмень въ XVII столѣтіи

Собраніе матеріаловъ для исторіи города съ „Введеніемъ“ и заключительной статьей прив.-доц. П. М. Головачева: „Экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.“, съ приложеніемъ плана старинной Тюмени и 2 видовъ Благовѣщенскаго собора начала XVIII в.

Александровскимъ тюменскимъ реальнымъ училищемъ удостоено преміи имени Николая Мартиніановича Чукмалдина

Изданіе А. И. Чукмалдиной

Весь сборъ съ изданія поступитъ на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли

МОСКВА—1903
Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К°. Пименовск. ул., соб. домъ.

Дорогому и глубокоуважаемому Ивану Яковлевичу Сте... на добрую память от составителя 19 25/III 03. Мисюрев

Тюмень въ XVII столѣтіи

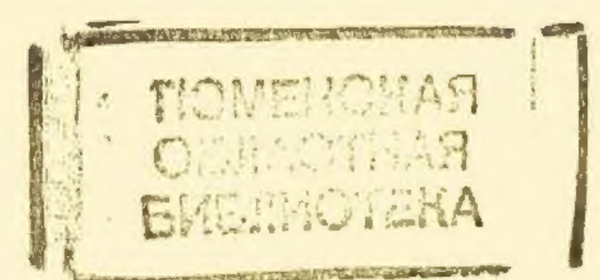
Собраніе матеріаловъ для исторіи города съ „Введеніемъ" и заключительной статьей прив.-доц. П. М. Головачева: „Экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.", съ приложеніемъ плана старинной Тюмени и 2 видовъ Благовѣщенскаго собора начала XVIII в.

Александровскимъ тюменскимъ реальнымъ училищемъ удостоено преміи имени Николая Мартиніановича Чукмалдина

Изданіе А. И. Чукмалдиной

Весь сборъ съ изданія поступитъ на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли

МОСКВА—1903
Типо-литографія Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Кº. Пименовск. ул., соб. домъ.



СОДЕРЖАНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Исторія Тюмени въ XVII в., какъ и всѣхъ безъ исключенія сибирскихъ городовъ, остается совершенно не разработанной до настоящаго времени; тѣ немногія историческія данныя, которыя разбросаны въ нѣкоторыхъ томахъ Дополненій къ Актамъ Историческимъ, II и VIII томахъ Русской Исторической Библіотеки, I т. Памятниковъ сибирской исторіи XVIII в. (по 1700 г.), въ Полномъ Собраніи Законовъ, до такой степени скудны и неполны, что не могутъ быть положены въ основу историческаго изслѣдованія. Свѣдѣнія о Тюмени XVII в. въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Сибири у Миллера, Словцова и Андріевича также, конечно, отрывочны и неполны. Эту крайнюю скудость слѣдуетъ объяснить не только отсутствіемъ необходимыхъ подготовительныхъ работъ, но даже полнымъ неимѣніемъ сборниковъ историческихъ матеріаловъ, которые бы освѣщали тюменскую жизнь XVII в. Ничего подобнаго не вышло въ свѣтъ даже къ 300-лѣтнему юбилею Тюмени въ 1886 г. Исторіей Тюмени могли бы заняться прежде всего мѣстные изслѣдователи, но это возможно сдѣлать только на основаніи архивнаго матеріала, котораго не было въ ихъ распоряженіи и который хранится, главнымъ образомъ, въ московскихъ архивахъ м-ва иностранныхъ дѣлъ и осо-

бенно м-ва юстиціи. Тюмени въ этомъ отношеніи посчастливилось гораздо менѣе, чѣмъ сосѣднему Тобольску, который уже въ 1885 г. имѣлъ сборникъ: «Матеріалы для исторіи города XVII и XVIII столѣтій». Вслѣдствіе этой крайней скудости сырыхъ матеріаловъ нужно считать неудачною попытку покойнаго Абрамова дать историческій очеркъ Тюмени («Исторія города Тюменя», «Вѣстникъ Импер. Рус. Геогр. О-ва», 1858 г., ч. 23, № 8). Насколько незамѣнимо въ этомъ случаѣ пользованіе сырыми архивными матеріалами, показываетъ примѣръ профессора Буцинскаго, который въ своей книгѣ «Заселеніе Сибири» лишь случайно коснулся исторіи Тюмени и тѣмъ не менѣе сообщилъ весьма интересныя свѣдѣнія. Такимъ образомъ, извлеченіе и разработка сырого, архивнаго матеріала—необходимая подготовительная ступень, при отсутствіи которой совершенно немыслимо обозрѣніе исторической жизни Тюмени, потому что лишь архивный матеріалъ можетъ дать то количество разнообразныхъ фактическихъ данныхъ, безъ которыхъ невозможно никакое историческое изслѣдованіе.

Чтобы подобнаго рода сборники архивныхъ матеріаловъ достигали своей главной цѣли—быть вѣрнымъ отраженіемъ жизни извѣстнаго города въ извѣстный періодъ времени,—при составленіи ихъ необходимо не упускать изъ вида нѣкоторыхъ общихъ историческихъ соображеній. Словцовъ во «Введеніи» къ своему «Историческому обозрѣнію Сибири» такъ характеризуетъ исторію этой окраины: «Исторія страны невеселой, зимуя среди пестрыхъ нравовъ и обычаевъ, безъ мечтаній славы, безъ проявленій генія, безъ побѣдъ, безъ политики, исторія, не видавшая у себя великихъ міра, кромѣ великихъ изгнанниковъ его, наслѣдовавшая вмѣсто Эллорскихъ храмовъ одни курганы или непрочитанные на утесахъ писанцы».

Дѣйствительно, исторія Сибири не отличается богатствомъ и разнообразіемъ внѣшнихъ проявленій, драматизмомъ событій, вытекающимъ изъ столкновенія какихъ-либо равносильныхъ идейныхъ началъ, почему и представляетъ малую внѣшнюю занимательность. Какъ исторія области, не преслѣдовавшей, конечно, задачъ внѣшней политики и сталкивавшейся только съ разрозненными и слабыми инородцами, какъ исторія страны крайне молодой, безъ запутанныхъ вопросовъ, завѣщанныхъ прошлымъ, — вся исторія эта заключается, главнымъ образомъ, въ изложеніи того, въ какихъ направленіяхъ расселялись въ Сибири новые пришельцы и откуда они являлись, какъ приспособлялись къ новымъ условіямъ жизни, въ какой мѣрѣ и въ какихъ формахъ подчинялись общему экономическому и государственному строю Московской Руси XVII в. Въ теченіе этого столѣтія населеніе Сибири жило подъ властью элементарныхъ общественно-экономическихъ факторовъ, когда на первомъ планѣ стоятъ чисто-матеріальные, экономическіе, хозяйственные вопросы и интересы, и вся несложная жизнь вращается вокругъ этого центральнаго пункта. Общеобязательный, тяглый характеръ отношеній къ правительству даже неслужилой части населенія еще болѣе подчеркиваетъ преобладающее значеніе матеріальныхъ, экономическихъ устоевъ жизни сибирскаго населенія въ XVII в. Эта характерная черта особенно ясно обнаруживается въ сибирскихъ городахъ, которые основывались исключительно по инипіативѣ правительства и сначала представляли собой одни только опорные военные пункты. Изъ предшествующихъ общихъ соображеній становится ясно, какого рода историческіе документы должны стоять на первомъ планѣ при историческомъ изученіи сибирской жизни XVII в., особенно жизни сибирскихъ городовъ. Дѣйствительно, для сибирскаго горо-

жанина XVII в. исключительный, жизненный интересъ представляла именно та система чисто-матеріальныхъ, хозяйственныхъ, фискальныхъ отношеній, обязанностей и вопросовъ, которая господствовала надъ всѣмъ его существованіемъ и охватывала всѣ стороны его несложной жизни: пашенные люди обязаны были пахать «государеву пашню»; посадскіе—платить оброкъ, платить за свои промыслы и ремесла, отбывать многочисленныя и отвѣтственныя «вѣрныя» службы; пріѣзжіе торговые люди должны были платить съ объявленныхъ ими капиталовъ, привозимыхъ товаровъ и при покупкѣ товаровъ мѣстныхъ; «денежное, хлѣбное и соляное жалованье» играло громадную роль въ жизни служилыхъ людей и «ружниковъ»; наконецъ, всѣ жители города безъ исключенія обязаны были платить разнообразнѣйшіе налоги при каждой сколько-нибудь гласной покупкѣ и продажѣ. Такимъ образомъ, чисто-экономическіе интересы и вопросы играли важнѣйшую роль въ жизни сибирскаго города XVII в., а потому собраніе историческихъ матеріаловъ, имѣющее своей задачей познакомить позднѣйшихъ потомковъ со строемъ и характеромъ жизни ихъ предковъ, должно прежде всего съ возможной полнотой выразить эти важнѣйшіе, можно сказать, единственные интересы современниковъ. Даже дѣла чисто-судебнаго характера, всѣ челобитныя съ жалобами на представителей власти, заключаютъ въ себѣ преимущественно протесты вслѣдствіе нарушенія чьихъ-либо имущественныхъ, хозяйственныхъ интересовъ. Несмотря на всю видимую сухость, матеріалы этого рода имѣютъ то положительное качество, что они вполнѣ объективны: это не субъективныя мнѣнія лѣтописцевъ, авторовъ записокъ или дневниковъ, не факты, часто передаваемые ими по слухамъ, а прямое выраженіе реальныхъ, жизненныхъ экономическихъ данныхъ, правильная регистра-

ція которыхъ была необходима какъ для лица записывавшаго, такъ и для того, кто являлся объектомъ этой регистраціи. Жизненные интересы того и другого современника контролировали извѣстную точность записей. Кромѣ того, всѣ данныя этого рода иллюстрируютъ правильность, постоянство, планомѣрность извѣстныхъ хозяйственныхъ категорій, регулировавшихъ экономическую жизнь общественныхъ группъ извѣстной мѣстности, и притомъ въ хронологической послѣдовательности. Стремленіе къ полной точности и къ устраненію всякихъ недоразумѣній выражается въ томъ обиліи повтореній, которыя, конечно, были весьма полезны и важны для современниковъ, но для насъ только затрудняютъ чтеніе подлинныхъ документовъ. Конечно, факты этого рода настолько мелки каждый въ отдѣльности, что продолжительное изученіе цѣлой ихъ однородной категоріи дастъ въ результатѣ выводъ малозначительный, который самъ долженъ послужить матеріаломъ для болѣе крупныхъ обобщеній. Впрочемъ, это общее свойство всѣхъ матеріаловъ для возсозданія историческаго прошлаго Сибири. Для сибирской исторіи, главнымъ дѣятелемъ которой была народная масса, типичны не факты курьезные, необычные, случайные, а именно факты нормальной, обыденной жизни, сѣрые факты жизни, тусклой, безцвѣтной въ отдѣльныхъ частичныхъ проявленіяхъ, типичные лишь по однородности и постоянству проявленій массовыхъ, суммарныхъ. Выяснивъ общіе принципы, которыми мы руководились при выборѣ и группировкѣ матеріаловъ, вошедшихъ въ составъ настоящаго сборника,—приступаемъ къ характеристикѣ избранныхъ документовъ съ точки зрѣнія ихъ историческаго значенія. *Дозорная книга 1626 г.* принадлежитъ къ типу «переписныхъ»: ея главный предметъ—не описаніе земель, а перечень населенія по дворамъ, ла-

вокъ и пр. Къ «дозорнымъ» эту книгу приближаютъ тѣ ея части, гдѣ описываются городскія укрѣпленія и подгородныя угодья—мельницы, рыбныя ловли и перевѣсья. Приведенная книга даетъ довольно подробное описаніе главныхъ частей старинной Тюмени: «города», «острога», ямской слободы за Тюменкой, Преображенскаго монастыря, перечисленіе церквей и казенныхъ зданій; даетъ понятіе о составѣ тюменскаго населенія въ 1624 г., иногда съ указаніемъ профессіи (главнаго ремесла) того или другого лица или мѣстности, изъ которой оно явилось въ Тюмень. Книга сообщаетъ точныя свѣдѣнія о величинѣ оброковъ вообще и оброковъ съ кузницъ, мельницъ, перевѣсьевъ. *Дозорная книга 1700 г.* даетъ подробное описаніе всего тюменскаго населенія въ этомъ году съ перечисленіемъ, сколько пашни, скота, покосовъ, хлѣбнаго и денежнаго жалованья было у различныхъ слоевъ служилаго населенія Тюмени—дѣтей боярскихъ, конныхъ и пѣшихъ казаковъ, пушкарей и др., сколько пашни, покосовъ и скота было у неслужилыхъ людей и сколько платили они оброковъ. Изъ книги видно, что кожевенное, мыльное и котельное производства уже достигли нѣкотораго развитія въ Тюмени конца XVII в., и что этими промыслами занимались не одни промышленные и посадскіе люди, но и дѣти боярскіе, ямщики и др. Оброки съ лавокъ, мельницъ, рыбныхъ ловель, сѣнныхъ покосовъ, а также съ разныхъ промысловъ въ этомъ году увеличились значительно: и на отдаленномъ сибирскомъ городѣ отразилось то общее напряженіе силъ, которое потребовалось Петромъ Великимъ отъ всего государства наканунѣ трудной и рѣшительной войны съ Швеціей. Сравненіе обѣихъ дозорныхъ книгъ до нѣкоторой степени уясняетъ ростъ Тюмени за три послѣднія четверти XVII в. Приведенная книга представляетъ счастливое въ данномъ

случаѣ отступленіе отъ общаго типа дозорныхъ книгъ, которыя обыкновенно не даютъ никакихъ свѣдѣній о городахъ, очень подробно описывая уѣзды. *Списокъ тюменскій городовой 1696 г.* представляетъ собой прекрасное дополненіе къ дозорной 1700 г.: тамъ содержится не только подробное описаніе тюменскихъ укрѣпленій въ 1696 г., но исторія ихъ постройки и ремонта съ начала XVII в., и даются точныя свѣдѣнія о главныхъ тюменскихъ пожарахъ въ XVII столѣтіи. Этотъ «списокъ» вообще очень важенъ для внѣшней исторіи города. *Строельная книга тюменскаго яма 1630 г.* представляетъ древнѣйшій документъ этого рода и подробно изображаетъ условія службы «ямскихъ охотниковъ», «прибранныхъ» въ ямскую гоньбу за безоброчную пашню и денежное жалованье. Книга эта заключаетъ въ себѣ опись ямской слободы за Тюменкой, запись о новыхъ «ямскихъ охотникахъ», «устроенныхъ» въ ямъ, то же самое объ отставленныхъ, половникахъ, жилецкихъ, захребетныхъ и гулящихъ людяхъ и др., по «поручнымъ записямъ», взятымъ съ ямскихъ охотниковъ, съ приложеніемъ списка самихъ записей. Эта книга является осуществленіемъ проекта тюменскаго воеводы въ 1621 г. освободить окрестныхъ тюменскихъ татаръ отъ непосильной и непривычной для нихъ ямской повинности и передать ее «новоприбраннымъ» ямскимъ охотникамъ. *Разгонная книга 1633—1634 г.* представляетъ собой иллюстрацію «гонебной» повинности тюменскихъ ямщиковъ и даетъ понятіе о характерѣ движенія черезъ Тюмень и о степени его развитія. *Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей 1680 г.* принадлежитъ къ послужнымъ спискамъ общаго типа: онъ даетъ понятіе о всей службѣ и о служебныхъ отличіяхъ тюменскихъ служилыхъ людей, представляетъ собой какъ бы ихъ формуляры, служебныя біографіи.

Эта книга заключаетъ не только полное перечисленіе служилыхъ людей всѣхъ категорій, начиная съ духовенства («ружники») и кончая «юртовскими служилыми татаровями» съ указаніемъ ихъ окладовъ, но и даетъ понятіе о тѣхъ разнообразнѣйшихъ служебныхъ порученіяхъ, которыя дѣлались служилымъ людямъ, начиная съ «выбою хлѣбныхъ сборовъ» и кончая ловлей кречетовъ. Любопытно, что среди служилыхъ людей разныхъ категорій является много лицъ съ польскими именами и фамиліями. И этотъ документъ представляетъ прекрасный источникъ для опредѣленія состава тюменскаго населенія въ 80-хъ годахъ XVII в. Приведенныя въ обширныхъ извлеченіяхъ *таможенныя книги 1637*, *1657*, *1674*, *1679*, *1697* и *1698 г.* представляютъ документы значительной важности для исторіи экономической жизни Тюмени въ XVII в.: изъ нихъ читатель познакомится почти со всѣми видами пошлинъ, которыя ложились тяжелымъ бременемъ на населеніе и сильно замедляли быстроту торговаго обращенія. Эти книги даютъ полное представленіе о всѣхъ «русскихъ» товарахъ, которые привозились тогда въ Тюмень, объ ихъ количествѣ, что, конечно, опредѣлялось спросомъ, объ ихъ цѣнахъ, о географическихъ пунктахъ, изъ которыхъ происходили лица, привозившія въ Тюмень «русскіе товары», о мѣстностяхъ, откуда приходили въ Тюмень дощаники и куда они направлялись, наконецъ, о временахъ года, когда усиливалось и когда ослабѣвало торговое движеніе. Безъ таможенныхъ книгъ въ изображеніи исторической жизни Тюмени XVII в. оказался бы значительной пробѣлъ. Самое разнообразіе видовъ обложенія показываетъ, что Тюмень въ то время была уже значительнымъ пунктомъ сравнительно со многими другими сибирскими городами. Таможенныя книги 1697 и 1698 гг. даютъ понятіе о недоимкахъ, о нѣко-

торыхъ случаяхъ ихъ образованія, о казенныхъ приходахъ и расходахъ и иногда подъ экономической оболочкой сообщаютъ бытовыя подробности. *Расходные денежные документы 1684 г.*, давая понятіе о казенныхъ неокладныхъ расходахъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняютъ для потомковъ разныя бытовыя подробности, въ свое время связанныя съ этими неокладными расходами. Такое же значеніе имѣютъ и *хлѣбныя* и *соляныя книги 1970—1679 гг.*, изъ которыхъ видно, кому, за что и при какихъ обстоятельствахъ выдавался хлѣбъ, соль, какъ неокладной, не предусмотрѣнный расходъ. Наконецъ, *пивныя* и *винныя* книги *1700 г.* даютъ понятіе объ условіяхъ, которыми сопровождались приготовленіе и торговля этими напитками, о количествѣ выпитаго и степени отвѣтственности за недоимки и разныя упущенія.

Всѣ перечисленные выше документы извлекаются въ первый разъ изъ архива м-ва юстиціи. Почти всѣ они написаны довольно разборчивымъ общаго типа приказнымъ почеркомъ XVII в., почти всѣ хорошо сохранились и написаны на бумагѣ формата in-8° и in-4°. Вообще, при выборѣ того или другого документа мы руководились также и степенью его сохранности, такъ какъ воспроизведеніе документа съ большими пробѣлами было бы мало полезно для нашей основной цѣли. Такъ какъ всѣ подлинные документы отличаются своими обширными размѣрами и многіе изъ нихъ представляютъ собою лишь поденныя записи (напр., книги разгонныя, таможенныя, неокладныхъ хлѣбныхъ и соляныхъ расходовъ и нѣкоторыя др.), то переписываніе ихъ in toto заняло бы слишкомъ много мѣста, не давая ничего существенно-новаго для разъясненія того или другого вопроса; поэтому мы передавали ихъ полностью лишь до тѣхъ поръ, пока не выяснится типъ документа и не начнутся повторенія по

существу, только съ перемѣной собственныхъ именъ; такъ, напр., въ дозорной 1700 г. полная передача происходитъ лишь до тѣхъ поръ, пока не выяснится вполнѣ типъ оклада лицъ каждой категоріи — дѣтей боярскихъ, конныхъ казаковъ, пѣшихъ и пр., а далѣе передаются только собственныя имена лицъ каждой категоріи; то же самое нужно сказать объ ямской строельной книгѣ и послужныхъ спискахъ. Полная передача таможенныхъ книгъ (въ видѣ поденныхъ записей) происходитъ также до тѣхъ поръ, пока не выясняются окончательно виды обложенія, его количество для каждаго вида, виды привозимыхъ и продаваемыхъ товаровъ и различныя категоріи лицъ, подвергавшихся обложенію. Такъ какъ всѣ проявленія экономической жизни Тюмени того времени были несложны и однообразны, то легко открыть въ нихъ общія типическія черты и выразить это соотвѣтствующими мѣстами изъ подлинныхъ очень обширныхъ документовъ. Что касается собственныхъ именъ коренныхъ, повидимому, жителей Тюмени того времени, то мы всюду стараемся приводить ихъ полностью, хотя лишь перечисляя самыя фамиліи: конечно, многимъ изъ современныхъ тюменцевъ, роды которыхъ восходятъ къ XVII вѣку, пріятно будетъ получить нѣкоторыя свѣдѣнія объ ихъ отдаленныхъ предкахъ; интересно было бы также выяснить, сколько среди современнаго тюменскаго населенія находится лицъ, предки которыхъ жили и дѣйствовали въ Тюмени еще въ XVII вѣкѣ; это важно также и для опредѣленія степени устойчивости первоначальнаго русскаго населенія въ сибирскихъ городахъ. Документы заключаются отпиской воеводы Тухачевскаго о построеніи въ Тюмени храма Благовѣщенія. Этотъ документъ опредѣляетъ источники постройки церкви, количество нѣкоторыхъ употребленныхъ матеріаловъ и общую стоимость сооруженія. Церковь была

построена на «анбарахъ», предназначенныхъ для помѣщенія государевой казны: въ старинныхъ русскихъ городахъ, очень часто опустошаемыхъ пожарами, подвалы подъ каменными церквами являлись наиболѣе безопасными отъ огня складами различныхъ цѣнныхъ предметовъ мѣстныхъ обывателей.

Подлинный текстъ передается нами съ современной намъ пунктуаціей и современной ороографіей; старинное правописаніе оставлено лишь въ тѣхъ собственныхъ именахъ, относительно которыхъ, казалось намъ, не можетъ быть никакого недоразумѣнія; что же касается фамилій, то мы предпочитали оставлять старинное написаніе. Нѣкоторые оставленные нами примѣры ороографіи подлинниковъ и полнаго отсутствія пунктуаціи этихъ документовъ покажутъ читателю, насколько затруднительно было бы не только чтеніе, но и воспроизведеніе буквальнаго въ ороографическомъ и синтаксическомъ отношеніяхъ текста.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе проф. Сергѣевича, что знакомство съ тѣмъ или другимъ историческимъ періодомъ лучше всего достигается изученіемъ подлинныхъ и характерныхъ историческихъ документовъ даннаго періода, мы въ настоящемъ сборникѣ и старались представить картину общественно-экономической жизни Тюмени XVII в. именно путемъ извѣстнаго выбора и группировки подлинныхъ и современныхъ историческихъ матеріаловъ.

Приложенные къ книгѣ два вида Благовѣщенскаго собора представляютъ фототипіи съ оригиналовъ, хранящихся въ архивѣ м-ва юстиціи въ Москвѣ. Сравнивъ эти виды первоначальнаго Благовѣщенскаго собора съ его современной наружностью (по фотографіи, любезно доставленной намъ И. Я. Словцовымъ), мы пришли къ слѣдующимъ выводамъ. Основная масса храма осталась безъ измѣненія, а хотя на приложенныхъ рисункахъ и

нѣтъ колокольни, однако изъ находящейся въ концѣ сборника матеріаловъ отписки воеводы Тухачевскаго видно, что колокольня уже существовала (быть можетъ, даже еще не была достроена, почему и не изображена). Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что и старинная колокольня осталась безъ перемѣны. Паперть съ южной стороны, очевидно, позднѣйшая (XIX в.) пристройка. Что касается орнамента, то церковь измѣнилась гораздо больше: большіе кресты въ лучахъ надъ среднимъ окномъ исчезли, какъ и лики (вѣроятно, херувимовъ) въ лучахъ подъ архитравомъ по сторонамъ оконъ, съ каждой стороны, которыя теперь имѣютъ видъ прямоугольниковъ, а раньше были пятистороншиками ( ): исчезли и балясы между малыми главками, которыя прежде имѣли завершеніе въ формѣ луковицъ. Болѣе внимательное сравненіе на мѣстѣ откроетъ, конечно, еще большія измѣненія. Первоначальный храмъ былъ окрашенъ въ темно-красный цвѣтъ, окна были обведены зеленой краской, надоконники подъ крестами — желтой, столбы по угламъ и въ срединѣ—бѣлые, карнизы—зеленые, куполы на маленькихъ главкахъ раскрашены параллельно зеленой и желтой красками. На сѣверной сторонѣ подлѣ паперти нарисованы были «травы»—зеленыя деревья. Средній большой куполъ былъ желтый и заканчивался 8-миконечнымъ крестомъ. При «реставраціи» собора въ 1889 г. онъ окрашенъ въ голубой цвѣтъ, а крыша (желѣзная) въ зеленый, сдѣланы водостоки, снаружи написаны двѣ иконы (Рождества и Благовѣщенія), при входѣ—Всевидящее Око, и на карнизѣ сдѣлана надпись золотыми буквами: «Домъ Мой, домъ молитвы наречется». (См. статью свящ. Филиппова: «Обновленіе и освященіе Градо-Тюменскаго Благовѣщенскаго собора» въ 23 и 24 №№ «Тоб. Епарх. Вѣд.» 1889 г.). Весьма жаль, что реставрація не была сдѣлана въ смыслѣ полнаго

воспроизведенія первоначальнаго храма, съ наружностью котораго, впрочемъ, реставраторы въ то время не могли и быть знакомы. Не воспроизведенный нами третій рисунокъ представляетъ видъ иконостаса, и при немъ приложено описаніе. «Мѣстныхъ иконъ дорожники и кзымесъ флемованые, золочены краснымъ и цвѣтнымъ золотомъ и посеребривано по мѣстамъ. Столбы посеребриваны и расписаны вмѣсто золота составомъ и венецейскими красками. Надъ праздниками кзымесъ флемованый, золоченъ цвѣтнымъ золотомъ, столбы посеребриваны. Деисусъ сдѣланъ на дву столпахъ подъ одинъ кзымесъ. Надъ кзымесомъ писаны херувимы». По правую сторону южныхъ дверей иконостаса находился «образъ святого апостола Петра», по лѣвую—«Нерукотворенный образъ, окладъ и убрусъ серебряные. Перенесенъ по архіерейскому благословенію съ Спасскихъ воротъ». По правую сторону сѣверныхъ дверей находился «образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы», по лѣвую — «образъ святого Алексѣя, человѣка Божія». Во второмъ ряду иконъ, надъ кзымесомъ и балясами, были расположены образа 12 апостоловъ. Иконы третьяго ряда (слѣва по порядку): арх. Михаила, Пр. Богородицы, «Господа нашего І. Х.», св. Іоанна Предтечи, арх. Гавріила. Надъ иконостасомъ возвышался 8-миконечный крестъ съ распятіемъ «съ предстоящими лицы». На чертежѣ всѣ эти иконы изображены не въ рисункахъ, а указаны словесно. Царскія двери были рѣзныя, золоченыя краснымъ золотомъ. Сравнительный обзоръ состава современнаго иконостаса могли бы сдѣлать мѣстные знатоки и любители тюменской старины.

Что касается вопроса объ исторіи построенія Благовѣщенскаго собора и испытанныхъ имъ измѣненій въ последующее время, нужно замѣтить, что трудно согласиться съ указаніями, данными на этотъ счетъ свящ.

Филипповымъ въ упомянутой выше статьѣ. 1-ое, Благовѣщенскій соборъ былъ не третьимъ храмомъ Тюмени по времени постройки: документы XVII в. упоминаютъ о цѣломъ рядѣ церквей, такъ что еще въ 1624 г. въ Тюмени было 6 церквей; 2-е, по мнѣнію о. Филиппова, соборъ былъ заложенъ 31 мая 1700 г. и окончелъ 31 окт. 1701 г. Мы не знаемъ, откуда почерпнуты эти свѣдѣнія; но изъ приводимой нами отписки Тухачевскаго можно заключить, что въ 1700 и 1702 гг. по этому вопросу только еще шла переписка (вѣроятно, потому, что именно въ 1700 г. сгорѣлъ храмъ Рождества Богородицы), и изъ Сибирскаго приказа шли только указы; постройка паперти и колокольни началась только въ 1705 г., а къ 28 февраля 1706 г. колокольня еще не была закончена, какъ видно изъ той же отписки и приложеннаго при ней чертежа церкви; 3-е, о. Филипповъ, основываясь на преданіи, ошибочно полагаетъ, будто средняя и главная часть храма—нѣкогда домъ воеводы Сукина: а) не только въ концѣ XVI, но и въ теченіе всего XVII столѣтій въ Тюмени не было каменнаго строенія, b) на мѣстѣ, занятомъ Благовѣщенскимъ соборомъ, находился храмъ Рождества Богородицы, с) воеводскій дворъ находился въ противоположномъ углу, не направо, а налѣво отъ входныхъ Спасскихъ воротъ; 4-е, соборъ былъ построенъ не «съ отписаніемъ всѣхъ расходовъ на счетъ казны», какъ утверждаетъ о. Филипповъ: и тюменское населеніе доставляло для постройки песокъ, воду и известь, хотя, конечно, главнѣйшая доля расходовъ—кирпичъ, желѣзо, иконы и утварь, вознагражденіе рабочимъ—была отнесена на счетъ казны; 5-е, наконецъ, о. Филипповъ утверждаетъ, будто надъ каждымъ окномъ первоначальнаго храма находилось «по распростертому двухглавому орлу»; не говоря уже о томъ, что подоб-

ный орнаментъ не подходитъ къ храму, воспроизведенный нами чертежъ совершенно опровергаетъ это утвержденіе: надъ окнами были или кресты, или лики херувимовъ. Двухглавые орлы появились, вѣроятно, въ 1838 г., когда церковь подверглась ремонту и, между прочимъ, побѣлкѣ. Въ 1817 г., по указанію о. Филиппова, черепичная крыша была замѣнена желѣзной. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что воспроизведенные рисунки старинаго Благовѣщенскаго собора въ Тюмени представляютъ не только любопытныя, подробныя и весьма хорошо исполненныя изображенія несомнѣнно древнѣйшаго зодчества въ Сибири, но и даютъ любопытную страницу для исторіи церковнаго строительства вообще въ Россіи.

Оригиналъ приложеннаго плана Тюмени имѣетъ 13 вершковъ въ длину и $11^1/_2$ вершковъ въ ширину. Голландская бумага, на которой исполненъ планъ, имѣетъ водяной знакъ—гербъ, относящійся несомнѣнно къ 1701 г., какъ это установлено современной палеографической наукой. Такимъ образомъ, 1701 г. является хронологическимъ терминомъ, отъ котораго можно или отступить на нѣсколько лѣтъ въ XVII в., или, наоборотъ, шагнуть въ XVIII, поэтому и планъ нужно отнести или къ самому концу XVII, или къ самому началу XVIII столѣтій. На планѣ не указаны Троицкая и Архангельская церкви, которыя сгорѣли въ страшный пожаръ 1695 г. Лѣвый верхній уголъ плана, гдѣ, вѣроятно, были какія-нибудь точныя хронологическія указанія, къ сожалѣнію, оторванъ. Самая интересная часть плана, «городъ», къ величайшему сожалѣнію, уцѣлѣла не въ желательной сохранности: особенно пострадала какая-то церковь, которая дала бы возможность точнѣе опредѣлить время составленія плана (новый храмъ—Благовѣщенскій соборъ, или старый—Рождества Богородицы, сгорѣвшій въ 1700 г.).

Пострадалъ и воеводскій дворъ, и это тѣмъ болѣе грустно, что онъ данъ на планѣ въ типичномъ рисункѣ. Церкви также представлены въ рисункахъ, а не схематически, и это даетъ основаніе предполагать, что онѣ до извѣстной степени воспроизведены въ ихъ естественномъ, первоначальномъ видѣ. То же можно сказать и объ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что воспроизводимый планъ Тюмени — самый лучшій и обстоятельный изъ всѣхъ дошедшихъ до насъ плановъ сибирскихъ городовъ и остроговъ конца XVII и начала XVIII столѣтія.

Дозорныя книги 132 г. (1624 г.). Кн. № 5.

Книги дозорныя Тюменскому городу и посаду письма и дозору письменнаго головы Никиты Наумова Беглецева да подьячаго Третьяка Васильева 132 г., а подлинныя книги взялъ бояринъ и воевода Юрья Яншеевичъ Сулешевъ съ собою къ Москвѣ.

На Тюмени городъ деревянный рубленый. Въ немъ 106 городенъ, а въ нихъ 240 саженъ. Городъ ветчанъ. Высота ему отъ земли до обламовъ саженъ, а отъ обламовъ до кровли сажень же, а башенъ на городѣ въ стѣнахъ и по угламъ: 8 башенъ рубленыхъ шатровыхъ, 6 сажень мѣрою въ стѣнѣ по полутретью сажени, Спаская воротная башня, а другая воротная же Егорьевская башня, обѣ двоестѣнныхъ. Отъ стѣнъ по двѣ сажени и всего въ восьми башняхъ между городнями 20 саженъ. И обоего мѣрою Тюменскій городъ въ стѣнахъ и съ башнями около 260 саженъ. Съ крѣпости у города съ одну сторону Тура рѣка, а съ двухъ сторонъ обошла городъ рѣчка Тюменка, а съ четвертую сторону крѣпости у города ровъ, поперекъ его $1\frac{1}{2}$ сажени, столбъ копанъ съ полсажени.

А наряду на городѣ по башнямъ: пищаль мѣдная сороковая, двѣ пищали затинныхъ, 5 пищалей скорострѣльныхъ, 5 пищалей затинныхъ. Да пушечныхъ запасовъ въ городѣ: зелейнаго въ погребѣ 5 пудъ 15 фунтовъ съ полуфунтомъ зелья, 4 пуда съ полупудомъ и съ полуфунтомъ свинцу, 260 ядеръ, 41 пищаль скорострѣльныхъ, 270 ядеръ желѣзныхъ затинныхъ пищалей.

На Тюмени же ниже города острогъ, а въ немъ 2 стѣны: стѣна отъ города подлѣ рѣчку Тюменку, другая сторона отъ рѣчки Тюменки до рѣчки до Туры, а подлѣ ту рѣку до города же острога нѣтъ, мѣсто простое, потому что къ рѣкѣ осыпь крутая, а острогъ старой, косой, ставленъ по забору, около его 500 саженъ, а вверху ему мѣра $1^{1}/_{2}$ сажени.

А башенъ на острогѣ 4 башни рубленыхъ, шатровыхъ, 3 башни мѣрою въ сажень, по 2 сажени башня, а въ четвертой воротной въ двоестѣнной башнѣ въ стѣнѣ по 3 сажени, а всего въ 4 башняхъ стѣна между острогомъ 9 саженъ, да на острогахъ между городомъ и Водяными вороты.

Внутри острога пятая малая караульная башня на столбахъ забрана досками. А крѣпость у острога: съ нижней стороны ровъ, поперекъ его полторы сажени, а вглубь въ полсажени, да съ ту же сторону крѣпости у острогу между рѣчкой Тюменкой и между Турою рѣкою надолбы, а отъ острога въ 70 саженяхъ. А наряда на острогѣ по башнямъ 4 пищали затинныхъ.

На Тюмени жъ въ городѣ церкви: церковь соборная Рождества Пречистыя, холодная, деревянная, а другая церковь во имя Николая чудотворца да Өедора Стратилата, строенье мірское тюменскихъ всякихъ чиновъ людей однихъ.

Въ холодной церкви Рождества Пречистыя государева жалованья образовъ: образъ мѣстный Рождества Пречистыя, образъ Спасовъ, образъ запрестольный Пречистыя Богородицы, обр. Николая чудотворца, обр. Василья Великаго, а другой Василья Блаженнаго, обр. великомученицы Парасковьи, обр. Флора и Лавра да книгъ государева жалованья: псалтырь, 2 октоиха, минея общая, апостолъ, тріодь постная печатныя, печать московская. Въ Успенской церкви образъ мѣстный Өедора Стратилата, обр. мѣстный Николая чудотворца, деисусъ, обр. запрестольный Пречистыя Богородицы. Книгъ: евангеліе напрестольное, тріодь цвѣт-

ная, служебникъ, часовникъ, печатныя, печать московская, да государева жалованья у тѣхъ церквей у Рождества Пречистой, у Николая чудотворца 2 колокола зазвонные, колоколъ благовѣстный.

Въ городѣ жъ: государева съѣзжая изба да у воротъ 2 избы караульныя, 10 торговыхъ житницъ, 2 амбара—амбаръ солиной, другой—съ погребомъ, съ торговымъ питьемъ, амбаръ денежный, тюрьма въ тыну.

Дворы: дворъ воеводскій, а другой архіепископовъ, а живетъ въ немъ десятильникъ.

Дворъ стрѣлецкаго пятидесятника Васки Алферова, дворъ рождественскаго пономаря Якунки Ѳедорова, дв. пушкаря Алешки Дементьева, дв. съѣзжей избы сторожа Гаврилки Павлова, дв. городового воротника Титки Иванова, дв. стрѣльца Данилки Клементьева Бабина, дв. вдовы казачьей Нестеровой жены Маринки. А всего въ городѣ, опричь воеводскаго и архіепископскаго двора, стрѣлецкихъ и всякихъ 7 дворовъ, а людей въ нихъ тоже. Въ острогѣ церкви, а въ нихъ церковныя строенья: церковь во имя Всемилостивѣйшаго Спаса, деревянная, холодная, другая теплая во имя государева царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича ангела и преподобнаго отца Михаила Маленна, да въ той же церкви предѣлъ Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, строенье мірское тюменскихъ всякихъ чиновъ людей, а въ тѣхъ церквахъ государева жалованья образовъ: образъ Спасовъ, преподобнаго отца Михаила Маленна, обр. Зосимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ, деисусъ, да книгъ, государева жалованья, псалтырь, часовникъ, 2 минеи общихъ, печатныя, печать московская, 2 апостола, шестодневецъ, печатныя жъ, печать литовская, 2 евангелья напрестольные, псалтырь съ слѣдованьемъ, письменные. А колоколовъ: колоколъ благовѣстный, 4 колокола зазвонныхъ, государево жалованье. Въ острогѣ жъ на посадѣ церковь Ильи Пророка, да въ ней придѣлъ страстотерпцевъ Христовыхъ Бориса и Глѣба да великомучениковъ Флора и Лавра, строенье мірское.

Образовъ въ той церкви: въ предѣлахъ—обр. мѣстный Ильи Пророка, обр. мѣстный Флора и Лавра, деисусъ, икона Пречистыя Владимірскія, книгъ: 2 октоиха, тріодь, евангелье, апостолъ, псалтырь, часовникъ, минея общая, печатныя, печать московская, уставъ скорописный, 7 колоколовъ большихъ и малыхъ. А тѣ образа и книги и колокола государево жалованье.

Въ острогѣ жъ на посадѣ государевъ гостиный дворъ, а на гостинѣ дворѣ три избы: изба таможенная, другая гостиная, третья изба гостиная же старая, 24 лавки торговыхъ, въ которыхъ стоятъ торговые люди, а даютъ съ нихъ въ торговую казну оброкъ. На гостинѣ же дворѣ лавка тюменскаго посадскаго человѣка Мишки Горемыкина, а оброку платитъ съ той лавки рубль шесть алтынъ 4 деньги на годъ. Да лавокъ же за гостинымъ дворомъ тюменскихъ посадскихъ всякихъ людей, а платятъ съ нихъ въ государеву казну годовой же оброкъ: лавка посадскаго человѣка Тренки Сысоева, оброку платитъ рубль; лавка посадскаго человѣка Семенки Өедорова Зырянина, оброку платитъ рубль шесть алтынъ 4 деньги: лавка посадскаго человѣка Аленки Тарутина, оброка платитъ рубль шесть алтынъ 4 деньги. Лавка посадскаго человѣка Ивашки Екимова Мехони, обр. 10 алтынъ; лавка посадскаго человѣка Володки Заволокина, оброкъ рубль; лав. посадскаго человѣка Созона Григорьева мясника, обр. рубль; лав. посадскаго человѣка Семенки Кирикова Середа, оброку рубль; лав. стрѣльца Данилки Клементьева, обр. рубль; лав. пашеннаго крестьянина Ески Юркина, обр. рубль; лав. пашеннаго крестьянина Петрушки Букина, оброку полтора рубля: лавка пашеннаго крестьянина Ивашки Епискупова, обр. рубль; лавка старца Іоны, обр. полтину. И всего на гостинѣ дворѣ государевыхъ служилыхъ и посадскихъ людей 13 лавокъ, оброку платятъ 12 р. 3 алтына, да въ ряду жъ лавка тюменскаго коннаго казака Микитки Бусыги, оброку съ нея не платитъ.

На Тюмени жъ посадскихъ и всякихъ людей полки; пла-

тять съ нихъ оброкъ же, а торгують на нихъ мясомъ и рыбой.

Полокъ посадскаго человѣка Ивашки Прасола, оброку платить 8 алтынъ двѣ деньги. Пол. коннаго казака Федки Егунова; обр. 18 алтынъ 2 деньги. Пол. посадскаго человѣка Тренки Сысоева: обр. 8 алтынъ. 2 деньги. Пол. коннаго казака Афошки Табанакова; обр. 8 алт. 2 деньги. Пол. пѣшаго казака Ивашки Мальцева; обр. платить 8 алт. 2 деньги. Пол. стрѣльца Худяйка Шелудкова. обр. платить 8 алт. 2 деньги. И всего служилыхъ и посадскихъ людей 6 полковъ, а оброку съ нихъ платять въ государеву казну на годъ $1\frac{1}{2}$ рубля.

Полки жъ безъ оброковъ:

Полокъ посадскаго человѣка Володки Заволокина. Полокъ посадскаго человѣка Коротайка Микифорова. Полокъ коннаго казака Федки Семенова Уржумца.

На Тюмени жъ на посадѣ дворъ воеводскій и всякихъ тюменскихъ жилецкихъ людей дворы: сына боярскаго Ивана Текутьева, сына боярскаго Семена Поскочина, сына боярскаго Ивана Микифорова, сына боярскаго Степана Молчанова съ сыномъ съ Неудачей, сотника стрѣлецкаго Бесчастнаго Малышева, подьячаго Ивана Ананьина, атамана Гаврилы Иванова, атамана съ Прiѣзжей Рязанова, атамана Ивана Воинова, есаула Федора Яковлева, пашенныхъ крестьянъ прикащика Гаврилы Чаглокова, ильинскаго попа Василья Авдѣева съ братомъ съ Ганкою, ильинскаго попа Микифора Якимова, городскаго соборнаго попа Якова Микифорова, ильинскаго попа Ивана Степанова, ильинскаго дьякона Епифана Степанова, городскаго соборнаго дьякона Ивана Григорьева, ильинскаго пономаря Васки Иванова съ сыномъ Гаврилкомъ, ильинскаго трапезника Васки Иванова, просвирницы Марьицы, городскаго церковнаго дьячка Петрушки Семенова, городскаго же дьячка Прокла Андреева, татарскаго толмача Митки Токманаева, толмача Петрушки Новокрещенаго, пушкаря Петрушки Андреева. И всего въ острогѣ дѣтей боярскихъ и

атамановъ, и сотниковъ, и подьячихъ и церковныхъ причетниковъ и всякихъ ружниковъ 25 дворовъ, а людей въ нихъ 28 человѣкъ.

Служилые люди конные казаки.

Дворы конныхъ казаковъ: Васки Иванова, Меньшика Власова, Ѳедешки Новокрещенаго, Тимошки Носова, Васки Егупова, Андрюшки Дрогалева съ братомъ съ Ѳедкой, Ивашки Ѳедорова Проскурнина, Семенки Вязьмина съ Андрюшкой да съ Ермошкой да съ Гришкой, Тренки Гагарина съ братьей съ Сергою да съ Петрушкою, Томилки Микифорова, Кузки Толмачева, Тренки Утѣшева съ братомъ съ Батенкомъ, Ромашки Ѳедорова, Лучки Емельянова Долгаго, Сенки Елесѣева, Микитки Филипа, Елистрата Ковалева, Жданка Мальцева, Андронка Сидорова, Ивашки Сергѣева Чермнаго, Ивашки Осипова, Петрушки Тимоѳеева Носова, Аѳанасья Семенова Табанакова съ сыномъ съ Терешкой, Климки Васильева, Иронки Васильева Бѣлоглаза, Кондрашки Пасѣкина, Микитки Иванова Бусыги, Гардешки Иванова съ братомъ съ Андрюшкой, Петрушки Иванова серебреника, Гришки Данилова съ сыномъ съ Миткой, Тренки Кулакова съ дѣтьми съ Семенкою да съ Ивашкой, Якунка Силина, Петрушки Иванова, Макарки Андреева съ братомъ съ Якункой, Семейки Васильева, Нестерки Томилова, Карпунка Леонтьева съ братомъ съ Искою, Сысойки Андреева, Ивашки Бузолина, Добрынки Кирилова съ братьей съ Ѳедкою да съ Ивашкою, Ивашки Чера, Тимошки Толмачева, Ѳедки Терентьева съ братомъ съ Софонкою, Богдашки Щольконова съ сыномъ съ Алешкою, Гришки Новокрещенаго, Мишки Пасѣкина, Гришки Михайлова Черкашенина, Ларки Щилкунова, Тренки Пелымскаго съ дѣтьми съ Денискои да съ Мосейкой, Матюшки Васильева, Ивашки Трубачева, Ивашки Некрасова съ братомъ съ Тимошкой, Ѳедки Троѳимова, Ѳедки Яковлева Егупова, да за острогомъ: дворы конныхъ казаковъ: Макеимки Ѳомина съ дѣтьми съ Баженкомъ да съ Дружинкою, Ѳедки Якимова, Пазарки

Васильева, Яшки Нѣмчина, Ивашки Андреева, Андрюшки Михайлова Черкашенина, Семейки Севергина, Өедки Вязьмина, Васки Кошкарева, и всего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ копныхъ казаковъ 66 дворовъ, а въ нихъ 90 человѣкъ.

Дворы пѣшихъ казаковъ въ острогѣ:

Өомки Астафьева, Ивашки Захарова, Елизарки Лаза съ Илимкой да съ Денискомъ, Андрюшки Гаврилова, Северки Сидорова, Мосейки Максимова, Тараски Елисѣева, Ивашки Сергѣева Чермнаго, Шесталка Мартынова, Оски Перова съ сыномъ съ Миткою, Замятни Григорьева, Гапки Иванова, Ивашки Семенова Курбатова, Давыдки Курбатова, Семейки Карачевца, Мишки да Терешки Антоновыхъ съ братомъ Савкою, Родки Бутокова съ дѣтьми съ Трепкою да съ Евтюшкою, Тишки Степанова, Девятки Васильева Хоева, Ивашки Михайлова Сапопальника, Богдашки Авдѣева, Степки Авдѣева, Степки Петрова, Спирки Васильева, Якушки Лукьянова Сапопальника, Ивашки Мальцева.

Да за острогомъ: Аөонки Ермолина Пѣнега съ братомъ съ Петрушкой, Завьялки Семенова, Оски Урусова, Митки Елизарова Чермнаго съ сыномъ Ивашки Дировскаго, да Терешки Кузьмина, Жданки Павлова, Анисимки Сергѣева, Петрушки Яковлева Черпаго, Посника Калинина, Заворожа Петрова, Поздѣйки Филиппова, Ивашки Өедорова сапожника, Андрюшки Мартемьянова.

И всего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ пѣшихъ казаковъ 38 дворовъ, въ нихъ 47 человѣкъ.

Стрѣлецкихъ дворовъ въ острогѣ:

Стрѣлецкаго десятника Семейки Кондратьева съ сыномъ съ Алешкою, стрѣльца Гапки Васильева, Митки Иванова Шубы, Якушки Микитина, Андрюшки Молчанова, Бусонки Семенова, Томилки Сазонова, Филки Степанова Келемапка, Михейки Иванова Кулакова, Трушки Симонова Токарева, Трепки Псарева, Кондрашки Семенова, Өедки Семенова Шелохова, Пронки Ларіонова, Тараски Дементьева, Васки Михайлова, Лучки Мартемьянова, Костки Димитріева, Ва-

ски Яковлева Оглиного, Захарки Ильина, Тришки Романова съ сыномъ съ Агапилкомъ, Мишки Семенова, Якунки Карпова Бѣса, Оски Тарасова, Кирюшки Степанова, Антонка Тимоѳеева съ дѣтьми съ Гаркою да съ Семенкою. Некраска Дѣдиловца съ дѣтьми съ Семенкою да съ Илейкою, Петрушки Иванова Сургутскаго, Ѳедки Игнатьева Громотухина, Исачка Асенина, Степки Иванова, Худячка Васильева, Прошки Михайлова Караулова, Игнашки Иванова, Васки Ѳедорова, Якушки Осипова Свѣчника, Кузки Ларіонова, Ивашки Софронова Шалачи, Митки Онофріева.

За острогомъ стрѣльцовъ: Титки Васильева съ сыномъ съ Харкою, Семенка Михайлова, Мишки Иванова Зезева съ братомъ съ Ивашкою, Ивашки Мартемьянова, Семенки Духанина. И обоего въ острогѣ и на посадѣ за острогомъ стрѣлецкихъ 44 двора, а людей въ нихъ 51 человѣкъ.

Въ острогѣ жъ дворы отставленныхъ служилыхъ людей: отставленнаго стрѣльца Вахии Митина, отставнаго стрѣльца Богдашки Ѳедорова Колмогорова, отставленнаго литвина Гашки Демьянова съ Петрушкою да съ Данилкою, отставленнаго коннаго казака Кости Иванова прозвище Куча. И всего отставленныхъ служилыхъ людей 4 двора, а людей въ нихъ 6 человѣкъ, а податей никакихъ государю не платятъ. Въ острогѣ жъ посадскихъ людей во дворахъ, а платятъ оброкъ: дворы: Буторы Дмитрія, оброку 3 р., Аленки Тарутина, обр. 2 р. съ полтиной, Терешки Васильева, обр. 10 алтынъ, Володки Заволокина, обр. полтора рубля, Андрюшки Негодяева съ сыномъ съ Ивашкою, обр. 23 алт. 2 деньги, Стенки Ерева, обр. 10 алт., Омелки Кириллова, обр. рубль, Дудки Ѳомина, рыболова, обр. полтина, Ивашки Алексѣева, обр. 4 гривны, Семейки Ѳедорова Зырянина, обр. 3 рубля, Мишки Горемыки обр. 2 рубля, Филки Иванова плотника, обр. 4 гривны, Евсейка Шеломельца съ братьей съ Мосейкой да съ Петрушкой, обр. 3 р., Ѳедки Уржумца, 20 алтынъ, Васки Прокопьева, обр. полтора рубля, Шестачки Иванова Пологлаза, обр. 4 гривны, Пятунка Малаго, обр. рубль, Гуляйка Мартемьянова,

обр. 20 алтынъ, Петрушки Карпова, обр. 20 алт., Родки Павлова съ братомъ съ Ермолкою, обр. 20 алт., Бусанка Яковлева, оброку 4 гривны. Тимохи Костантинова Чусовитина, обр. 10 алтынъ, Иванки Друганова, обр. 20 алтынъ. Иванки Филиппова, обр. рубль, Мишки Данилова дворника, обр. 20 алт., Гришки Вахромѣева плотника, обр. 50 алт., Ошпски Микитина обр. 30 алт., Нехорошка Кузьмина серебреника обр. рубль. Игнашки Карпова съ братомъ съ Сергушкою. обр. 20 алт., Митки Бузолина обр. 20 алт., Ивашки Яковлева Шубки. обр. рубль. Трепки Сысоева съ дѣтьми съ Мишкою да съ Тараскомъ, обр. полтора рубля, Созонка Григорьева мясника. съ сыномъ со Стенкою. обр. полтора рубля, Ивашки Лукьянова колесника. обр. 23 алтына 2 деньги. Ивашки Ефимова Мехони, обр. 8 алт 2 деньги, Каратайки Микифора съ сыномъ съ Трепкою, обр. полтора рубля. Стенки Данилова съ дѣтьми съ Ивашкой да съ Тимошкой. обр. 26 алт. 4 деньги, Казаринки Лукьянова сапожника. обр. 4 гривны. Васки Ѳедорова сапожника. обр. 4 гривны. Демки Васильева плотника, обр. 4 гривны, Ѳедотки Артемьева. обр. 8 алтынъ 2 деньги. Да за острогомъ: Еремки Елисѣева, обр. 20 алт., Роспутки Есимова бочкаря, обр. 8 алт. 2 деньги. во дворѣ посадскіе люди Селиванко Алферовъ да Митка Елизаровъ, оброку платятъ 26 алтынъ 4 деньги. Ларки Леонтьева Шаха, обр. 4 гривны, Петрушки Михайлова кадочника. обр. 4 гривны, Макарки Иванова москвитина, обр. полтина, Якушки Петрова. обр. 10 алтынъ, Родки Микифорова, обр. 20 алтынъ, Плейки Устинова, обр. 23 алт. 2 деньги, Яшки Андреева Гусельникова, обр. 4 гривны, Ѳедки Малоѳеева, обр. 20 алтынъ, Пашки Степанова Пойла. обр. 10 алтынъ, Митки Иванова важенина. обр. 10 алт., Ѳедки Денисова Сватьи, обр. 10 алт. И съ обоего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ посадскихъ людей, которые платятъ денежный оброкъ, 59 дворовъ, а людей въ нихъ 73 человѣка. Оброку платятъ 47 р. 13 алт. 2 деньги.

Посадскіе же люди, да оброку не платятъ:

Фролка Яковлевъ, Исайко Ефремовъ, Петрушка Ивановъ, Сергушка Ивановъ, Дружинка Даниловъ Кривошея, Кирилка Тимофеевъ, Суря Ильинъ. И всего посадскихъ людей, которые оброку не платятъ, 7 дворовъ, а людей въ нихъ тожъ. И обоего посадскихъ людей: которые платятъ оброкъ и которые не платятъ оброку 60 дворовъ, а людей въ нихъ 80 человѣкъ.

Посадскіе жъ люди съ оброки живутъ по деревнямъ, а иные въ городѣ и въ острогѣ у всякихъ людей по подворьямъ, а своихъ у нихъ дворовъ въ городѣ и въ острогѣ нѣту: Ермачко Ивановъ, хлѣбникъ, обр. полтина, Семейка Леонтьевъ Шоша, обр. полтина, Афонка Родіоновъ, обр. 10 алт., Якунко да братъ его Богданко Минины, обр. полтину, Алешка Михайловъ, обр. полтину, Петрушка Ананьинъ, обр. полтину, Омелка Рѣлькинъ, обр. полтину, Микитка Федотовъ ивинянинъ, обр. 23 алт. 2 деньги, Петрушка Володимировъ, обр. 10 алт., Федоска Ивановъ вычегжанинъ, обр. 4 гривны, Девятко Панфиловъ двинянинъ, обр. 10 алт., Трепка Селивестровъ пермитинъ, обр. 10 алтынъ, Ивашка Рѣлинъ, обр. 30 алт. 2 деньги, Франко Олтарышевъ, обр. 10 алт., Артюшка Ивановъ Улешнинъ, обр. 10 алт., Петрушка Ивановъ плотникъ, оброку полтину, Куземко Кондратьевъ, обр. 10 алт., Костя Максимовъ Шешуковъ обр. полтину, Ерофейка Васильевъ, обр. 4 гривны, Ивашка Ивановъ пермитинъ, обр. 20 алт., Васка Юрьевъ пинщелянинъ обр. 2 рубля, Митка Васильевъ сысолятинъ, оброку полтину, Семейка Ивановъ Голевъ съ братомъ съ Федкою обр. 3 р., Севрюшка Томиловъ, обр. 20 алт., Акишка Яковлевъ, обр. 20 алт., Гришка Савинъ Поповъ, обр. полтину, Богдашка Мелентьевъ, обр. 20 алт., Ивашко Патрикѣевъ, обр. 25 алт., Якунко Трофимовъ Батарлыковъ, обр. 10 алт., Сидорко Кондратьевъ Шестеринъ, обр. 4 гривны, Трешка Григорьевъ Усапецъ, обр. рубль, Павликъ Кузьминъ Тентяковъ, обр. полтину, вдова посадскаго человѣка жена Фадешки Григорьева Марьица, обр. рубль, Ермашко Григорьевъ, обр. 2 рубля, Конопко

Григорьевъ, обр. полтора рубля, Еремка Таузакъ, обр. 26 алт. 4 деньги, Васка Смольцовъ ведерникъ, обр. полтину, Игнашка Тимоѳеевъ, обр. 10 алт., Кирилко Матвѣевъ вычегжанинъ, обр. 10 алт., Сидорко Ивановъ обр. рубль, Семейко Давыдовъ, обр. 11 алт. 4 деньги, Родка Григорьевъ Рожа обр. 23 алт. 4 деньги, Ѳедка Степановъ Слта, обр. рубль, Захарка Тимоѳеевъ, оброку полтину, Лучка Игнатьевъ, обр. полтину, Семейка Степановъ, обр. 20 алт., Ивашка Юрьевъ Лепешкинъ, обр. 10 алт., Андрюшка Карамышевъ, обр. 4 гривны, Васка Шевалдинъ, обр. 10 алт., Митка Селивановъ, обр. полтину, Ѳедка Клементьевъ, обр. 10 алтынъ, Сергушка Ивановъ, обр. 10 алтынъ, Лучка Андреевъ пастухъ, обр. 10 алт., Дружинка Ивановъ бѣлозерецъ, обр. 10 алт., Лучка Васильевъ, обр. 10 алт., Гаврилка Филипповъ Пушниковъ, обр. 10 алт., Андрюшка Ивановъ Карела, обр. 10 алт., Костя Лукьячихинъ, обр. 10 алт., Васка Ивановъ Чашковъ, обр. 10 алтынъ, Тренка Ивановъ Цетель, обр. 10 алт., Ивашка Яковлевъ Тарковъ, обр. 16 алт. 4 деньги, Антошка Семеновъ Орало, обр. 10 алт., Ширяйка Яковлевъ, обр. 4 гривны, Левка Сафоновъ, обр. 10 алт., Тимошка Малѣевъ, обр. 10 алт., Оска Гавриловъ завязочникъ, обр. 10 алт., Ларка Дементьевъ, обр. 10 алт., Гаврилка Ивановъ пинежанинъ, обр. 10 алт., Андрюшка Косарь мясникъ, обр. рубль, Матюшка Андреевъ Расторгуй, обр. 20 алт., Сидорка Тимоѳеевъ, обр. 20 алт., Семейка Степановъ, обр. 30 алт., Тренка Барковскій, обр. 10 алт., Тренка Яковлевъ, обр. рубль. И всего посадскихъ людей безъ дворовъ—77 человѣкъ и со вдовою и съ Ѳадеевскою женою съ Марьицею, а денежнаго жъ они государева оброку платятъ въ государеву казну 41 р. 30 алтынъ 2 деньги.

И съ обоего тюменскихъ посадскихъ людей съ оброки, у которыхъ въ острогѣ и на посадѣ дворы и у которыхъ дворовъ своихъ нѣтъ, 136 человѣкъ, а оброку платятъ 88 р. 20 алтынъ 4 деньги, а съ тѣми посадскими людьми которые оброку не платятъ, а живутъ въ острогѣ и на

посадѣ своими дворами всего тюменскихъ посадскихъ людей 142 человѣка, да у нихъ дѣтей и братьевъ 16 человѣкъ. На Тюмени жъ въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ вдовьихъ дворовъ, а платятъ вдовы въ государеву казну денежные оброки. Вдова казачья Семейкинская жена Марьица, прозвище Козичиха, оброку платитъ 10 алт., вдова казачья Кашинская жена Марьица, обр. 10 алт., вдова казачья Колковская жена Харитоница, обр. 10 алт., вдова казачья Зеленинская Жданка, обр. 10 алт., вдова казачья Филинская жена Лукерьица, оброку платитъ рубль, вдова казачья Урусовская жена Марьица, обр. 10 алт. И обоего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ вдовьихъ 6 дворовъ, а оброку вдовы платятъ въ государеву казну на годъ 2 р. 20 алтынъ 4 деньги. Во вдовьихъ дворѣхъ, а оброку не платятъ: вдова стрѣлецкая жена Осташка Антонова Пелымскаго съ сыномъ съ Ивашкой, вдова пашеннаго крестьянина Семейкина жена Бужавина Матренка, стрѣлецкая Григорьевская жена Улитка, вдова казачья Чевашевская жена Кондратьева Селянка, вдова казачья жена Антонида Зеленовская, вдова казачья Якимовская жена Смиренка, вдова казачья Неустроевская жена Марьица, вдова стрѣлецкая жена Даниловская Марьица. И всего вдовьихъ дворовъ безъ оброкъ 8 дворовъ.

Въ острогѣ бобыльскихъ дворовъ: бобыль Кононка Ивановъ, бобыль Семейка Ивановъ, бобыль Аѳонка Новоселовъ, Ермошка Гавриловъ, Якунка Леонтьевъ, Тимошка Ивановъ. И всего бобыльскихъ 6 дворовъ, а людей въ нихъ тоже, бѣдны, скитаются межъ дворовъ. Въ острогѣ жъ дворы пашенныхъ крестьянъ: Созонка Быкова, Левки Пантелѣева съ сыномъ съ Степкою, Петунка Тимоѳеева, Антонки Ѳедорова Мутовкина, Ярунка Андреева Мутовкина, Первушка Шешукова съ дѣтьми съ Русинкой да съ Ѳедкой, да съ Ваской, Максимки Ягодина, Ивашки Виекунова съ сыномъ съ Гришкою, Пашки Голышева съ братомъ съ Игнашкою, Макарки Сафонова, Антипки Костантинова съ дѣтьми съ Костей да съ Нестеркомъ да со Степкою, Филки

Карташева, Аписки Микитина, Алешки Васильева, Семенки Шишкина, Дениски Юрьева съ сыномъ съ Якункою, Якунки Елизарова, Пехоронки Минина, Ивашки Яковлева Барковскаго съ сыномъ съ Баженкомъ, Авдѣйки Иванова, Чарки Васильева, Митки Малѣева, Андрюшки Алферова Карташева, Оедоски Сафонова, Савки Федорова Опальнаго, Васки Петрова Косого, Елизарка Лукина, Неустройка Фараоонова съ сыномъ съ Пятункою, Васки Леонтьева, Семейки Костянтинова, Андрюшки Панфилова, Аоонки Гусельникова, Якунки Лотова съ сыномъ съ Ларкою, Митки да брата его Пронки Евстратовыхъ, Ивашки Зиновьева москвитина съ дѣтьми съ Аникою да съ Якункою, Андрюшки Васильева Паренкина съ дѣтьми съ Мишкою да съ Денискою, Авдѣйки Иванова Опальнаго, Митки Карпова съ дѣтьми съ Омелкою да съ Ивашкою да съ Демкою, Ивашка Андреева съ братомъ съ Демкою, Жданка Васильева прозвище Медвѣдко съ сыномъ съ Тишкою.

Тюменскіе пашенные крестьяне во дворѣхъ за острогомъ: Андрюшка Васильевъ Сатюковъ съ братомъ съ Тишкою, Антонка Архиповъ, Ивашка Тимооеевъ, Якунка Михайловъ съ дѣтьми съ Трошкою да съ Андрюшкою, Шестачка Осипова. И обоего въ острогѣ и за острогомъ на посадѣ пашенныхъ крестьянъ 46 дворовъ, а людей въ нихъ 71 человѣкъ.

Въ острогѣ дворы ницынскихъ пашенныхъ крестьянъ: Поздѣйка Васильева, Андрюшки Панфилова, архіепископля крестьянина Ивашки Мезинова. Да на Тюмени жъ за острогомъ за рѣчкою за Тюменкою посадскихъ людей слобода, что были напередъ сего ямскіе охотники, а въ нихъ дворовъ: Гришки Ильина Пестерова, Семейки Ильина Морока, Варламки Карѣны, Семейки Шешукова, Андрюшки Симонова, Силки Гаврилова, Меркушки Кондратьева, Кирилки Грѣхова, Митки Ожгибесова, Пронки Мятелева, Өеоилки Петрова, Трешки Малого, Васки Иванова зырянина, Байдачки Мальцева, Ероөейки Леонтьева, Ивашки Порозова, Алешки Прокопьева, посадскихъ людей Оски

и Якунки сысолнчей, Ивашки Сидорова съ сыномъ со Степкою, Ивашки Ерооеева, Терешки Борисова, Панкратки Балахнина, Матюшки Барковскаго, посадскихъ людей Игнашки Медвѣдева да Семейки Козьмина.

Да тѣхъ же посадскихъ людей прежнихъ ямскихъ охотниковъ два двора: дворъ Трііонка Дмитріева да другого—Семейки Кириллова Уса въ острогѣ.

И обоего въ прежней ямской слободѣ и въ острогѣ 26 дворовъ посадскихъ людей, что были ямскіе охотники, а людей въ нихъ 29 человѣкъ, а достальные посадскіе люди, прежніе ямскіе охотники, живутъ по деревнямъ, а коли пріѣзжаютъ на время и они ставятся на тѣхъ же дворахъ въ прежней ямской слободѣ, а всего тюменскихъ посадскихъ людей, прежнихъ ямскихъ охотниковъ, 70 человѣкъ, а сколько у нихъ братій и дѣтей, и племянниковъ и что пашутъ пашни и то писано въ дозорныхъ книгахъ письма и дозору Григорья Зловидова въ прошломъ 131 г., а денежнаго оброку тѣ посадскіе люди въ государеву казну не платятъ, потому что взятъ съ нихъ на нынѣшній на 132 г. выдѣльный хлѣбъ пятый снопъ, а впередъ имъ быть въ посадскихъ людѣхъ, а имать съ нихъ выдѣльный хлѣбъ.

На Тюмени жъ за ямской слободой монастырь во имя боголѣпнаго Преображенія Спаса нашего Іисуса Христа, а въ монастырѣ церковь Преображенія Господня, деревянная шатровая, теплая, а въ ней церковное строенье, образа и книги и колокола государева жалованья, а въ монастырѣ жъ келья игуменская, а другая келья строителева, да братскихъ 6 келій, да около монастыря ограда церковная. И кельи и ограда—строенье монастырское. Да у монастыря же дворъ подьячаго Ивашки Огня, а другой пономаря Елизарки Иванова.

На Тюмени жъ за острогомъ кузницы всякихъ людей съ денежными годовыми оброки: кузница государева кузнеца Батенки Васильева, обр. 20 алтынъ, пѣшаго казака Якунки Лукьянова, обр. 20 алт., кузница посадскихъ жиль-

цовъ Богданки да Тренки Тарарлевыхъ, обр. 20 алт. 2 деньги, пѣшаго казака Ески Филиппова, обр. 8 алт. 2 деньги, пашеннаго крестьянина Семейки Оникопова, обр. 8 алт. 2 деньги. И всего пять кузницъ, а оброку съ нихъ платятъ въ государеву казну на годъ рубль 30 алт. 4 деньги.

Кузницы жъ ставленыя новыя, оброкъ на нихъ не положенъ. Кузница Родки Микифорова вятчанина, пріѣзжаго человѣка Шумилки Никифорова вычегжанина.

Да въ тюменскомъ уѣздѣ за всякими людьми угодья: на рѣчкѣ на Каменкѣ усть Туры мельница мутовчатая посадскихъ людей Пятунки Маловода, Ермолки Өадюшина съ братьями, мелетъ зимою и лѣтомъ одними жерновы, вода не малая, а оброку съ тоя мельницы платятъ въ государеву казну 4 рубля. На рѣчкѣ же на Тюменкѣ мельница мутовчатая пашеннаго крестьянина Тренки Метелева, у него, у Тренки, подъ деревнею, мелетъ зимою и лѣтомъ одними жерновы, а вода не малая, оброку съ тое мельницы платятъ въ государеву казну 3 рубля. На рѣчкѣ жъ на Каменкѣ мельница мутовчатая пашенныхъ крестьянъ Афонки да Ларки да Осмонки Гусельниковыхъ у Афонки подъ деревнею; мелетъ зимою и лѣтомъ одними жерновы, а вода не малая, оброку съ тое мельницы 3 р. На рѣчкѣ на Малыхъ Кармакахъ мельница мутовчатая пашеннаго крестьянина Первушки Букина съ братьею, мелетъ зимою и лѣтомъ одними жерновы, а вода не малая, обр. 2 р. Въ ямской въ Фуфаевой деревнѣ мельница мутовчатая ямскаго охотника Семейки Кузьмина Фуфаева, мелетъ зимою и лѣтомъ одними жерновы, обр. рубль. И всего съ Тюменскаго уѣзда за всякими людьми въ разныхъ мѣстѣхъ 6 мельницъ, оброку съ нихъ платятъ въ государеву казну на годъ 16 рублей.

Рыбныя ловли. Отъ города внизъ по Турѣ рѣкѣ Большакова прорва: была на оброкѣ за стрѣльцомъ же за Антонкомъ Осиповымъ, а оброку они съ той прорвы въ государеву казну по полтинѣ на годъ платили. Внизъ же по Турѣ рѣкѣ

прорва въ Кривой лукѣ была на оброкѣ за посадскимъ человѣкомъ за Орпейкой Тарутинымъ, обр. рубль на годъ.

И по государевѣ царевѣ и великаго князя всея Россіи грамотѣ въ прошломъ въ 131 г. тѣ рыбныя ловли Большакова и въ Кривой лукѣ прорвы отданы въ Преображенскій монастырь строителю Корнилію Хореву съ братіей, а оброку съ тѣхъ рыбныхъ ловель у нихъ въ государеву казну имать не велѣно.

Перевѣсья. Отъ города вверхъ по Турѣ рѣкѣ въ 7 верстахъ 2 перевѣся. Спживали на нихъ на перевѣсяхъ напередъ сено на воеводъ. Да 3 перевѣся стрѣльца Сыски Михеева да посадскаго человѣка Мятки Бузолина да ямского охотника Харки Котлятина, а оброку они съ тѣхъ перевѣсей платятъ въ государеву казну по 8 алтынъ по 2 деньги на годъ.

«Преображенсково монастыря строитель корнилій хоревъ с братею совписалъ опые пашни казачьи филипскіе жены татяниньа лукерьица платить въ государеву казну оброку по 2 рубля на годъ *)».

*) Съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника.

Дозорныя книги г. Тюмени 1700 г. Кн. № 1276 *).

По переписи живутъ на Тюмени въ городѣ ружники и всякихъ чиновъ жители и владѣютъ пашенными землями съ сѣнными покосы, а кто имены писаны порозно.

Ружники. Соборной церкви протопопъ Михайло Ивановъ казалъ: у него дѣти: Ивашко 20 лѣтъ, Митка 10, Алешка 9. Сѣнныхъ у него покосовъ на 300 копенъ въ межахъ отъ города въ 7 вер. противъ Луговой и Коклятины деревень за рѣкою Турою съ нижняго конца съ ямскими сѣнными покосы по дорогѣ, по которой ѣздятъ изъ Луговой деревни на боръ, а отъ той дороги вверхъ до монастырскихъ сѣнныхъ покосовъ владѣетъ по общей данной съ ружники приходскихъ церквей съ 172 году. Попъ Іосифъ Ивановъ: сѣнныхъ у него покосовъ въ общихъ межахъ съ протоп. Мих. Ивановымъ по 200 копенъ, владѣетъ по общей данной съ нимъ, протопопомъ. Дьячокъ Ивашко Панкратовъ: родомъ онъ, Ивашко, изъ г. Тюмени, поповъ сынъ. У него сынъ Ѳедка 5 л. Сѣнныхъ у него покосовъ вобщи въ межахъ съ протопоп. Михаиломъ на 100 копенъ. Дьячокъ Аѳонка Прокопьевъ — гор. Тюмени поповъ сынъ (100 копенъ). Пономарь Ѳедка Лукьяновъ—города Тюмени гулящаго отца сынъ, живетъ при церкви въ пономаряхъ съ 188 г. (100 копенъ). Спасской церкви попъ Иванъ Васильевъ (слѣдуютъ дьячокъ и пономарь, бобыльскій тюмен-

*) Верхнія строки листовъ 1—10 погнили и истлѣли.

скій сынъ. Ильинской церкви попъ Өедоръ Панкратьевъ (100 копенъ). Дьячокъ Ив. Ивановъ (100 копенъ). Дьячокъ Стенка Панкратьевъ, гор. Тюмени поповъ сынъ (50 копенъ). Дѣвья монастыря попъ Ив. Ивановъ (100 копенъ). Архангельской церкви попъ Иванъ Ивановъ (100 копенъ). Дьячокъ Степка Ивановъ, гор. Тюмени стрѣлецкій сынъ (50 коп.), пономарь Ивашко Васильевъ, гор. Тюмени пономаревъ сынъ (50 коп.)........ церкви *). Дьячокъ Өедка Киринъ, тюменскій стрѣлецкій сынъ (50 коп.). Пономарь Сидорко Описповъ, гор. Тюмени поповъ сынъ (50 коп.). Сѣнные покосы тюменскаго Алексѣевскаго дѣвичья монастыря подлѣ рѣчку Шешуковку на 200 копенъ въ межахъ по правую сторону Громотовы дороги. У нихъ же подлѣ другую дорогу папашенныя не заложныя земли 10 десятинъ въ межахъ; подлѣ густого колка виловатая береза, а съ той березы по густому колку на ручей, что выпалъ въ рѣчку Шешуковку, и до межи сѣнныхъ покосовъ стрѣльца Ивашки Волошникова, а отъ ручья по болоту и по рѣчкѣ Шешуковкѣ внизъ.... У нихъ же подѣ Андреевскаго озера сѣнныхъ покосовъ на 300 копенъ отъ Середнія рѣчки до рѣчки Язевки, отъ горную сторону боръ, а съ другую сторону Андреевское озеро. А тѣ покосы промежъ рѣчки, а рѣчки пали изъ бору въ Андреевское озеро. У нихъ же рыбная ловля, рѣчка Язевка. У нихъ же за убогимъ домомъ на Увалѣ порожнія земли 2 десятины, дано сѣять подъ конопли и подъ огородъ. Владѣетъ вышеписанными сѣнными покосы и папашенною заложною землею и что на Увалѣ подъ конопли и подъ огородомъ. И рыбною ловлею рѣчкою Язевкою по челобитью и по данной 176 г.

Боярскіе дѣти. Иванъ... Текутьевъ... скота 7 лошадей съ жеребяты, рогатаго тоже. 10 овецъ, а окладъ ему, Ивану, великаго государя жалованья денегъ 17 р., хлѣба додается ему къ пахотѣ его 3 чети ржи, овса тоже, а пашни у него паханыя отъ города поѣздомъ 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву

*) Текстъ попорченъ временемъ.

потому же, да непаханой залежной земли и пустоши 15 десятинъ въ межахъ. Та его пашня съ пашнями пушкаря Ивашки Казанцева да коннаго казака Ивашки Ѳомина Жаренаго, пашеннаго крестьянина Васки Лесина и на болото, а съ болота на Отликовскую дорогу, владѣетъ по поступной коннаго казака Ивашки Кондратьева сына Рубца и по данной 164 г. и по писцовымъ книгамъ Аѳонки Михайловскаго. Сѣнныхъ у него покосовъ внизъ рѣки Туры ниже Шепуковы деревни на 600 копенъ. Владѣетъ по общей данной съ братомъ Петромъ Текутьевымъ съ 152 г. по писцовымъ книгамъ Аѳонки Михайловскаго. А межи сѣннымъ покосомъ писаны подъ именемъ брата его Петра въ деревнѣ Боровой. И по указу великаго государя служить ему Ивану за пахоту его, за хлѣбный полный окладъ съ пашни... Осипъ Паросновъ. У него дѣти: Иванъ 12 л. Алексѣй 7 л. Дворовыхъ людей: Сенка Васильевъ, Панкрашка Елисеевъ, у Сенки дѣти: Ивашко 20 л. Якушко 17 л. у Панкрашки сынъ Галактіонка 6 л., да Гришка Осиповъ 25 л., Петрушка Калмыкъ 20 л. Скота 10 лошадей съ жеребятами, рогатаго тоже, 7 овецъ. Окладъ ему Осипу, великаго государя жалованья денегъ 10 руб., а за хлѣбный полный окладъ служить съ пашни, а пашни у него паханыя въ деревнѣ Паросновѣ у дворовъ въ городьбѣ 4 десятины въ полѣ, а въ дву потому же, да залежной и лѣсомъ поросльой земли у дубравы 20 десятинъ въ межахъ... (Оторвано)... Степанъ Воложинъ *). Дѣти: Иванъ 13 л., Микифоръ 5 л., Василій 3 г. Скота: двѣ лошади, рогатаго тоже, а окладу ему, Степану, 13 руб. Служить съ полнымъ хлѣбнымъ окладомъ, а пашни у него нѣтъ. Сѣнныхъ покосовъ подлѣ Андреевское озеро на 100 копенъ въ межахъ съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Давыдкомъ Бурлаковымъ владѣетъ по дачѣ съ 168 г. Василій Протопоповъ **), Алексѣй

*) Излагается сокращенно—лишь самое существенное, съ опущеніемъ обычныхъ терминовъ.

**) Просто перечисляются имена, такъ какъ типъ земельныхъ угодій боярскихъ дѣтей уже выяснился.

Микитинъ, Вас. Некрасовъ. Өед. Борисовъ (6 двор. людей), Петръ Олтуфьевъ. Осипъ Ушаковъ, неверстанный сынъ боярскій Мих. Стрекаловскій, тоже Максимъ Стрекаловскій, тоже Аөан. Воиновъ. И въ нынѣшнемъ въ 1700 г. въ маѣ 8 билъ челомъ... Аө. Воиновъ. а на Тюмени на съѣзжемъ дворѣ переписчику, московскому дворянину Ивану Родіоновичу Качанову, подалъ онъ, Аөанасій, за рукою челобитную, а въ челобитной его написано: съ прошлаго де 1699 г. по указу великаго государя и по данной владѣлъ дворомъ его сотникъ тюменскихъ конныхъ казаковъ Данилко Воиновъ сѣннымъ покосомъ въ Тюменскомъ уѣздѣ за Воиновой деревней по межамъ, а послѣ де уѣзда владѣли тѣмъ стариннымъ покосомъ отецъ его Аөанасьевъ Иванъ Воиновъ и умре, а онъ, Аөанасій, остался въ малыхъ лѣтахъ, а сѣннымъ де ихъ стариннымъ покосомъ владѣетъ нынѣ тюменскій конный казакъ Гришка Ягуновъ. А у него де, Гришки, сѣнной покосъ въ Казачьѣ лугу есть же, и верстанъ де онъ, Гришка, въ конные казаки въ окладъ дяди своего Исачка Ягунова, и что де за Исачкомъ было земель и сѣнныхъ покосовъ, и то де написано въ данной дѣда его, Аөанасьева, Данилка Воинова. И чтобы великій государь пожаловалъ, велѣлъ тѣмъ старинымъ сѣннымъ покосомъ владѣть ему, Аөанасью, для владѣнія дать ему выпись. И противъ того его челобитья Гришка Ивановъ сынъ Ягуновъ въ допросѣ сказалъ: о которой де землѣ, о сѣнномъ покосѣ, бьетъ челомъ великому государю Аөанасій Воиновъ, владѣетъ онъ, Гришка, тою землею, сѣннымъ покосомъ, по данной съ 159 г.. а у него, у Гришки, въ Казачьѣ лугу сѣнныхъ покосовъ на 600 копенъ. И челобитчикъ Аөанасій Воиновъ подалъ данную дѣда своего Данила Воинова 162 г., а въ данной написано: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣлъ сѣннымъ покосомъ пѣшій казакъ Семейка Михайловъ въ дубровѣ за деревнею отца его Данилка Воинова, и тотъ Семейка отъ службы отставленъ, а послѣ де его, Семейки, владѣетъ тѣмъ сѣннымъ покосомъ конный казакъ Исачко Ягуновъ самоволь-

ствомъ безъ данной и безъ отводу, да того же де Семейкина продалъ покосу онъ, Исачка, островокъ стрѣльцу Тимошкѣ Шипицыну, да на Пышмѣ продалъ онъ же, Исачко, пашню и съ сѣнными покосы конному казаку Оефилку Истомину, а въ Казачьѣ лугу у него, Исачка, данной покосъ есть же, а у него де, Данила, данныхъ сѣнныхъ покосовъ нигдѣ нѣтъ. И противъ того его, Даниилкова, челобитья да очной ставки съ Даниломъ Исачко Ягуновъ сказалъ: покосы де у него, Исачка, въ Казачьѣ лугу есть, а стрѣльцу Тимошкѣ Шипицыну островокъ продалъ, а крѣпости у себя никакой онъ, Исачко, не сказалъ, а пашню де и покосы на Пышмѣ Оефилку Истомину продалъ отецъ его Васка Ягуновъ. А межа Семейкину покосу по доѣзду Алексѣя Столбова отъ города ѣдучи по лѣвую сторону Кирчимскія дороги промежъ болотъ въ межахъ съ посадскимъ человѣкомъ съ Яшкою Устиновымъ да стрѣльцомъ Андрюшкой Киселевымъ, а межа съ ними солонцы, а съ другую сторону съ его Даниловымъ отцомъ съ Иваномъ Воиновымъ. И по указу вел. г-ря въ 162 г. воевода Микифоръ Ивановъ сынъ Елдезинъ велѣлъ тѣмъ сѣннымъ покосомъ владѣть сотнику Данилу Воинову, а конному казаку Исачку Ягунову отказать, потому что сотникъ Данило Воиновъ билъ челомъ на лишнюю землю, а покосъ де у него Исачка есть съ казаки вмѣстѣ, а тѣмъ де мѣстомъ онъ владѣлъ безъ дачи и безъ отводу самовольствомъ, да сверхъ того онъ, Исачко, пашню и сѣнные покосы продалъ, а по указу вел. г-ря его государевыхъ земель и сѣнныхъ покосовъ продавать и поступаться не велѣно, потому ему, Исачку, отъ того покоса отказано. Да въ данной же 159 г., какову подалъ Гришка Ягуновъ (оторвано) въ прошломъ де (не разобрано) году билъ челомъ Гришка Ягуновъ: въ прошлыхъ де годѣхъ владѣлъ по данной дѣдъ его Васка Ягуновъ противъ Воиновы деревни пашенною землею многія лѣта по смерть свою, а нынѣ де тою старинною его землею владѣетъ сынъ боярскій Устинъ Воиновъ и потому его чело-

битье въ сыску конный казакъ Сенка Васильевъ съ товарищи сказали: о которой де землѣ бьетъ челомъ Гришка Ягуновъ, владѣлъ тою землею стрѣлецъ Сенка Чикманъ, а послѣ его владѣлъ челобитчиковъ дядя Исачка Ягуновъ и умре, а послѣ де Исачковой смерти владѣлъ сынъ боярскій Данилко Воиновъ, называлъ тое землю сынъ его Данилковъ Устинъ Волковъ своею, а почему, того не знают. а въ переписныхъ писцовыхъ книгахъ 154 и 155 гг. во владѣнье послѣ Данила Воинова за дѣтьми его за Иваномъ да Устиномъ Воиновыми и за дѣтьми ихъ за Ивановыми и Устиновыми, за Даниловыми внучаты, за Аѳанасьемъ да Андреемъ да Яковомъ, та земля, о которой бьетъ челомъ Гришка Ягуновъ, не написана; владѣли они, Аѳонасій и Андрей и Яковъ, по отцѣ ихъ тѣми сѣнными покосы безъ отводу самовольствомъ. И по указу вел. г-ря стольникъ и воевода Димитрій Ивановъ сынъ Полуехтовъ велѣлъ тою землею владѣть челобитчику Гришкѣ Ягунову, а Аѳонасій Воиновъ отъ владѣнья тою землею противъ челобитья Гришки Ягунова допрашиванъ ли и очная ставка имъ давана ли и данна зѣда его Аѳонасьева Данила Воинова къ челобитью его Гришкину въ приказѣ явлена ли. того въ той его Гришкиной данной не написано. И по указу вел. г-ря велѣно челобитчику, неверстанному сыну боярскому Аѳонасью Иванову сыну Воинову, вышеписанными сѣнными покосы, о которыхъ онъ бьетъ челомъ вел. г-рю, и владѣлъ дѣдъ его Аѳонасьевъ Данило Воиновъ по данной 162 г., владѣть ему, Аѳонасью, а Гришкѣ Ягунову отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ отказано и впредь владѣть не велѣно. для того, что въ данной Гришки Ягунова 159 г. написано, будто Аѳонасій Воиновъ съ братьми и отецъ ихъ владѣлъ безъ отводу самовольствомъ, а дѣдъ его Аѳонасьевъ Данило Воиновъ владѣлъ тѣмъ сѣннымъ покосомъ по челобитью и по отводу и по данной 162 г., которую данную нынѣшняго 1700 г. объявилъ на Тюмени на съѣзжемъ дворѣ челобитчикъ Аѳонасій Воиновъ, а послѣ дѣда его владѣлъ тѣмъ сѣннымъ покосомъ по той

же данной отецъ его Аоонасьевъ Иванъ Воиновъ, а онъ Аоонасій владѣлъ, а не самовольствомъ, а какъ было челобитье Гришки Ягунова въ 198 и 199 годѣхъ, и по тому его, Гришкину, челобитью, допросу и очной ставки о владѣньѣ сѣнныхъ покосовъ ему, Аоонасью, съ нимъ, Гришкою, не было, а билъ челомъ онъ, Гришка Ягуновъ, о томъ сѣнномъ покосѣ себѣ въ дачу подъ пашню, а данную челобитчикова Аоанасьева дѣда Данила Воинова 162 г. онъ, Гришка, утаилъ, а въ прошломъ въ 198 г. написалъ онъ, Гришка, въ челобитьѣ своемъ, и то его Гришкино челобитье написано въ данной его, Гришкиной, которая дана ему, Гришкѣ, на пашенную землю въ 199 г. будто въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ. Владѣлъ тою землею по данной дѣдъ его Васка Ягуновъ, а въ допросѣ на съѣзжемъ дворѣ сказалъ онъ, Гришка, такой де данной дѣда его Васки Ягунова и никакихъ старинныхъ крѣпостей, кромѣ данной 199 г., у него, Гришки, нѣтъ и прежде сего не бывало. Потому ему, Гришкѣ Ягунову, отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ Данила Воинова и отказано, а велѣно владѣть по прежней данной 162 г. челобитчику, внуку его Данилову Аоонасью Иванову сыну Воинову и впредь для владѣнья дана ему, Аоонасью, на тѣ сѣнные покосы выпись. У него жъ Аоонасья съ братьями отца его земли пустоши въ дер. Воиновѣ 4 десятины въ межахъ съ дядьями его неверстанными дѣтьми боярскими съ Петромъ да съ Иваномъ Семеномъ Алексѣевыми дѣтьми Воиновыми да подлѣ болотъ и подлѣ Андреевскую и Зенщикову дороги владѣетъ изстари и по писцовымъ книгамъ Аоонасья Михайловскаго 154 году *).

Приказной избы подьячій Карпъ Алексѣевъ сынъ Столбовъ сказалъ: сѣнныхъ у него покосовъ по 150 копенъ выше Метелевы деревни съ правую сторону рѣчки Оль-

*) Приведенный документъ представляетъ любопытный образчикъ поземельныхъ споровъ въ старинной Тюмени и самаго процесса ихъ разбирательства.

ховки и по другую скотскій выпускъ дер. Фуфаевы жителей, а съ третью сторону подлѣ увалъ, а съ четвертую сторону въ межахъ съ Оношкою Бѣльскимъ. Да тою же рѣчки Ольховки владѣетъ по данной 191 г. ротмистръ Яковъ Ивановъ сынъ Воиновъ, у него сынъ Василій 23 л., да покормленокъ сына боярскаго Алексѣя Згирскаго сынъ Иванъ 18 л. Скота 4 лошади, 5 скотинъ разныхъ. Окладу ему, Якову, великаго г-ря жалованья 10 руб. Служитъ съ хлѣбнымъ полнымъ окладомъ. Подъ пашню у него, Якова, земли отъ города въ отъѣздѣ въ дер. Воиновѣ 5 десятинъ въ межахъ. Та его земля съ племянникомъ его съ Петромъ Воиновымъ съ братьями съ ихъ пашенною землею владѣетъ изстари.

Литовскаго списку конные казаки; живутъ въ городѣ. Ганка Павловъ сынъ Таршинъ сказалъ: родомъ де онъ, Ганка, гор. Тюмени коннаго казака сынъ. У него дѣти: Аѳонка 4 л., Алешка году, братья: Сенка 25 л., Ивашка 20 л., Мишка 15 л. Скота 5 лошадей съ жеребяты, 7 скотинъ рогатыхъ. Окладъ ему, Ганкѣ, вел. г-ря жалованье денегъ 7 руб., а за хлѣбный полный окладъ служитъ съ пашни и пашни у него паханыя 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому же, да непаханой 12 десятинъ въ межахъ. Та его пашня съ пріѣзду отъ города съ рейтаромъ съ Ивашкомъ Анкіевымъ, и по другую сторону съ коннымъ казакомъ съ Тараскомъ Ивановымъ сыномъ Шиловымъ, а съ третью сторону съ стрѣльцомъ Савоской Андреевымъ, а съ четвертую сторону проѣзжая большая дорога. Владѣетъ по данной отца своего съ 177 г. Да за нимъ же, Ганкою, сѣнные покосы по закладной 205 г. и по поступной 207 годовъ, которые заложилъ и поступился ему, Ганкѣ, острожный воротникъ Ганка Аѳонасьевъ сынъ Калмыковъ, а онъ, Ганка Таршинъ, на тѣхъ покосахъ пашетъ 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому же. Да непаханной и лѣсомъ поросшей земли 10 десятинъ. Сѣнныхъ покосовъ около поль на 100 копенъ въ межахъ. Съ городовую сторону рѣчка Таловка, а отъ тое рѣчки прямо до

Кондрашка Носовъ, Андрюшка Быковъ, Обросимко Евтюгинъ, Ивашка Денщиковъ меньшой, Митка Костогоровъ,

сударю съ пашни безъ хлѣбнаго жалованья. И противъ того его, Ивашкова, челобитья выписано въ приправочныхъ книгахъ письма Аѳонасья Михайловскаго въ 154 и 155 годѣхъ, каковы присланы на съѣзжую избу за рукою стольника воеводы Тита Раевскаго, написано: деревня Мошенникова за рѣкою за Турою въ двухъ верстахъ, въ той деревнѣ во дворѣ конный казакъ Петрушка Ивановъ сынъ Макаровъ служитъ великому государю службу съ пашни безъ хлѣбнаго жалованья, а на службѣ въ даурохъ у него братья, Якушко, Ивашко, женаты, пашни у нихъ пахаными 5 десятинъ въ полѣ, а въ дву потому же въ межахъ съ сыномъ боярскимъ съ Осипомъ Наумовымъ да стрѣльцами съ Алешкой да съ Михейкомъ Мошенниковыми владѣетъ изстари. Да въ приправочныхъ книгахъ, въ городовомъ спискѣ 57 г. за приписью подъячаго Луки Колошина, написано: въ литовскомъ спискѣ окладъ вел. гос. хлѣбнаго жалованья 3 чети съ осминою и полтора четверика и малъ четверикъ ржи, 2 чети съ полосминой и полполчетверика овса. Ивашко Томиловъ сынъ Вязьминъ въ 57 г. Іюля въ 7 день по указу великаго г-ря и по Тобольской отпискѣ ближнихъ боярина и воеводы кн. Михаила Яковлевича, стольника кн. Петра Михайловича Черкасскихъ велѣно тюменскому казачью сыну Ивашку Макарову быть на Тюмени въ конныхъ казакахъ вмѣстѣ и окладъ умершаго брата его Петрушки Макарова, въ которомъ окладѣ служилъ Ивашко Томиловъ, сынъ Вязьминъ, а его Ивашка Вязьмина отъ службы велѣно отставить, а дѣти отъ него, Петрушки, остались ли, того въ городовомъ спискѣ не написано. И челобитчикъ Ивашко Макаровъ въ допросѣ сказалъ: братъ де его Петрушка умре тому назадъ 10 лѣтъ, а дѣтей у него, Петрушки, не осталось. У него, у Ивашки, братъ родной Якушка Макаровъ служитъ литовскаго списку въ конныхъ казакахъ и съ нимъ Ивашкомъ подѣлился, а Якушко Макаровъ въ допросѣ сказалъ: о которой де вышеписанной землѣ бьетъ челомъ вел. г-рю братъ его Ивашко Макаровъ, которой землею владѣлъ отецъ ихъ братъ его Петрушка и тою де землею владѣетъ онъ, Ивашко, потому что онъ, Якушко, съ нимъ, Ивашкомъ, подѣлились, изъ дѣлу де та земля досталась Ивашку, а ему, Якушку, до той земли дѣла нѣтъ и не вступается, а братъ де ихъ, Петрушка, былъ бездѣтенъ и въ прошлыхъ годѣхъ умре. И по указу вел. г-ря велѣно вышеписанною землею, которая написана по приправочнымъ книгамъ Аѳонасья Михайловскаго за Петрушкою Макаровымъ, владѣть тою землею брату его Петрушкину вышеписанному челобитчику Ивашку Макарову, а съ той земли по его Ивашкову челобитью служить ему Ивашку велик. г-рю съ пашни безъ полнаго хлѣбнаго жалованья. А впредь для владѣнья дана ему Ивашку на вышеписанную землю выпись.

Сергушка Лабодеровъ, Кирюшка Топнинъ, Ѳедка Хмелевъ, Алешка Безотцовъ, Куземка Портнягинъ, Михейко Костромитинъ, отставной конный казакъ Ивашка Денщиковъ, сотникъ стрѣлецкій Прокопій Тонковъ, сотникъ стрѣлецкій Трифонъ Головинъ, пѣшихъ казаковъ атаманъ Иванъ Колокольникъ.

Стрѣльцы и пѣшiе казаки; живутъ въ городѣ. Антошка Никифоровъ сынъ Бубинъ сказалъ: родомъ де онъ, Антошка, гор. Тюмени казачій сынъ. У него дѣти: Мишка 12 л., Ивашка 3 л., братъ Васка 20 л. Скота 2 лошади да корова, 10 овецъ. Окладъ ему, Антошкѣ, великаго г-ря жалованья 4 руб. съ полтиною, а за хлѣбный полный окладъ служитъ съ пашни. А пашни у него пахапныя 4 десятины, а въ дву потому же. И та его пашня въ нынѣшнемъ 1700 г. взята подъ государевы поля десятинную пашню, а вмѣсто той пашни дано ему, Антошкѣ, земли за рѣкою Пышмою ниже Анохины деревни въ лугу годной подъ пашню 30 десятинъ да лѣсныхъ и болотныхъ мѣстъ 10 десятинъ, сѣна косить на той землѣ на 500 копенъ, а межа той его землѣ съ пашеннымъ крестьяниномъ съ Друганкой Кирпловымъ, владѣетъ по данной съ 150 г.

Ромашка Сапѣгинъ, Евтюшка Сапѣгинъ, Ивашко Авдѣевъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Петрушка Колотиловъ, Андрюшка Саранчинъ, Сидорка Барановъ, Куземка Стерлеховъ, Андрюшка Матигоровъ, отставной стрѣлецъ Андрюшка Киселевъ, Петрушка Киселевъ, Ивашка Бѣднягинъ, Сидорка Черепановъ, Ивашко Дворниковъ, Якушка Малыгинъ, Якушка Корнауховъ, Куземка Неугодниковъ, Сергушка Солнешниковъ, стрѣлецкій пятидесятникъ Петрушка Лужениновъ, Ѳедка Бородкинъ, Мишка Войлошниковъ, Матюшка Вороновъ, Степка Пономаревъ, Андрюшка да Ивашко Шульгины, стрѣлецкій пятидесятникъ Андрюшка Серебренниковъ Черепашковъ, Ивашко Черепашковъ, Родка Хухаревъ, Богдашка Комаровъ, Степка Комаровъ, Андрюшка Духанинъ, Петрушка Кирьяновъ,

Иванко Урасовъ, Андрюшка Урасовъ, Якушка Вагановъ, Андрюшка Вплячевъ, Омелка Стукаловъ, Тихонко Стукаловъ, Данилко Елькинъ, Андрюшка Комаровъ, Микитка Псаревъ, Ѳедюшка Зайцевъ, Тихонко Крапивинъ, Данилко Второвъ. Петрушка Малыгинъ, Андрюшка Горемыкинъ, Тишко Ждановъ, Ивашко Суринъ. Тришка Комаровъ, пятидесятникъ Сенка Корнауховъ. Мишка Прибытковъ, Терешка Теревъ. Ивашка Горлановъ, отставной стрѣлецъ Ларка Тонеснинъ, Бориска Евтюгинъ, Мишка Шолоховъ, Петрушка Телятниковъ. Стенка Харитоновъ, Демка Харитоновъ, Максимка Черепановъ. Савостка Черепановъ, Александрички Соколовъ, отставной солдатъ Дениско Яковлевъ сынъ, онъ же и Любимко Сапожальниковъ, Митка Шаторинъ.

Пушкари. Сенка Никоновъ сынъ Пушкаревъ сказалъ: родомъ онъ, Сенка, г. Тюмени пушкарскій сынъ. У него дѣти: Матюшка 30 лѣтъ, Ивашка 25 лѣтъ. У Матюшки дѣти: Ивашка 4 лѣтъ, Степка полгода. Скота: 2 лошади, 4 коровы. Окладъ ему, Сенкѣ, вел. г-ря жалованья денегъ 5 р. и за хлѣбный полный окладъ служитъ съ пашни. А пашни у него паханныя 2 десятины въ полѣ, а въ дву потому же, да непаханной земли, залежи и пустоши и лѣсныхъ мѣстъ 10 десятинъ въ межахъ отъ города съ пріѣзду съ пушкаремъ съ Елеской Моисеевымъ, а по другую сторону пашенный крестьянинъ Кирилко Кобылинъ по таловому кусту и по осиновому колку, а съ третью сторону ямской охотникъ Андрюшка Лукьяновъ по логу и на осиновый колокъ, а съ четвертую сторону отъ дубровы по большому осиновому колку. Владѣетъ по данной съ 187 г. Сѣнныхъ у него покосовъ въ Пушкарскомъ лугу на 70 копенъ. Бориско Пушкаревъ, Аничко Некрасовъ, Якушка Шоторинъ, Ивашко Шоторинъ, Андрюшка Шоторинъ, Апошка Мытниковъ, Ивашка Мориловцевъ, Ѳедотка Бойбородинъ, Ивашка Казанцевъ, Ивашка Голенецкій. Ивашка Меньшой Чоглоковъ, Ивашка Ляпинъ, Горашка Евтюгинъ, Ивашка Галечанинъ, Гараска

Шипицынъ (пушкарскіе, стрѣлецкіе, казачьи дѣти; не всѣ получали денежный окладъ).

Ямщики: живутъ въ городѣ жъ. Мишка Матвѣевъ, сынъ Плехановъ сказалъ: родомъ де онъ, Мишка, г. Тюмени ямщицкій сынъ. И него дѣти: Ивашка 15 л., Петрушка 3 л., Алешка полугоду, пасынокъ Аѳонка Родіоновъ Гилевъ 15 лѣтъ, драгунскій сынъ. Скота: лошадь да корова.

Ямской гоньбы гоняетъ полчети выти*), а пашенной земли у него нѣтъ. Ямскихъ покосовъ за р. Турою въ Ямскомъ лугу на 30 копенъ. Якушка Веревкинъ, важенинъ, кокшенской чети, тяглаго отца сынъ, жилъ за великимъ государемъ, въ Сибирь пришелъ тому 18 л., а на Тюмени въ ямщикахъ съ 195 г. Гоньбы гоняетъ полчети выти, а пашенной земли у него нѣтъ. Сѣнныхъ покосовъ за рѣкою Турою въ Ямскомъ лугу на 20 копенъ. Родка Дворниковъ, Левка Дворниковъ, Микитка Сидоровъ (сынъ тюменскаго коннаго казака), Ивашка Ромицынъ важенинъ, Ѳедотка Опальнаго, крест. сынъ, Васка Шаховъ, Ивашка Рожинъ, Антропка Черепановъ, Ѳедка Соколовъ, Любимка Архиповъ, Ѳедка Пашковъ, Сенка Рыболовъ, Ивашка Шаламовъ, Васка Чернышевъ, Матюшка Чернышевъ, Сергушка Рыболовъ, Мишка Рыболовъ, Аѳонка Ярмаковъ, Иватка Порозовъ, Сенка Порозовъ, Андрюшка Щукинъ, Ѳедка Брюхановъ, Данилко Алалинъ онъ же Илпекинъ, Кондрашко Томашевъ, Ивашко Ярковъ, Елеска Ярковъ, Артюшка Переваловъ, Ивашка Коломиновъ (Соли Вычегодской), Ивашко Пастуховъ, Андрюшка Голово-Всѣериниковъ, Ивашко Мохаревъ (изъ-за Москвы, Михайлова города), Карпушка Шешуковъ (отецъ его былъ въ Туринской слободѣ во крестьянехъ, платилъ велик. г-ря хлѣбный оброкъ и едалъ тягло, выѣхалъ и жилъ на Тюмени и умре, а онъ, Карпушка, въ ямщикахъ по челобитью его съ 200 году. Гоняетъ полтрети выти), Ѳедка Барлаковъ, Анисимко Барлаковъ. Петрушка Барлаковъ. Петрушка

*) Какъ и всѣ прочіе ямщики.

Полуектовъ (изъ русскихъ городовъ, поповъ сынъ), Андрюшка Калининъ (Соли Вычегодской), Вахромейко Мартыновъ (изъ русскихъ городовъ). Еоимка Папковъ, Гараска Мыльниковъ, Лучка Серцовъ, Сергушка Загребаевъ. Ямщичій сынъ Миска Андреевъ сынъ Шаховъ сказалъ: отъ роду 12 л., ямщичій сынъ. А пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и ямской гоньбѣ не гоняетъ. Степка Колышмановъ, Иванко Овчинниковъ. Якушко Паутовъ (изъ Устюга Великаго), Пашка Зубаревъ, Митка Корнауховъ, Сенка Рашмановъ, Васка Меньшой Шаховъ, Андрюшка Грамотея. Ивашка Печера, Карпушка Певѣровъ.

Крестьяне: живутъ въ городѣ. Оброчные: По приправочнымъ книгамъ написано: Сергушка Омельяновъ сынъ Рычковъ. А у переписи сказалъ: родомъ де онъ, Сергушка, г. Тюмени крестьянскій сынъ. У него сынъ Левка 15 л. Скота 3 лошади. 4 коровы, овецъ тожъ. Платитъ великаго государя хлѣбнаго оброку двѣ чети съ осьминою и полчетверика и полуполчетверика ржи, овса тоже, а пашни у него паханныя десятина съ полудесятиной, а полчети десятины въ полѣ, а въ дву потому же. И сверхъ указа въ пахотѣ его лишка нѣтъ. У него же непаханной залежной земли и пустоши 5 десятинъ въ межахъ, паханная и непаханная земля подлѣ большую дорогу де съ стрѣльцомъ съ Гришкою Гагаринымъ де подлѣ лога, владѣетъ подлѣ отца своего изстари и по писцовымъ книгамъ писца Льва Поскочина. Сѣнныхъ у него покосовъ выше деревни Зырянской за рѣкою Пышмою на 300 копенъ въ межахъ подлѣ р. Пышмы. Въ нихъ отъ межи ямскихъ охотниковъ Ѳедки Дербашева. Лучки Серцова до поклянныя талины и до куста, а съ того куста прямо черезъ лугъ до малыхъ озерковъ прямо къ большому озеру на таловый кустъ, а у того куста маленькая ложбина, а въ тое ложбинѣ и подлѣ озеро до тое же межи Ѳедки Дербашева и Лучки Серцова. Владѣетъ по данной брата своего Петрушки 188 г. и по его Петрушкиной поступной крѣпости нынѣшняго 1700 году. Аѳонка Бурцовъ (изъ Юрье-

ва Новольскаго). Мишка Бурцовъ, Мишка Усольцевъ Таратунинъ.

Пашенные. По приправочнымъ книгамъ написано: Сенка Игнатьевъ сынъ Рублевъ. а у переписчика сказалъ: я родомъ де Сенка г. Тюмени крестьянскій сынъ; у него братъ Бориско. Скота 2 лошади да корова. Пашетъ велик. г-ря десятинной пашни четь и полчети десятины въ полѣ, а въ дву потому же. И на нихъ прибавлено велик. г-ря десятинной пашни къ прежней пахотѣ по чети десятины въ полѣ, а въ дву потому же, всего пахать полдесятины въ полѣ, а въ дву потому же. Сѣнныхъ у него покосовъ въ крестьянскомъ лугу по 20 копенъ. Дениско Шеломенцевъ. Ивашка Саматовъ. Петрушка Шапошниковъ, Васка Нестеровыхъ, Филка Нижаковъ, Ивашка Гужавинъ, Панка Ерзовка, Еоимка Рычковъ, Андрюшка Шапочниковъ, Васка Сатюковъ, Артюшка Сатюковъ, Антошка Алтошъ-Сазоновъ. Гришка Сатюковъ, Тимошка Сатюковъ, Ивашка Кобылинъ. Якушка Кобылинъ, Андрюшка Кобылинъ. Селиверстъ Орыковъ. Микишка Рычковъ, Моисейка Нинжаковъ, Матюшка Воронинъ, Пароенка Корнауховъ, Мишка Кужавинъ, Бориско Чупруновъ, Трошка Голышевъ, Романка Казаковъ, Ларка Казаковъ, Игнашка Маскинъ. Анисимко Баньщиковъ, Ивашка Баньщиковъ, Максимко Серебрениковъ.

Бобыли; живутъ въ городѣ, платятъ денежный оброкъ. Сенка Алексѣевъ сынъ Прасоловъ, жилъ въ холопѣхъ у рейтара у Еюимка Прасолова и въ 207 г. изъ холопства свобожень. живетъ своимъ дворомъ, скота у него лошадь да корова, а пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ. Платитъ вел. г-ря денежнаго оброку 16 алтынъ 4 деньги. Мишка Оконешниковъ (изъ русскихъ городовъ), Ивашка Калмыкъ (изъ калмыковъ, жилъ въ Тобольску въ холопствѣ у пятидесятника у Матвѣйки Княжева. Изъ холопства свобожень), Ивашка Полякъ бронникъ (изъ русскихъ городовъ), Обросимко Кожевниковъ (изъ русскихъ городовъ), Алешка Поспѣловъ (изъ Соли Вычегодской), Өедотка Кра-

сильниковъ (уфимецъ), Якушка Казанцевъ (бобыльскій сынъ).

Вновь прісканы въ бобыли захребетники на денежный оброкъ. Мишка Бѣлкинъ сказалъ: родомъ де онъ, Мишка, гор. Тюмени стрѣлецкій сынъ. У него братъ Гришка 15 л. Пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ и оброку не платитъ, кормится работою и по указу вел. г-ря наложено на него, Мишку, съ братомъ вновь вел. г-ря денежнаго оброку 16 алтынъ 4 деньги. Дениско Солдатовъ (съ Верхотурья стрѣлецкій сынъ), Стенка Сазоновъ (тюменскій пономаревъ сынъ), Ивашко Кириловъ (нижегородскій крестьянскій сынъ), Аѳонка Ширѣевъ (съ Пинеги крестьянскій сынъ), Сидорка Стафеевъ (тюменскій стрѣлецкій сынъ), Аѳонка Поповъ (тюменскій захребетничій сынъ), Митка Костылевъ (съ Колмогоръ, тяглаго отца сынъ). Якушка Портной (съ Москвы, жилъ въ холопствѣ у стольника у Михаила Иванова сына Еропкина и изъ холопства свобожепъ), Ѳедка Калмыкъ (родомъ калмыцкой породы, жилъ въ холопствѣ въ Ялутороровской слободѣ у драгуна у Тимошки Абакумова). Тимошка Калмыкъ (родомъ калмыцкой породы, жилъ въ холопствѣ у коннаго казака у Якушки Чертева), Зиновейко Куярецъ (Куярской слободы крестьянскій сынъ), Ивашко Кокшаровъ (Соли Вычегодской крестьянскій сынъ), Митка Киргизятинъ (былъ отецъ его родомъ киргизятинъ), Сергушка Нищаго Калмыкъ (Калмыцкой земли, жилъ на Тюмени въ холопствѣ у посадскаго человѣка у Ѳомина Нищаго).

Ямщики отставные; живутъ въ бобыляхъ. Велѣно быть на денежномъ оброкѣ. Сенка Емельяновъ сынъ Поротниковъ сказалъ: родомъ де онъ, Сенка, Тюменскаго уѣзда, Дудкинской слободы бѣломѣстнаго казака сынъ. Живетъ на Тюмени съ 202 г. своимъ дворомъ. Скота у него: лошадь да корова, а пашни пахапныя десятина въ полѣ, а въ дву потому жъ, да не пахапной залежной земли и пустоши 10 десятинъ. Владѣетъ по закладной стрѣльца Оски Княжова. И по указу велик. г-ря наложено на него, Сенку,

вновь денежнаго оброку и за владѣнье земли 25 алтынъ. Андрюшка Шаховъ сказалъ: родомъ онъ, Андрюшка, гор. Тюмени ямщичій сынъ, а пашни и сѣнныхъ покосовъ нѣтъ. Кормится работой. Наложено 16 алтынъ 4 деньги. Демка Вшивковъ, Прохорко Негодяевъ, Ивашко Меньшой Короткой, Ивашко Рыболовъ, Ивашко (Сергѣевъ) Рыболовъ, Ивашко Тотмянинъ (съ Тотьмы крестьянскій сынъ), Петрушка Дворниковъ, Ларка Невѣровъ, Алешка Мехонинъ, Сергушка Танашевъ, Ѳедка Чернышевъ, Ивашка Огневъ Большой, Максимко Огневъ, Пименко Огневъ, Ивашко Невѣровъ, Ивашко Огневъ Меньшой.

Во крестьянѣхъ на десятинную пашню. Ивашка Ѳедоровъ сынъ Носковъ сказалъ: родомъ де онъ, Ивашко, гор. Тюмени ямщичій сынъ. У него дѣти: Савка 3 л., скота лошадь да корова, а пашни у него паханныя десятина въ полѣ, а въ дву потому же, да непаханной заложной земли три десятины. Владѣетъ по поступной ямского охотника Алешки Плеханова. И по указу вел. г-ря наложено на него, Васку, съ сыномъ вновь вел. г-ря десятинной пашни четь десятины въ полѣ, а въ дву потому же. Пантелейко Носковъ, Ивашко Ершовъ.

Въ нынѣшнемъ 1700 г. по указу велик. г-ря переписываны лавки, а по переписке явилось: построены лавки на Тюмени въ городѣ въ торгу на верхнемъ посадѣ, а чьи тѣ лавки и что въ нихъ платятъ въ казну велик. г-ря денежнаго оброку и что къ тому прежнему оброку вновь прибавлено, писано порознь.

Лавки тюменскихъ городскихъ жителей разныхъ чиновъ на верхнемъ посадѣ. Лавка два затвора стрѣлецкаго пятидесятника Микитки Захарова сына Калашникова. Платилъ велик. г-ря денежнаго оброку за одну лавку 20 алтынъ, а за другую лавку 5 алтынъ. И за тое лавку прибавлено на него, Микитку, вел. г-ря денежнаго оброку къ прежнему вновь 11 алтынъ 4 деньги. Всего платитъ за два затвора рубль три алтына 2 деньги. Лавка одинъ затворъ тюменскихъ посадскихъ людей у всѣхъ вобче. Платятъ за

тое лавку вел. г-ря денежнаго оброку рубль. Лавка одинъ затворъ посадскаго человѣка Левки Данилова. Платилъ за тое лавку 6 алтынъ, прибавлено 10 алтынъ, всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 4 затвора церкви Всемилостиваго Спаса, да полокъ, да двѣ харчевки. Отдаютъ тѣ лавки и полокъ и харчевки торговать изъ найму, а въ казну вел. г-ря оброку не платятъ. И по указу вел. г-ря наложено на тѣ лавки и полокъ и харчевки вновь велик. г-ря денежнаго оброку рубль. Лавка одинъ затворъ стрѣлецкаго пятидесятника Петрушки Сергѣева сына Луденина. Платилъ за тое лавку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора посадскаго человѣка Пронки Поликарпова сына Колмогорова. Платилъ за тѣ лавки 10 алтынъ, прибавлено вновь рубль 6 алтынъ 4 деньги, а всего платить рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора посадскаго человѣка Петрушки Иванова сына Прасолова. Платилъ за одинъ затворъ 21 алтынъ 4 деньги, за другой 16 алт. 4 деньги, за третій затворъ 13 алтынъ 2 деньги. Всего платилъ рубль 18 алтынъ 2 деньги. Лавка 5 затворовъ стрѣльца Осташки Анцыферова сына Головкова. Платилъ за тѣ лавки 16 алтынъ 4 деньги. И за тѣ лавки прибавлено 1 руб. 16 алтынъ 4 деньги, а всего платить 2 рубля. Лавка одинъ затворъ казачья сына Сенки Анцыферова сына Головкова. Платилъ за тое лавку 3 алтына 2 деньги. Прибавлено 13 алтынъ 2 деньги, а всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка посадскаго человѣка Оски Гаврилова сына Сухорука. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ стрѣльца Якушки сына Ѳалѣлѣева. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ посадскаго человѣка Ивашки Савина сына Киселева. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Лавка два затвора бывшаго стрѣльца Сенки Бибикова жены его вдовы Марьицы Даниловы. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги, прибавлено то же число. Всего платить 26 алтынъ 4 деньги. Деньги она же,

Марьица, платитъ вел. г-ря денежнаго оброку за лавочное мѣсто десять алтынъ. Лавка 2 затвора стрѣльца Ивашки Ѳомина сына Дворникова. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги, прибавлено 20 алтынъ. Всего платитъ рубль. Онъ же, Ивашка, платитъ съ коннымъ казакомъ съ Миткою Костогоровымъ за лавочное мѣсто 6 алтынъ 4 деньги. Лавка 4 затвора коннаго казака Егорки Петрова сына Губарева. Платилъ за одинъ затворъ 13 алтынъ 2 деньги, за другой 16 алтынъ 4 деньги, да за два затвора 13 алтынъ 2 деньги. Да за тѣ 2 затвора прибавлено 13 алтынъ 2 деньги. Да онъ же платитъ съ Мотіяркомъ Дасаевымъ за полокъ 8 алтынъ 2 деньги и всего за лавки и за полокъ 2 руб. 3 алтына 2 деньги. Лавка одинъ затворъ посадскаго человѣка Андрюшки Семенова сына Костромина. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Михейка Кондратьева сына Костромина. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ, и всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ стрѣльца Сенки Романова сына Протопопова. Платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ и всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ стрѣльца Анички Борисова сына Михеева. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги. Прибавлено 3 алт. 2 деньги, всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ отставного солдата Сенки Терентьева сына Шмакова. Платилъ 13 алтынъ 2 деньги. У него же, Сенки, подъ избою и подъ сѣньми лавка 6 затворовъ, а торгу въ тѣхъ лавкахъ нѣтъ и оброку не платитъ. И по указу вел. г-ря платить ему, Сенкѣ, впредь за тѣ затворы вел. г-ря денежнаго оброку, буде торговать учнетъ, по 16 алтынъ 4 деньги съ затвора. Лавка 1 затворъ казачья сына Ивашка Аѳонасьева сына Уросова. Платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ Архангельскія церкви. Оброку рубль. Лавка 2 затвора стрѣльца Назарки Иванова сына Булыгина. Оброку рубль, за лавочное мѣсто 5 алтынъ. Лавка 1 затворъ посадскаго человѣка Ивашка Иванова сына Ко-

решкова. Обр. 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ пушкаря Ивашка Өедорова сына Казанцева. Оброку 13 алт. 2 деньги. Лавка 1 затворъ неверстаннаго сына боярскаго Ивашка Петрова сына Посельскаго. Платилъ оброку 6 алт. 4 деньги. Прибавлено 10 алтынъ, всего платитъ 16 алт. 4 деньги. Лавка 3 затвора стрѣльца Митки Артамонова сына Мезенцова. Платилъ за одинъ затворъ оброку 8 алт., а съ дву затворовъ 13 алтынъ 2 деньги. Прибавлено вновь 28 алтынъ 2 деньги, а всего платитъ рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ стрѣльца Ганки Лукьянова сына Шапошникова. Платилъ 8 алтынъ 2 деньги. Прибавлено то же число. Платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ стрѣльца Петрушки Өомина сына Дворникова. Платилъ оброку 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено 10 алт. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ пушкаря Өедотки Иванова сына Бойбородина. Платилъ 10 алт. Прибавлено 6 алтынъ 4 деньги. Всего платитъ 16 алт. 4 деньги. Лавка 1 затворъ посадскаго человѣка Сенки Ильина сына Кривошеина. Платилъ оброку 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ стрѣлецкаго пятидесятника Лучки Ермолаева сына Шапошникова. Платитъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Петрушки Семенова сына Комарова. Платитъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ посадскаго человѣка Өедотки Өедорова сына Пономарева. Платитъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Тимошки Кондратьева сына Попова. Платитъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ стрѣльца Костки Иванова сына Ожегина. Оброку 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ посадскаго человѣка Петрушки Матвѣева сына Макарова. Платилъ оброку 13 алтынъ 2 деньги. Прибавлено вновь 3 алтына 2 деньги, всего платитъ 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ казачья сына Ивашка Григорьева сына Калинина. Платитъ обро-

ку 20 алтынъ. Лавка 3 затвора стрѣльца Васки Иванова сына Козлова. Платилъ оброку 16 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь рубль. Всего платить рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 3 затвора коннаго казака Митки Михайлова сына Костогорова. Оброку платилъ за два затвора рубль, да за одинъ затворъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ, а всего платить рубль 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 2 затвора Знаменской церкви. Оброку 16 алтынъ 4 деньги. Лавка одинъ затворъ бывшаго коннаго казака Ѳедки Чеглокова жены его вдовы Аксиньицы Ивановы. Платилъ оброку 10 алтынъ. Прибавлено 3 алт. 2 деньги. Всего платить 13 алтынъ 2 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Савки Абросимова сына Евтюгина. Оброку платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 алтынъ. Всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ посадскаго человѣка Ивашка Герасимова сына Нищаго. Оброку платить 16 алтынъ 4 деньги. Стрѣлецъ Куземка Микифоровъ сынъ Колотиловъ платить вел. г-ря денежнаго оброку за рыбный анбаръ 10 алтынъ. Лавка одинъ затворъ ямщика Гришки Ѳедорова сына Перевалова. Оброку платилъ 6 алтынъ 4 деньги. Прибавлено оброку 10 алт. Всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 1 затворъ коннаго казака Аленки Булыгина. Оброку платить 20 алт. Лавка одинъ затворъ коннаго казака Вахрамѣйка Илечникова Извозина. Оброку платилъ 13 алтынъ 2 деньги. Прибавлено 3 алт. 2 деньги. А всего платить 16 алтынъ 4 деньги. Лавка 7 затворовъ бухаретина Ермамета Тачкалова. Платить за 4 затвора 6 алтынъ 4 деньги, да за два затвора 10 алтынъ, да за одинъ затворъ 3 алт. 2 деньги. Прибавлено вновь за 3 затвора 26 алтынъ 4 деньги, всего платить 2 руб. 13 алтынъ 2 деньги. Лавка 2 затвора бухаретина Матіяра То(Да?)соева. Оброку платить 13 алтынъ 4 деньги. Прибавлено вновь 10 денегъ. Всего платить рубль. Лавка одинъ затворъ бухаретина Ашменя Шабанина. Платить оброку 16 алтынъ 4 деньги.

Мельницы и рыбныя ловли и оброчные сѣнные покосы тюменскихъ городовыхъ жителей. Мельница колѣнчатая на копанцѣ посадскаго человѣка Петрушки Родіонова сына Рѣшетникова. Платитъ за тое мельницу вел. г-ря денежнаго оброку 11 алтынъ 4 деньги. И на него, Петрушку, прибавлено 3 алт. 2 деньги, всего платитъ 15 алтынъ. Мельница колѣнчатая на Истокѣ коннаго казака Ивашки Аѳонасьева сына Парѳенова. Платилъ оброку 5 алтынъ. Прибавлено то же число. Всего платитъ 10 алтынъ. Рыбная ловля коннаго казака Васки Лысово, стрѣльца Васки Бѣднягина, ямщика Ѳедки Соколова, внизъ р. Туры, ниже деревни Соколова, внизъ на р. Пышмѣ на Черномъ яру подъ татарскими юртами Курья жъ. Платятъ за тое рыбную ловлю вел. г-ря денежнаго оброка 2 руб. 10 алтынъ. Прибавлено вновь 23 алт. 2 деньги. Всего платятъ 3 руб. Рыбная ловля на р. Пышмѣ отъ р. Карги внизъ по р. Пышмѣ до Багандинской деревни изъ трехъ прорвъ и съ Полоустнымъ озеромъ подъ татарскимъ кладбищемъ стрѣльца Мишки Иванова сына Мелкозерова да казачья сына Стенки Иванова сына Липчинскаго. Платятъ оброку 10 алт. На нихъ прибавлено то же число. Всего платятъ 20 алт. Рыбная ловля по Черноярской дорогѣ въ бродъ ѣдучи изъ города на правой сторонѣ озеро Кырчимъ съ истокомъ, которой истокъ палъ изъ того озера въ болота стрѣльца Антопка Микифорова, посадскихъ людей Костки Коновалова, Куземки Ворошилова. Платятъ оброку 3 алт. 2 деньги. Прибавлено вновь 6 алт. 4 деньги. Всего платятъ 10 алтынъ. Рыбная ловля сына боярскаго Ивана Максимова сына Молчанова съ братьями и племянниками подъ его Ивановой деревней 2 озера небольшихъ, да въ рѣчкѣ Язевкѣ лѣтомъ ловятъ рыбу малыми бредниками, а оброку не платятъ. Наложено вновь оброку 16 алт. 4 деньги. Рыбная ловля сына боярскаго Ивана Петрова сына Алтуфьева подъ ихъ деревнею въ поскотинѣ три озера саженъ по сту, а поперекъ саженъ по 15, да рыбная же ловля на рѣчкѣ Салдѣ вверхъ да три версты, а оброку за тѣ

рыбныя ловли не платять. Оброку наложено рубль. Неводы небольшіе, ловять рыбу въ рѣкѣ Турѣ, а оброку за тѣ неводы не платять. И по указу вел. г—ря положено на тѣ неводы вел. г — ря денежнаго оброку, а на кого имены писаны порознь ниже сего. Неводъ ямщика Сенки Сергѣева сына Рыболова. Наложено на него, Сенку, вновь великаго государя денежнаго оброку за тое рыбную ловлю 16 алтынъ 4 деньги. Неводъ отставного ямщика Ивашка Сергѣева сына Рыболова. Наложено 16 алтынъ 4 деньги. Неводъ воротника Максимка Елистратьева сына Мошарова, ямщика Сергушки Панфилова сына Рыболова. Сѣнной покосъ подъ боромъ въ лугу бобыля Мишки Давидова сына Оконешникова. Платилъ за тотъ сѣнной покосъ велик. г—ря денежнаго оброку 32 алт. 4 деньги, и на него Мишку прибавлено 4 деньги. Всего платитъ рубль. Сѣнной покосъ отставного коннаго казака Терешки Кузьмина сына Коншина на Кармакахъ, съ верхнюю сторону рѣчки Кармакъ, да отъ поскотины съ нижнюю сторону въ межахъ оброчный крестьянинъ Максимка Прокопьевъ, а съ третьей конный казакъ Сенка Пушниковъ. Платитъ 10 алтынъ.

Въ нынѣшнемъ 1700 г. по указу вел. г—ря и по переписке московскаго дворянина Ивана Родіоновича Качанова явились на Тюмени по допросу на съѣзжемъ дворѣ. Промышляютъ тюменскіе разныхъ чиновъ люди кожевными и мыльными промыслы изъ давнихъ лѣтъ, а по справкѣ по письму за рукою таможеннаго головы Семена Ступина и по допросу тѣхъ людей, которые промышляютъ мыльными и кожевными промыслы. Съ тѣхъ своихъ съ кожевныхъ и съ мыльныхъ промысловъ съ покупныхъ и съ продажныхъ товаровъ оброку не платять, а платять только пошлину съ мыльныхъ промысловъ и то малое число, а съ кожевныхъ промысловъ платять пошлину самое малое число. Тѣ люди буде которые съ Тюмени въ отъѣздъ торговать поѣдуть, и то явятся въ таможнѣ для пропуску на заставахъ, а которые торгуютъ въ городѣ и тѣ пошлины и

оброку съ кожевныхъ промысловъ не платятъ, и по указу вел. г—ря наложено на тюменскихъ разныхъ чиновъ людей на кожевные и на мыльные ихъ промыслы, примѣняясь къ тюменскимъ градскимъ жителямъ, которые промышляютъ мыльными и кожевными промыслы, вновь вел. г—ря денежнаго оброку, а на кого имены тюменцевъ и что наложено платы, порознь ниже сего.

Промышляютъ кожевными промыслы: сынъ боярскій Василій Андреяновъ сынъ Протопопова. Наложено на его, Василья, на его кожевные промыслы, 3 рубля.

Конные казаки. Васка Яковлевъ сынъ Веснинъ—рубль, Ивашко Ивановъ сынъ Макаровъ — два рубля, Якушка Ивановъ сынъ Макаровъ—3 руб., Митюшка Бѣлоусовъ—7 руб., Родка Андреевъ сынъ Прасоловъ—7 руб., отставной конный казакъ Тимошка Прибытковъ — 16 алтынъ 4 деньги.

Стрѣльцы. Костка Ивановъ сынъ Ожегинъ—одинъ рубль, Ивашка Ѳедоровъ сынъ Котовщиковъ — 2 р., Митка Нестеровъ сынъ Рыболововъ—2 р., Евтюшка Исаевъ сынъ Сапѣгинъ—3 р., Васка Сафоновъ—16 алт. 4 деньги, Тихонко Наумовъ сынъ Лопатинъ—16 алт. 4 деньги, Максимко Герасимовъ, Ивашка Сапѣгинъ, Ивашка Авдѣевъ (всѣ ту же сумму).

Казачьи дѣти. Оска Евтифеевъ сынъ Прасоловъ—рубль, Ивашка Семеновъ сынъ Чеглоковъ—рубль, Алешка Елфимовъ сынъ Прасоловъ—16 алт. 4 деньги, вдова казачья жена Ѳедки Чеглокова Аксиньица Иванова—16 алтынъ 4 деньги.

Ямщики. Ефимка Леонтьевъ сынъ Паньковъ—5 руб., Лачинко Полуектовъ—20 алт.

Посадскіе люди. Петрушка Прасоловъ—2 р., Аѳонка Андреевъ сынъ Русакъ. Платилъ 13 алт. 2 деньги, прибавлено вновь рубль 3 алт. 2 деньги, всего платитъ рубль 16 алт. 2 деньги, Ѳедка Ивановъ сынъ Корешковъ—16 алт., 4 деньги, Петрушка Макаровъ—1 рубль, Андрюшка Микифоровъ сынъ Микшинъ—16 алт. 4 деньги, Оношка Ѳе-

доровъ сынъ Пономаревъ—16 алт. 4 деньги, Ѳедотка Ѳедоровъ сынъ Пономаревъ—2 р., Гараска Алексѣевъ сынъ Нищаго—16 алт. 4 деньги.

Крестьяне. Петрушка Шаподшниковъ — рубль, Якушка Максимовъ сынъ Лепешкинъ—рубль.

Бобыли. Васка Филипповъ сынъ Поповъ—16 алт. 4 деньги, Сергушка Ивановъ сынъ Нищаго—2 р., Мишка Мосѣевъ сынъ Нищаго—2 р.

Промышляютъ мыльными промыслы.

Конные казаки. Тимошка Кондратьевъ сынъ Поповъ—3 р., Гришка Кондратьевъ сынъ Поповъ — 3 р., Егорка Петровъ сынъ Губаревъ—3 р., ямщикъ Гараска Ивановъ сынъ Мыльниковъ—2 р. 16 алт. 4 деньги.

Посадскіе люди. Ларка Герасимовъ сынъ Чирковъ—3 р., Ивашка Кузьминъ сынъ Чирковъ. По сказкѣ его и по высмотру у него, Ивашка, мыльнаго промыслу въ нынѣшнемъ въ 1700 г. нѣтъ, и по указу вел. г—ря велѣно ему, Ивашку, платить съ мыльнаго промысла вел. г—ря денежный оброкъ противъ его братьи мыльниковъ въ то время, какъ онъ учнетъ варить мыло и промышлять. Данилко Ивановъ сынъ Бронникъ. Промысла нѣтъ. Велѣно противъ его братьи мыльниковъ платить (въ случаѣ возобновленія имъ промысла).

Кузницы городовыхъ жителей разныхъ чиновъ людей. Коннаго казака Елески Ефимова—16 алт. 4 деньги, стрѣльца Ивашки Ѳомина Самойлова, Ивашки Ефимова сына Пьянкова, посадскаго человѣка Якушка Ананьина сына Вольскаго, казачья сына Микишки Андреева сына Чиркова, стрѣлецкаго сына Карпушки Ѳедорова сына Сапапальникова, казачья сына Микишки Иванова сына Лятина, казачья сына Гараски Елѳимова сына Елькина посадскаго человѣка Тимошки Исакова сына Чебыкина, посадскаго человѣка Ивашки Прокофьева сына Гробова, стрѣльца Тришки Артемьева сына Сорокина (всѣ по 16 алт. 4 деньги). Кузнецъ стрѣлецкій сынъ Ивашка Андреевъ сынъ Саблуковъ, оброку за кузнечный его промыслъ 10 алт.;

конный казакъ Өедька Ивановъ сынъ Хмелевъ—16 алт. 4 деньги, посадскій человѣкъ Данилко Ильинъ сынъ Пуловскихъ, посадскій человѣкъ Дениско Тимоөеевъ сынъ Заварзинъ (по 16 алт. 4 ден.), посадскій человѣкъ Сенка Димитріевъ сынъ Коршуновъ—10 алт. Кузница пѣшихъ казаковъ атамана Ивана Михайлова; платитъ за тѣ кузницу вел. г—ря денежнаго оброку 5 алт. У него Ивана дѣти: Андреянъ, Елизаръ, Өедка, Гришка, Васка, Савка. Промышляетъ онъ, Иванъ, съ дѣтьми льетъ колокола и продаетъ. Которые разбитые переливаетъ и отъ того емлетъ себѣ наемъ и дѣлаетъ на продажу мѣдную всякую мелочь и оловянную всякую посуду. И на него, Ивана, съ дѣтьми прибавлено вел. г—ря денежнаго оброку къ кузнечному прежнему оброку и за промыслы вновь положено 4 р. 28 алт. 2 деньги. Всего оброку 5 р. Кузница ямщика Мишки Матвѣева сына Плеханова 16 алт. 4 деньги, стрѣлецкаго сына Мишки Данилова сына Карташева, казачья сына Петрушки Яковлева сына Остякова Ляпина, казачья сына Васки Яковлева сына Остякова Ляпина, Ивашки Яковлева сына Маслякова (всѣ по 16 алт. 4 деньги), посадскаго человѣка Микишки Яковлева сына Анпукова—8 алт. 2 деньги, казачья сына Андрюшки Еөимова сына Елькина, отставного стрѣльца Максимки Кирилова сына Маслякова, казачья сына Ивашки Иванова сына Тверитинова, коннаго казака Петрушки Иванова сына Хорошева, кузница стрѣлецкаго сына Ганки Андреева сына Пищалина 10 алт., посадскаго человѣка Ивашки Пантелѣева сына Варламова, стрѣльца Ивашки Петрова сына Кузнецова (по 16 алт. 4 деньги).

Котельники. Конный казакъ Андронка Андреевъ сынъ Пелаевъ. Платилъ за котельный промыселъ оброку 13 алт. 2 деньги. И на него, Аөонку, прибавлено 20 алт., всего платитъ рубль. Стрѣлецъ Якушка Гавриловъ сынъ Өалелѣевыхъ, стрѣлецъ Гришка Ивановъ сынъ Батаговъ, казачій сынъ Еөимка Григорьевъ сынъ Котельниковъ (всѣ платятъ по рублю).

Списокъ тюменскій городовой нынѣшняго 204 г. (1696 г.).

И что прежь сего было строенья городового и крѣпостей. Сколько налицо наряду—мѣдныхъ и желѣзныхъ пищалей и къ нимъ по вѣсу ядеръ и въ зелейномъ погребѣ пороха и свинца и что всякихъ чиновъ служилыхъ русскихъ людей и татаръ съ денежными и съ хлѣбными и съ соляными оклады и кто служитъ и за хлѣбное жалованье съ пашнею и съ додачею и которымъ чинамъ въ прошломъ и въ нынѣшнемъ 204 годѣхъ службы и посылки какія были написаны ниже сего по статьямъ. Кн. № 1122.

Тюменскій городъ стоитъ подлѣ Туры рѣки на горѣ. на устьѣ Тюменки рѣчки. Городовое и башенное строенье было на Тюмени въ прошломъ 101 г. при воеводахъ при Юрьѣ Булгаковѣ да при Богданѣ Васильевѣ. И тотъ городъ изгнилъ и развалился и въ 148 г. и въ 149 г. и въ 150 г. при воеводѣ при князѣ Григорьѣ Борятинскомъ построенъ былъ новый на томъ же мѣстѣ; и городъ Турою рѣкою подмыло, и башни и городни, кои были на яру, осѣли и перенесены отъ яру и подрублены были въ 160 г. Да въ 175 г. въ городѣ Спасская проѣзжая башня и вороты огнила и осѣла и вмѣсто тое башни построена была новая проѣзжая башня о четыре моста, и на той башнѣ къ соборной церкви были колокола, и въ прошломъ въ 176 г., какъ горѣлъ посадъ, вышеписанная старая жилая городовая Спасская башня перенесена и поставлена съ подрубкою съ приступную сторону по острожному мѣсту вмѣсто Знаменскія горѣлыя башни, а гдѣ

лѣсъ на подрубку къ той башни имали и кѣмъ строена, написано ниже сего въ острожной статьѣ. А отъ городовыя новостроенныя проѣзжія Спасскія башни къ Тюменкѣ рѣчкѣ до наугольныя глухія башни было 10 городень на 39 саженяхъ съ полусаженью. Отъ тое середнія башни до наугольныя глухія башни было 12 городень на 36 саженахъ. А отъ тое наугольныя башни до Георгіевскія проѣзжія башни къ Турѣ рѣкѣ до наугольныя башни было 3 городни на 6 саженяхъ. А отъ тое наугольныя башни внизъ подлѣ Туру рѣкѣ до среднія глухія башни было 14 городенъ на 41 саженяхъ. А отъ тое середнія башни до наугольныя башни было 15 городень на 40 саженяхъ съ полусаженью. А отъ тое наугольныя башни къ Спасской проѣзжей башнѣ до новыя приказныя избы было 7 городень на 14 саженяхъ. А отъ тѣхъ городень въ городовой высѣченной стѣнѣ построена была новая приказная изба къ Спасской проѣзжей башнѣ на трехъ городенныхъ мѣстѣхъ на 10 саженяхъ въ 192 г. при стольникѣ и воеводѣ при Тимоѳеѣ Ртищевѣ. И всего въ городѣ было 2 башни: Спасская да Георгіевская съ проѣзжія вороты да 6 башенъ было безъ воротъ, рубленыя, четыроугольныя. А по мѣрѣ около того города и башенъ было 236 с. 3 хъ аршинныхъ, въ вышину отъ земли было до обламовъ пол—2 сажени, а отъ обламовъ до кровли сажень, а широта была поперекъ города пол-2 сажени. Въ прошломъ въ 195 г. апрѣля противъ 14 числа, въ третьемъ часу ночи, загорѣлось на Тюмени въ острогѣ у ямского охотника у Лаврушки Мартынова дворъ и отъ того двора загорѣлась подлѣ города Спасская церковь и отъ тое церкви вышеписанный городъ и башни и приказная изба съ дѣлами и въ городѣ соборныя церкви и хлѣбные и соляные анбары съ хлѣбомъ и съ солью и съ струговыми припасами и кружечный и тюремный дворы сгорѣли, а тотъ городъ отъ приходскихъ церквей и отъ гостина двора и отъ лавокъ и отъ дворовъ построенъ былъ въ близости и отстоять того города никакими дѣлы было невозможно.

А въ прошломъ въ 195 г., по указу вел. г—ря и по грамотѣ, по отпискѣ боярина и воеводы Алексѣя Петровича Головина, стольникъ и воевода Микифоръ Колобовъ построилъ тѣми жъ людьми, кѣмъ напередъ сего было устроено на Тюмени, вмѣсто сгорѣлаго рубленаго города острогъ новый и въ томъ острогѣ отъ Турѣ рѣки и отъ Тюменки рѣчки, на которыхъ мѣстахъ были городовыя башни, поставлены выпуски, вмѣсто Спасскія и Георгіевскія проѣзжихъ башенъ сдѣланы ворота, и въ прошломъ въ 199 г., по приказу стольника и воеводы Лаврентья Ордина-Нащокина да съ приписью подьячаго Максима Романова на Георгіевскихъ проѣзжихъ воротахъ караульная тѣми чинами, которые строили напередъ сего въ 158 г., ямскіе охотники и посадскіе люди и пашенные крестьяне для того, что за Георгіевскими вороты въ анбарѣхъ государскіе хлѣбные всякіе запасы, а караульщикомъ въ ночное время тѣхъ анбаровъ за запасами осматривать было невозможно. Да въ прошломъ въ 195 году апрѣля съ 14 числа послѣ пожарнаго времени при стольникѣ и воеводѣ, при Микифорѣ Колобовѣ, построена за городовымъ острогомъ на площади таможенная изба на анбарѣхъ съ сѣньми. Подъ таможенною избою и подъ сѣньми построено 2 анбара, да 8 лавокъ, да на гостиномъ дворѣ 5 лавокъ на погребахъ съ верхними жильями. Да кружечный дворъ и погребъ и анбары и богадѣльня жалованнымъ нищимъ строено государевыми деньгами. Да въ прошломъ 195 г. при стольникѣ и воеводѣ при Микифорѣ жъ Колобовѣ, построено вновь отъ таможенныя избы, гдѣ были до пожара старыя лавки и изба на гостинѣ дворѣ для пріѣзду торговымъ людямъ, и лавокъ новыхъ на погребахъ съ нижними полы и съ верхними потолки лицомъ на торгъ и на площадь къ городовому острогу, да черезъ торгъ противъ тѣхъ лавокъ построено 3 лавки новыхъ въ рядъ съ мірскими лавками противъ Спасскія новыя церкви съ нижними полы съ верхними потолки и съ крышки лицомъ на торгъ. Строены тѣ всѣ новыя лавки и плотники

наймованы государевыми деньгами. Да въ прошломъ въ 202 г. по осмотру стольника и воеводы Тита Васильева Раевскаго да съ приписью подьячаго Максима Романова, городовой стоячій острогъ въ пяти мѣстѣхъ снизу подгнилъ, а тѣ мѣста подѣланы и укрѣплены тѣми чинами, которые тотъ острогъ напередъ сего ставили. А мѣра кругомъ того стоячаго городового острога съ посаду отъ базару отъ Спасскихъ проѣзжихъ воротъ до выпуска 25 саженъ. А отъ того выпуска вверхъ по Турѣ рѣкѣ до наугольнаго выпуска 86 саженъ. А отъ того выпуска по Тюменкѣ рѣкѣ до Георгіевскихъ проѣзжихъ воротъ 6 саженъ. А отъ тѣхъ проѣзжихъ воротъ къ Тюменкѣ рѣчкѣ до выпуска 22 сажени. А отъ того выпуска вверхъ по Тюменкѣ рѣчкѣ до наугольнаго выпуска 72 сажени. А отъ того выпуска до Спасскихъ проѣзжихъ воротъ 40 саженъ. И всего около городового стоячаго острога и тѣхъ проѣзжихъ воротъ и подъ выпусками 153 сажени. Да въ томъ же городовомъ острогѣ на прежнемъ мѣстѣ построена приказная изба, а подъ нею 2 анбара да дворъ воеводскій, три анбара казенные жъ. Одинъ анбаръ мѣрою въ длину 4 саженъ, 3 арш. безъ чети, поперекъ 3 саженъ, 2 анбара мѣрою въ длину по 2 сажени, поперекъ по сажени. А строена приказная изба и воеводскій дворъ и анбары государевыми деньгами послѣ пожарнаго времени въ 195 г. Да хлѣбныхъ житницъ на прежнихъ мѣстѣхъ построено: житница 4 саженъ, строили посадскіе люди, 2 житницы по 2 сажени съ аршиномъ, строили оброчные крестьяне; 2 житницы по 4 сажени, строили пашенные крестьяне. Да въ прошломъ въ 201 г. по наряду построена житница мѣрою трехъ саженъ безъ аршина, строили посадскіе люди. Да за тѣмъ острогомъ построено подлѣ Георгіевскія ворота отъ Тюменки рѣчки к мосту житница 3 саженъ, строили тюменскіе ямскіе охотники; 2 житницы, одна трехъ саженъ, другая двухъ,—строили пашенные крестьяне. А острогъ вышеписанный городовой съ выпусками и съ вороты строили прежніе жъ чины—тю-

венскіе головы казачій и татарскій и ротмистръ и дѣти боярскіе и приказной избѣ подьячіе и охотники стрѣлецкіе и атаманы и городничіе и литва и конные стрѣльцы и пѣшіе казаки и пушкари и оброчники и ямскіе охотники и посадскіе люди и пашенные и оброчные крестьяне и бобыли и юртовскіе захребетные и служилые татаровя. Да въ томъ же городовомъ острогѣ у Спасскихъ и Георгіевскихъ воротъ построено двѣ караульныя избы, а строили ихъ стрѣльцы и пѣшіе казаки собою. А отъ того городового острога около посаду вверхъ подлѣ Тюменку рѣчку ставленъ былъ острогъ до рва въ 135 г. при воеводѣ Петрѣ Пушкинѣ. А отъ того рва и подлѣ Туру рѣку вверхъ ставленъ былъ острогъ и надолобы съ полевую сторону въ 149 г. при воеводѣ Иванѣ Львовѣ. А съ Туры рѣки по взвозамъ надолобы ставлены были въ 149 г. А по мѣрѣ того стараго острога было около посада: отъ городового острога вверхъ подлѣ Тюменку и отъ Тюменку по вверхъ полю до Туры рѣки и вверхъ Туры рѣки по яру до того жъ городового острога 1396 саженъ съ полусаженью. А башенъ въ томъ острогѣ было съ полевую сторону: Знаменская, Спасская проѣзжія да Угловая подлѣ Тюменку рѣчку до воротъ четвероугольныя, а про межъ тѣхъ башенъ 4 выпуска. А ставленъ былъ тотъ острогъ и башни строены тюменскими служилыми и посадскими людьми и пашенными и оброчными. А на городѣ и по острогу старыя проѣзжія башни переставливаны были торговыми и промышленными людьми. И тотъ острогъ около посада огнилъ и вывалился, а и на башняхъ кровли огнили жъ и по тому мѣсту ставленъ былъ острогъ и башни укрыты и укрѣплены были въ 158 г. при воеводѣ Силверстѣ Чеглоковѣ. И надолобы построены были въ 160 г. при воеводѣ Иванѣ Веригинѣ. И въ прошломъ въ 175 г. выгорѣла того острога и Угловая башня подлѣ Тюменку рѣчку на 202 саженяхъ, а послѣ того пожарнаго времени на томъ мѣстѣ острога не поставлено, потому что осыпи учинились по

многимъ мѣстамъ и острога ставить нельзя. И въ 176 г. при воеводѣ Иванѣ Ловыгинѣ поставлено было острога съ прибавку отъ Угловыя стрѣльныя башни къ Пятницкой часовнѣ на 125 саженяхъ и построена надъ Тюменскою рѣкою наугольная башня безъ воротъ. А по осмотру потоки у той башни огнили и кровлю вѣтрами сбросило, и въ прошломъ въ 200 г. та башня покрыта противъ прежняго тѣми жъ чины, которыми напередъ сего строена — тюменскими посадскими людьми и пашенными и оброчными крестьяны. А отъ той наугольной башни къ Турѣ рѣкѣ по полю поставлено было острога до Спасскія башни 129 саженъ съ полусаженью. Башня Спасская проѣзжая четвероугольная, а кѣмъ тѣ выписанная башня и наугольная построена и изъ какого лѣса, написано ниже сего подъ острожнымъ строеньемъ. А отъ тое Спасскія проѣзжія башни поставлено было острога на 168 саженяхъ. Башня Знаменская проѣзжая четыроугольная переведена изъ города, что была Спасская и отъ гнилости осѣла, на томъ острожномъ мѣстѣ подрублена, а на подрубку лѣсъ волоченъ съ Туры рѣки на гору и взнята тюменскими служилыми людьми, а въ прошломъ въ 199 г. по осмотру стольника и воеводы Лаврентья Ордина-Нащокина да съ приписью подъячаго Максима Романова та Знаменская башня огнила и осѣла жъ. И по указу вел. государей переделывали тое башню — вмѣсто гнилыхъ бревенъ врублены новыя и верхъ покрыли противъ прежняго тюменскіе литовскаго списка конные казаки Ивановы роты Алтуфьева да атаманъ Елистратовы станицы Галичанина. А отъ тое Знаменскія проѣзжія башни къ Турѣ рѣкѣ до осыпи поставлено было острога на 168 саженяхъ. А отъ того острога до осыпи вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городового острога не ставлено было ничего, потому что яръ осыпается. И всего въ 175 г. острога было поставлено съ прибавкою на 690 саженяхъ съ полусаженью и съ тѣмъ, что подъ башнями, а надолобы въ томъ году были не поставлены. А ставленъ былъ тотъ выписанный острогъ око-

по посаду тюменскими служилыми людьми съ ружники и оброчники и ямскими охотники, посадскими и пашенными и оброчными и монастырскими крестьяны. А башни по тому острогу съ полевую сторону строены и къ Знаменской на подрубку лѣсъ покупали и плотники и всякое башенное дѣло для мірской скудости наймованы государевыми деньгами, а лѣсъ съ Туры рѣки на гору волоченъ и башня старая отъ города и лѣсъ возили на острогъ ямскіе охотники, и на Угловую глухую и на другую проѣзжую башню перевезенъ изъ-за города, государевы хлѣбныя житницы ставленья посадскихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ, а лѣсъ на подрубку тѣхъ житницъ для мірской скудости покупанъ и плотники наймованы и всякое башенное дѣло дѣлано государевыми деньгами, а лѣсъ съ рѣки на гору волоченъ и къ башнямъ возили посадскіе люди и пашенные и оброчные крестьяне. А тотъ острогъ погнилъ же и мѣстами вывалился и у башенъ кровли вѣтрами обило. Подлѣ тотъ старый острогъ, подалѣ немного отъ Тюменки рѣчки и до Туры рѣки до осыпи промежъ старыми башнями, а отъ башенъ поставленъ новый острогъ на брусяныхъ иглахъ съ отноги и съ выпуски на 598 саженяхъ съ полусаженью, и старыя башни укрыты и укрѣплены снова въ прошломъ въ 192 г. при стольникѣ и воеводѣ Тимоѳеѣ Ртищевѣ. А отъ того новаго острога вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городового острога нѣтъ на 420 саженяхъ, потому что гора къ Турѣ рѣкѣ осыпается повсягодно. Да вверхъ подлѣ Тюменку рѣчку отъ острога городового по осыпи до бояракa острога нѣтъ же на 166 саженяхъ, потому что къ Тюменкѣ гора осыпается. А ставили тотъ вышеписанный острогъ въ 192 г. отъ Тюменки рѣчки и Туры рѣки до осыпи Тюменскіе головы казачей и татарскій и ротмистръ и дѣти боярскіе и приказной избы подьячіе и сотники стрѣлецкіе и атаманы и городничіе, литва и конные стрѣльцы и пѣшіе казаки и пушкари и ружники и оброчные и ямскіе охотники и пашенные и оброчные и монастырскіе крестьяне. А за

тѣмъ острогомъ ровъ вновь не копанъ и надолобы не поставлены за мірскою скудостью. А крѣпости у Тюмени города и острога съ одну сторону Тура рѣка, а съ другую Тюменка рѣчка пала вверхъ города въ Туру рѣку, а съ полевую сторону острогъ стоячій и башни. И въ прошломъ въ 202 г., по осмотру стольника и воеводы Тита Васильевича Раевскаго да съ приписью подьячаго Максима Романова, съ полевую приступную сторону острогъ въ пяти мѣстѣхъ огнилъ и вывалился и тѣ мѣста подѣланы и укрѣплены тѣми жъ чинами, которые напередъ сего строили, а по перемѣру тюменскихъ ротмистра Якова Воинова, городничаго Григорья Утки да приказныя избы подьячаго Михаила Иванова того острога съ полевую приступную сторону и подъ башнями и въ нихъ подлѣ Тюменки рѣчки въ печатную троеаршинную сажень острога 652 сажени до рва. И отъ того острога вверхъ по Турѣ рѣкѣ по яру до городового острога пѣть на 504 саженяхъ, а подлѣ Тюменку рѣчку городового острога по осыпи до бояраки острога пѣть же 343 саженяхъ, потому что къ Тюменкѣ рѣчкѣ гора осыпается. Да въ прошломъ въ 202 г., по тобольской отпискѣ ближняго стольника и воеводы Андрея Ѳеодоровича Нарышкина и по приказу стольника и воеводы Т. В. Раевскаго да съ приписью подьячаго Максима Романова, построены по вѣстовымъ слободскимъ приказничьимъ отпискамъ тюменскими всякихъ чиновъ людьми за острогомъ съ полевую приступную сторону надолобы отъ Тюменки рѣчки и до Туры рѣки на 600 саженяхъ. А ставили тѣ новыя надолобы тюменскіе головы и ротмистръ и дѣти боярскіе и приказныя избы подьячіе, сотники стрѣлецкіе и атаманы и литва и конные и пѣшіе стрѣльцы и казаки, пушкари и ружники и оброчники и служилые татары и ямскіе охотники и посадскіе и пашенные и оброчные и монастырскіе крестьяне. Да въ прошломъ въ 203 г. октября 2 загорѣлся на Тюмени въ архангельскомъ приходѣ тюменского сына боярскаго у Ѳедоровскія жены Вишневскаго у вдовы Устиньицы Ивановы дворишко и отъ

этого дворишко сгорѣло: митрополичій дворъ, Троицкая церковь, дѣвичій монастырь, въ немъ 2 церкви да колокольня, да приходскихъ Спасская, Архангельская, Ильинская церкви съ колокольнями, да въ торгу 24 лавки, таможенная изба, кружечный дворъ, богадѣльня, а тѣ лавки и таможенная изба строены были изъ государевы казны въ 195 г. послѣ пожарнаго времени при стольникѣ и воеводѣ при Никифорѣ Колобовѣ, да градскихъ всякихъ чиновъ жилецкихъ людей сгорѣло жъ 80 лавокъ да 2 полка оброчныхъ, 604 двора градскихъ жителей, а отстоять таможенныя избы и оброчныхъ лавокъ и полковъ отъ того пожара никоими дѣлы было невозможно, потому что дворы градскихъ жителей поставлены были смежно, а у иныхъ на оброчныхъ лавкахъ были избы жилыя. И въ прошломъ въ 203 г. окт. съ 2 числа послѣ пожарнаго времени при стольникѣ и воеводѣ Т. В. Раевскомъ да съ приписью подьячемъ при Максимѣ Романовѣ построено за городовымъ острогомъ на площади таможенная изба на прежнемъ мѣстѣ, подъ тою таможенною избою 2 лавки, да построенъ же кружечный дворъ и подъ погребомъ анбаръ на прежнемъ же мѣстѣ. Строено государевыми деньгами. Да въ прошломъ въ 198 г. построено въ городовомъ острогѣ надъ прежнимъ питейномъ погребомъ воеводскаго двора анбаръ мѣрою полу-3 сажени триаршинныхъ, а строили тотъ анбаръ по наряду и лѣсъ возили посадскіе люди. Да у Георгіевскихъ воротъ построенъ для клажи хлѣбныхъ всякихъ запасовъ анбаръ 4 саженъ да анбаръ 3 саженъ, а строили тѣ анбары по наряду и лѣсъ возили пашенные крестьяне. Да подлѣ тѣхъ анбаровъ строенъ анбаръ 3 саженъ безъ чети, а строили его и лѣсъ возили по наряду оброчные крестьяны. Да по наряду построено вновь противъ воеводскаго двора погребъ съ выходомъ, деревянный, въ длину 4 саженъ, поперекъ 3 сажени, осыпанъ землею и поставлено въ немъ присыльное горячее вино, а строили его посадскіе люди *).

*) Всего на Тюмени на службѣ, съ тѣми, которые посланы въ Яицкій и въ Дауры, 843 человѣка.

Строельная книга Тюменскаго яма 138 г. (1630 г.)
Кн. № 21.

Лѣта 7138 г. дек. 28. По государеву цареву и великаго князя Михаила Θеодоровича всея Россіи указу и по наказу на Тюмени воеводы Прокопья Хрисанθовича Измайлова, тюменскій сынъ боярскій Семенъ Поскочинъ да служилый человѣкъ Илейко Ярославцевъ прибирали на Тюмени въ новые ямскіе охотники вмѣсто тюменскихъ и ленскихъ и захребетныхъ гонебныхъ татаръ изъ тюменскихъ изъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей и изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежа обнищали и къ нынѣшнему 138 г. же на себя изъ государева выдѣльнаго спопа за бѣдностью не сѣяли. И впередъ съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не чаяти. А иныя пашни на себя и до выдѣлу не пахивали. И изъ половниковъ и изъ захребетниковъ и изъ пришлыхъ гулящихъ людей. Въ нынѣшнемъ въ 138 г. дек. въ 17 день по г-ву ц-ву и в. кн. Мих. Θед. всея Руси указу и по грамотѣ за приписью дьяка Ивана Болотникова да по отпискѣ изъ Тобольска воеводы князя Алексѣя Никитича Трубецкого велѣно воеводѣ Прокоθью Хрисаноовичу Измаилову вмѣсто тюменскихъ гонебныхъ и ленскихъ и захребетныхъ татаръ устроити на Тюмени ямъ русскими людьми противъ прежняго тюменскаго яму, какъ устроенъ былъ ямъ на Тюмени до татарской гоньбы 50 человѣкъ. А ямской гоньбы 50 подводъ, на человѣка по паю. А государева царева и вел. кн. Мих. Θед. годового

денежнаго жалованья новымъ ямскимъ охотникамъ на ямскую гоньбу велѣно давати па пай по 10 руб. человѣку на годъ. Да имъ же пахать на себя пашню безъ государева десятиннаго снопа на пай по 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же. Сѣнныхъ покосовъ на пай по 100 копенъ. И новые ямскіе охотники, староста Ерофейко Бытиковъ съ товарищи, которые прибраны были въ ямъ 50 человѣкъ, государю били челомъ, что имъ, 50 человѣкамъ, ямская гоньба не въ силу, потому что они люди бѣдные и безсемейные. И государь бы имъ, Ерофейкѣ съ товарищи, пожаловалъ, велѣно было къ нимъ прибрати въ помочь въ ту же въ 50 паевъ и въ жалованье въ прежній окладъ въ 500 р. ямскихъ охотниковъ другую 50 человѣкъ по 2 человѣка на пай, чтобы имъ ямская гоньба не въ большую тягость. И о томъ съ Тюмени въ Тобольскъ и къ воеводѣ ко князю А. Н. Трубецкому воевода И. Х. Измайловъ писалъ, какъ бы на Тюмени ему устроити впередъ проченъ и стоятеленъ. Ямскимъ бы охотникамъ ямская гоньба была не въ большую тягость. И по отпискѣ изъ Тобольска воеводы кн. А. Н. Трубецкого велѣно на Тюмени устроити ямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ тужъ въ 50 паевъ и въ жалованье въ прежній окладъ въ 500 р., всего 100 человѣкъ, по 2 человѣка па пай. А кто имены и чей кто сынъ и прозвище изъ посадскихъ людей и изъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ и изъ половниковъ и изъ захребетниковъ и изъ гулящихъ людей въ новые ямскіе охотники на Тюмени устроены. И что на посадскихъ людѣхъ, какъ они были въ посадѣ и на комъ именемъ государева годового денежнаго оброку порознь было. И кто имены посадскіе жъ люди и отставленные ямскіе охотники пашни на себя изъ государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью пахати покинули и сколь давно. И что на комъ на новыхъ ямскихъ охотниковъ порозпь ямскія гоньбы написано. И что кому противъ ямскія гоньбы г-ва ц-ва и вел. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи годового денежнаго жалованья дано. И по скольку кому четей въ полѣ въ попашнѣ. И насель-

ные покосы земли отведено и въ которыхъ мѣстѣхъ. И кто именемъ по новыхъ ямскихъ охотникахъ государевѣ жалованью и въ ямской гоньбѣ поруха. И съ котораго мѣсяца и числа новые ямскіе охотники на Тюмени ямскую гоньбу гонять начали. И то въ сихъ строельныхъ книгахъ писано подлинно порознь по статьямъ.

Ямская слобода на рѣкѣ на Турѣ вверхъ отъ города усть рѣки Тюменки. А въ ней до ямского строенья по дозору было: Дворъ стараго отставленнаго охотника Ѳеофилка Петрова. И тотъ дворъ купили у него новые ямскіе охотники на пріѣзды государевымъ посланникамъ и гонцамъ. Да въ слободѣ же 17 дворовъ старыхъ же отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, 3 двора тюменскихъ пѣшихъ казаковъ, дворъ посадскаго человѣка, да дворъ вдовій, всего 22 двора, опричь въѣзжаго двора, да 6 мѣстъ дворовыхъ порозжихъ. И обоего на Тюмени въ ямской слободѣ всякихъ жилецкихъ людей, дворовъ и порозжихъ дворовыхъ мѣстъ 28, опричь того двора, что купленъ на пріѣздъ. И тѣ дворы искупили и на порозжія мѣста начали селиться тюменскіе новые ямскіе охотники. А иные живутъ на Тюмени въ острогѣ, на посадѣ и по слободамъ и по деревнямъ въ старыхъ своихъ дворахъ для пашенъ, потому что имъ подъ пашни земля и на сѣнные покосы отведено на въ одномъ мѣстѣ—гдѣ кто и на которое мѣсто для угодій государю били челомъ, а иные для нынѣшнія пашенныя поры вскорѣ въ ямской слободѣ поселиться не успѣли.

Новые тюменскіе ямскіе охотники устроены въ ямъ изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей. Во дворѣ ямской староста Ерофейка Васильевъ сынъ Бытиковъ съ пасынкомъ своимъ съ Аноцкой Акинфѣевымъ живетъ за острогомъ на посадѣ своимъ дворомъ. Государева годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было 13 алтынъ 2 деньги. Ямской гоньбы на немъ пай безъ третья пая, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алт. $1^1/_2$ деньги.

. подъ пашню отведено ему заложныя порозжія земли въ убровѣ отъ Кинырскія дороги въ полѣ ямского охотника подлѣ Сидорковы заимки Григорьева на 7 четей безъ трѣльника пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги на 67 копенъ безъ третья копны. А тое земли напередъ сего никто не пахалъ, лежала порозжа. Ямской охотникъ Еуфимка прозвище Богдашка Кондратьевъ сынъ Парамоновъ, Мыльникъ онъ же, съ дѣтьми своими съ Уоонкою да съ Оверкою живетъ на посадѣ въ острогѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было рубль 3 алтына 2 деньги. А въ ямскую гоньбу писался своею охотою. Ямской гоньбы на немъ пай. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 10 руб. сполна, а подъ пашню отведено ему, по его Богдашкову челобитью, заложныя порозжія земли подлѣ Кинырскія дороги на 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на сто копенъ. А тое землю пахивалъ отставленный ямской охотникъ Сенка Мороковъ и тотъ Сенка пашетъ на себя пашню изъ государева выдѣльнаго снопа въ деревнѣ на лугу. И та его старая пахота лежала впустѣ. Ямской охотникъ Ивашка Ульяновъ съ дѣтьми съ Ивашкой да съ Сенкой живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 10 алтынъ. Ямской гоньбы на немъ пай безъ третья пая, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алт. $1^1/_2$ деньги сполна. А подъ пашню отведено ему, по его Ивашкову челобитью, заложныя порозжія земли подлѣ Кинырскія дороги и отъ дороги къ дубравѣ межъ пѣшаго казака Ивашковы пашни Фуфая да межъ стрѣлецкія Андрюшкины пашни Опрокинева на 7 четей безъ третья на пашни въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги на 67 коп. безъ третья копны. А тое земли напередъ сего никто не пахивалъ, лежала порозжа.

Ямской охотникъ Ларка Дементьевъ сынъ Рыбаковъ живетъ въ острогѣ своимъ дворомъ, годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ было 13 алтынъ 2 деньги. Ямской гоньбы на немъ полная, государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведены ему заложные порозжія земли подлѣ Кинырскія дороги, а отъ дороги къ дубравѣ въ межахъ и ямскими же охотниками съ Ивашкой Ульяновымъ да съ Ваской Поспѣловымъ на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ на конецъ пашни по дубравѣ до Казанскія дороги на 50 копенъ. А тое земли напередъ сего никто не пахивалъ, лежала впустѣ. Ямской охотникъ Өедоска Ивановъ сынъ вычегжанинъ съ сыномъ своимъ съ Кирилкой прозвище Стрѣлкой. Ямской охотникъ Мартынко прозвище Шумилко, Ивановъ сынъ, сапожникъ, да ямской охотникъ Васка Өедотовъ сынъ Пелевихинъ съ пасынками своими съ Минкою да съ Якушкою Михайловыми дѣтьми Пелевы. Өедоска живетъ въ Ямской слободѣ своимъ дворомъ. А Шумилко да Васка живутъ на посадѣ въ острогѣ своими дворами. Годового денежнаго оброку на Өедоскѣ да на Васкѣ въ посадѣ шло по 11 алтынъ по 4 деньги на человѣка, а на Шумилкѣ оброку шло 13 алтынъ 2 деньги. Ямской гоньбы на нихъ на всѣхъ пай, по треть пая на человѣка. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 10 р. сполна. А подъ пашню отведено имъ въ полѣ по ихъ Өедоскову съ товарищи челобитью болотныя порозжія земли по Кармацкой по новой дорогѣ 10 четей, по 3 чети съ третникомъ человѣку пашни въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ отъ пашни вверхъ по той же Кармацкой дорогѣ къ дубравѣ по правой сторонѣ по Өедоскову пашню Опальнаго и къ дубравѣ по осиновые колки и подлѣ колковъ до копнаго казака до Ивашковы пашни Чермнаго на сто копенъ, по 33 копны съ третью копны человѣку. А тое земли пахалъ напередъ сего тюменскій посадскій человѣкъ Андрюшка Негодяевъ. И тотъ Андрюш-

ка съ Тюмени сбѣжалъ назадъ тому третій годъ. И та его пашня лежала послѣ его впустѣ. Ямской охотникъ Степанко Павловъ прозвище Жакъ. Живетъ за рѣкою за Турою въ деревнѣ въ Мошенниковѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 10 алтынъ. Ямской гоньбы на немъ полная. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведено ему земли въ той же Мошенниковѣ деревнѣ межъ тюменскихъ стрѣльцовъ Пронкины да Гаврилковы пашни Мошенниковыхъ да межъ Исачковы пашни Сесявина до межъ посадскаго человѣка Иванковы пашни Шубника на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ и по дубравѣ на 50 копенъ. А тое пашенную землю и сѣнные покосы и съ дворовою усадою заложилъ у него, Степанка, пѣшій казакъ Сенка Карачевецъ въ прошломъ въ 137 г. въ четырехъ рублѣхъ. А тотъ Сенка умеръ и той своей пашни и сѣнныхъ покосовъ и дворовой усады у него не выкупилъ.

138 г. апрѣля 20 въ съѣзжей избѣ передъ воеводою И. Х. Измайловымъ Сенкина жена Карачевца вдова Прасковьица сказала, что ей той бывшаго мужа своего Сенкины деревни и пашни выкупать нечѣмъ и впередъ дей ей, Параско̀вьицѣ, до нее дѣла нѣтъ. Ямской охотникъ Левка Игнатьевъ живетъ за рѣкою за Турою въ деревнѣ на береговомъ яру у ямского же охотника у Якушки Степанова въ сусѣдѣхъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 10 алтынъ Ямской гоньбы на немъ треть ная. Государева годового жалованья на ямскую гоньбу ему дано 3 руб. 11 алтынъ съ полуденьгою, а подъ пашню отведено ему заложныя порозжія земли по его Левкинѣ челобитью въ той же деревнѣ на береговомъ яру у рѣки у Туры на берегу съ верхняя стороны отъ деревни по лощинѣ въ межахъ съ коннымъ казакомъ съ Иванкой Бузолинымъ съ дѣтьми да съ ямскимъ охотникомъ съ Девяткомъ Ивановымъ, а съ нижнюю сторону отъ середнихъ отъ трехъ сосенъ, а стоятъ тѣ сосны на

берегу у рѣки у Туры подъ угоромъ на трети чети съ третникомъ пашни въ полѣ, въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ около пашни по дубравѣ подлѣ большого болота до татарскія до Росбохтины пашни и черезъ Тобольскую зимнюю дорогу на 33 копны съ третью копны, а тое земли напередъ сего никто не пахивалъ, лежала порозжа.

Ямской охотникъ Васка Семеновъ сынъ Сердцовъ живетъ въ острогѣ на посадѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 28 алт. 2 деньги. Да къ нему же приписанъ въ ямскую гоньбу въ помочь вятчанинъ гулящій человѣкъ Савка Степановъ сынъ Айдяковъ съ сыномъ своимъ съ Сидоркомъ, а живетъ Савка у него же у Васки на дворѣ. Ямской гоньбы на нихъ вмѣстѣ пай. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу емуВаскѣ съ захребетникомъ дано 10 р. сполна, а подъ пашню отведено ему, по его Васкину челобитью, заложныя порозжія земли по Кинырской дорогѣ на большой Елани въ межахъ съ одну сторону коннаго казака Романкою пашнею Ѳедорова, а съ другую сторону въ межахъ съ ямскимъ охотникомъ съ Ивашкой Ульяновымъ съ дѣтьми вопче съ ямскимъ охотникомъ съ Девяткомъ съ Хохловымъ. Ему, Ваекѣ, съ захребетникомъ на 10 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 100 копенъ. А тое землю пахалъ тюменскій пѣшій казакъ Шестачко Опрокидневъ съ 138 г. въ 20 день передъ воеводою передъ Прокофьемъ Хрисанфовичемъ Измайловымъ Шестачко Опрокидневъ сказалъ, что онъ ту свою пахоту покинулъ тому шестой годъ и впередъ де ему во той своей пахатѣ дѣла нѣтъ. А Девяткова пашня Хохлова и сѣнные покосы, что ему по отводу досталося, писаны подъ его статью ниже сего *). Ямской охотникъ Павелъ Ивановъ сынъ прозвище Девятко живетъ въ острогѣ на по-

*) До сихъ поръ переписывалось въ порядкѣ книги и сполна; далѣе помѣщается лишь болѣе характерное.

садѣ своимъ дворомъ. Годового денежнаго оброку на немъ въ посадѣ шло 10 алтынъ. Ямской гоньбы на немъ было полная. И Девятка ту полпая сдалъ съ себя посадскому человѣку Аѳонкѣ Пахомову сыну прозвище Буру. Да на того же Аѳонку прибавлено было ямской гоньбы другая полная, потому что приписанъ былъ къ нему въ помочь братъ его, гулящій человѣкъ Сидорко Патрикѣевъ. И Аѳонка Буръ отъ той ямской гоньбы отставленъ, потому въ выдѣльныхъ книгахъ тобольскаго сына боярскаго Михайло Байкошина да подъячаго Михайло Исакова выдѣлу прошлаго 137 г. написано: посадскій человѣкъ Аѳонка Буръ пахалъ на себя хлѣбъ изъ государева выдѣльнаго снопа, къ нынѣшнему къ 138 году рожь у него свезена жъ. И Девятко Ивановъ въ ямскую гоньбу устроенъ по прежнему въ полная. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведено ему по его, Девяткову, челобитью заложная порозжая земля за рѣкою за Турою въ деревнѣ на береговомъ яру въ дубравѣ объ межу съ новымъ же ямскимъ охотникомъ съ Левкою Игнатьевымъ на 5 четей пашни въ полѣ, а въ дву потому же.

Сѣнныхъ покосовъ около пашни по той же дубравѣ въ межахъ съ Аѳонкою Буромъ, да съ коннымъ казакомъ съ Ивашкой Бузолинымъ да съ новыми ямскими охотниками съ Левкою Игнатьевымъ да съ Якушкомъ Степановымъ да по большое болото, да по водяной по березовой колокъ на 50 копенъ. А тое земли напередъ сего никто не пахивалъ, лежала порозжа. Порука по немъ, Девяткѣ, въ государевомъ жалованьѣ и въ ямской гоньбѣ тюменскіе жъ новые охотники староста: Ероѳей Кобытиковъ, Ивашка Новоселъ, Ероѳейко Леонтьевъ, Микитка Филипповъ, Севрючка Спиридоновъ, Ларка Дементьевъ, Володка Божедомовъ, Якушка Переваловъ, Шумилко Ивановъ, Васка Ѳедоровъ, а Аѳонкѣ братъ Буровъ, Сидорко Патрикѣевъ, съ другимъ полупаемъ приписанъ въ пай къ новому ямскому охотнику къ Якушку Степанову.

Всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и въ тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ, которые въ ямскую гоньбу устроены изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ непашенныхъ людей и которые за бѣдностью отъ пашни отбыли, 48 дворовъ, а ямскихъ охотниковъ въ нихъ 49 человѣкъ. Да посадскихъ же оброчныхъ непашенныхъ людей устроено въ ямъ, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, потому вскорѣ дворовъ своихъ строить не успѣли, живутъ они въ сусѣдѣхъ по чужимъ дворамъ, три человѣка. И обое на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей, и которые за бѣдностью отъ пашни отбыли, живутъ въ своихъ дворѣхъ и съ тѣми, которые живутъ въ сусѣдѣхъ, 52 человѣка, да изъ тѣхъ же ямскихъ охотниковъ, у 26 человѣкъ, братьевъ и дѣтей и племянниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ на ихъ хлѣбѣ — 44 человѣка. Да къ ямскимъ же охотникамъ, къ Васкѣ Середцову да къ Баженку Гилеву, приписаны въ ямскую гоньбу на ихъ паи въ помочь захребетниковъ 2 человѣка, да дѣтей у нихъ два же человѣка. И обоего у новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено въ ямъ изъ посаду братьевъ и дѣтей и племянниковъ и захребетчиковъ съ дѣтьми 47 человѣкъ. А государево царево и велик. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи годового денежнаго оброку на тѣхъ новыхъ ямскихъ охотникахъ было, какъ они жили въ посадѣ, 20 р. 5 алт. А на братьяхъ и на дѣтяхъ и на племянникахъ денежнаго оброку въ посадѣ не было, потому что они у отцовъ своихъ и у братьевъ и у дядей живутъ на ихъ хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ. И захребетчики въ ямское строеніе денежный оброкъ платили съ гулящими ярыжками вмѣстѣ. Ямской гоньбы на ямскихъ охотникахъ 27 паевъ и полтретья пая.

Государева царева и велик. князя Михаила Ѳедоровича всея Русіи годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 271 р. 22 алтына съ полуденьгой, по 10 р.

на пай. А подъ пашни отведено имъ изъ порозжихъ и изъ вымороченыхъ заложныхъ земель на 272 четверти безъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому же, по 10 четей на пай. Сѣнныхъ покосовъ около пашенъ и по концѣ пашни и по дубровамъ на 2717 копенъ безъ трети копны. А та земля, которая новымъ ямскимъ охотникамъ подъ пашни и на сѣнные покосы отдѣлена, за ними не мѣрена, а писана противъ государева указа и по ихъ ямской гоньбѣ по смѣтѣ.

Ямскіе же охотники устроены въ ямъ изъ старыхъ тюменскихъ и отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежа обнищали. Пашни на себя за бѣдностью пахать не почали. Государева выдѣльнаго хлѣба съ нихъ нынѣ нѣтъ и впередъ не чаять, а иные и до выдѣлу пашни не пахивали, а иные устроены изъ половниковъ и съ государевымъ денежнымъ жалованьемъ. И въ ямскую гоньбу ихъ будетъ: ямской охотникъ Терешко, прозвище Шумилко, Еремѣевъ сынъ Бахлысковъ, Стерлеговъ онъ же, съ сыномъ своимъ съ Левкой живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ. Въ прошломъ въ 137 г. выдѣльной хлѣбъ своей пахоты въ государевы житницы платилъ, а въ нынѣшнемъ 138 г. ржи у него за бѣдностью не сѣяно. Ямской гоньбы на немъ полная. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 5 р. сполна. А подъ пашню отведено ему по его, Шумилкову, челобитью, заложныя порозжія земли вопче съ ямскими же охотниками съ Ивашкомъ Ероѳѣевымъ да съ Парѳенковымъ Степановымъ ему, Шумилку, на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 50 копенъ. А напередъ сего тое землю пахалъ отставленный ямской охотникъ Ѳефилко Петровъ и ту онъ свою старую пахоту покинулъ, а пашетъ на себя пашню въ томъ мѣстѣ на берегу у рѣки у Туры, и та его старая пахота лежала по ся мѣста порозжа. А Ивашкова и Парѳенкова пашни и сѣнные покосы, что имъ по отводу досталось, писаны подъ ихъ статьями.

Тюменскіе новые ямскіе охотники устроены въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ жилецкихъ захребетныхъ людей, которые жили на Тюмени въ ямской слободѣ и по деревнямъ отъ отцовъ своихъ и отъ братій въ отдѣлѣ своими дворами, пашни на себя изъ государева выдѣльнаго спона за бѣдностью не пахивали и иныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. Жили да избыли. А въ ямскую гоньбу государю били челомъ объ нихъ отцы ихъ. А иные подавали челобитныя сами. А иные писались въ ямскую гоньбу изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископлихъ отставленныхъ же оброчныхъ крестьянъ и снимали на себя ямскую гоньбу съ новыхъ же ямскихъ охотниковъ, которые были устроены въ ямъ изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ пришлыхъ гулящихъ людей.

Ямской охотникъ Тихонко Григорьевъ сынъ Зубаревъ живетъ въ ямской слободѣ своимъ дворомъ отъ отца своего, отъ Гришки, въ отдѣлѣ. А въ ямскую гоньбу ему дано 5 руб. сполна. А подъ пашню отведено ему по его Тихонкову челобитью заложныя порозжія земли въ дубравѣ по Казанской дорогѣ на 5 четей въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ около пашни и по дубравѣ на 50 копенъ. А тое землю треть сего пахалъ пашенный крестьянинъ Ѳедка Зубаревъ. И тотъ Ѳедка тое свою старую пахоту покинулъ, пашетъ на себя пашню на Кармакахъ. И то его старая пашня лежала порозжа.

Тюменскіе же новые ямскіе охотники устроены въ ямъ изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми. А иные гулящіе люди писались въ ямскую гоньбу своею охотою. Ямской охотникъ Ивашко, прозвищемъ Степановъ, Антоновъ сынъ Нечаевъ. Пришелъ на Тюмень въ нынѣшнемъ 138 г. съ Вятки изъ Слободского и женился на Тюмени на вдовѣ посадскаго человѣка на Васкинской женѣ Чернаго во дворѣ. Годового денежнаго оброку на женѣ его въ посадѣ было, какъ она жила во вдовахъ, 13 алтынъ 2 деньги. Ямской

гоньбѣ на немъ пай безъ трети пая. Государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу ему дано 6 руб. 22 алтына съ деньгой. А подъ пашню отведено ему по его Ивашкову челобитью заложныя земли по Пышменской дорогѣ на 7 четвертей безъ третника пашни въ полѣ, а въ дву потому же, сѣнныхъ покосовъ по конецъ пашни и по дубравѣ на 67 копенъ безъ трети копны. А тое землю напередъ того пахалъ тюменскій пахотный крестьянинъ Васка Шелудковъ. И тотъ Васка умеръ. А тое пашня и по ся мѣста лежала въ пустѣ.

И всего на Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и Тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ новыхъ ямскихъ охотниковъ 40 дворовъ. А ямскихъ охотниковъ въ нихъ, которые въ ямскую гоньбу устроены изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежу охудѣли и отъ пашни отстали. И передъ съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не взять. И съ тѣми, которые пашни на себя за бѣдностью и до выдѣлу не пахивали, 9 человѣкъ, да изъ казачьихъ половниковъ 2 человѣка, да изъ захребетниковъ, которые жили на Тюмени отъ отцовъ своихъ и отъ братьи въ отдѣлѣ своими дворами, и пашни на себя и государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью не пахали и иныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. Жили да изъбыли. И съ тѣми, которые писались въ ямскіе охотники изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископлихъ же отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ, 22 человѣка. Изъ гулящихъ приходжихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми и съ тѣми, которые на Тюмени пришедши поженились. 10 человѣкъ. Да гулящихъ же пришлыхъ людей устроено въ ямъ, а своихъ дворовъ у нихъ нѣтъ, живутъ они въ сусѣдѣхъ по чужимъ дворамъ по то, что вскорѣ дворовъ своихъ устроить не успѣли, 5 человѣкъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ устроено изъ старыхъ отставленныхъ охудавшихъ ямскихъ охотниковъ, изъ половниковъ, изъ захребетчиковъ и изъ

отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископлихъ отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ и изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые живутъ своими дворами и съ тѣми, которые нынѣ живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдѣхъ, 48 человѣкъ. Да тѣхъ же ямскихъ охотниковъ и 19 человѣкъ, братьи ихъ и дѣтей, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлъ на ихъ хлѣбѣ 23 человѣка. Да въ томъ же числѣ, въ 48 человѣкахъ, ямскихъ охотниковъ написался въ ямъ своею охотою Демидко Тюриковъ. Былъ тотъ Демидко за сибирскимъ архіепископомъ Макаріемъ въ крестьянѣхъ на оброкѣ. И мѣнялся онъ съ тюменскимъ ямскимъ охотникомъ Тимошкою Слѣпымъ на ямскую гоньбу архіепископлимъ денежнымъ оброкомъ, почемъ онъ, Демидко, въ архіепископлю казну на годъ платилъ. А тотъ Тимошка устроенъ былъ въ ямскую гоньбу изъ посадскихъ оброчныхъ людей. Онъ, Демидко, сталъ въ его, Тимошкино, мѣсто въ ямскіе охотники. А Тимошка въ его мѣсто сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне. А государева годового денежнаго оброка на немъ въ посадѣ было 10 алтынъ. Да изъ гулящихъ прихожихъ людей Ивашко Нечаевъ да Дружинко Полстовалъ, пришедши на Тюмень, поженилисъ на посадскихъ оброчныхъ вдовахъ. А оброку на тѣхъ вдовахъ въ посадѣ было до ихъ женитьбы 23 алтына 2 деньги. И тѣ Ивашко и Дружинко устроены въ ямскіе же охотники въ то же число въ 48 человѣкъ. А тотъ оброкъ, что былъ на женахъ ихъ до ихъ женитьбы, для ямской гоньбы съ нихъ сложенъ. И обоего посадскаго денежнаго оброку было на Тимошкѣ Слѣпомъ и на оброчныхъ на двухъ вдовахъ, которыя вышли замужъ за новыхъ ямскихъ охотниковъ, изъ прежняго оброчнаго денежнаго окладу сложено рубль. Ямской гоньбы на тѣхъ ямскихъ охотникахъ на 48 человѣкъ 23 пая безъ полтретья пая. А государева царева и вел. кн. Мих. Ѳед. всея Руси годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу имъ дано 228 р. 11 алт. полторы деньги по 10 р. на пай. А подъ пашню

отведено имъ изъ порозжихъ и изъ выморочныхъ заложныхъ земель. А инымъ, которые писались изъ отставленныхъ служилыхъ людей, старую ихъ пахоту на 228 четвертей съ третникомъ пашни въ полѣ, а въ дву потому же, па пай по 10 четей. Сѣнныхъ покосовъ по конецъ пашенъ и около пашни и по дубравамъ на 2283 копны съ третью копны. А та земля, которая новымъ ямскимъ охотникамъ подъ пашню и па сѣнные покосы отведена, за ними не мѣряна, а писана противъ государева указа и по ихъ ямской гоньбѣ по разводу.

И всего па Тюмени въ ямской слободѣ и на посадѣ и Тюменскомъ уѣздѣ по деревнямъ повыхъ ямскихъ охотниковъ 88 дворовъ. А ямскихъ охотниковъ въ нихъ, которые въ ямскую гоньбу строены изъ тюменскихъ посадскихъ и изъ оброчныхъ изъ пашенныхъ людей, 43 человѣка. Да изъ посадскихъ же оброчныхъ людей, которые сверхъ денежнаго оброка хлѣбъ па себя и государева выдѣльнаго снопа неповелику припахивали. А къ нынѣшнему къ 138 году ржи у нихъ за бѣдностью не сѣяно, потому что отъ конскаго падежу обнищали и впредь съ нихъ по ихъ бѣдности выдѣлу не чаять, шести человѣкъ. Да изъ старыхъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, которые отъ конскаго падежу обнищали и отъ пашни отбыли. А иные пашни на себя за бѣдностью и до выдѣлу не пахивали—девяти человѣкъ. Да изъ захребетчиковъ, которые жили на Тюмени отъ отцовъ своихъ и отъ братьи въ отдѣлѣ, а пашни на себя изъ государева выдѣльнаго снопа за бѣдностью не пахивали, иныхъ государевыхъ никакихъ податей на нихъ не было. И съ тѣми, которые писались въ ямскіе охотники изъ тюменскихъ отставленныхъ служилыхъ людей, изъ архіепископлихъ же отставленныхъ оброчныхъ крестьянъ 22 человѣка, да изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые пришли на Тюмень на житье съ женами и съ дѣтьми, и съ тѣми, которые на Тюмени пришедши поженились, 10 человѣкъ. Всего новыхъ ямскихъ охотниковъ, которые живутъ въ своихъ дворѣхъ,

92 человѣка. Да новыхъ же ямскихъ охотниковъ устроено въ ямъ, у которыхъ нынѣ дворовъ своихъ нѣтъ, живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, потому для нынѣшнія пашенныя поры дворовъ своихъ вскорѣ устроить не успѣли. Изъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей трп человѣка. Да изъ гулящихъ прихожихъ людей 5 человѣкъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ прибрано и въ ямскую гоньбу устроено изъ посадскихъ оброчныхъ непашенныхъ людей и изъ отставленныхъ ямскихъ охудалыхъ охотниковъ и изъ половниковъ и изъ захребетчиковъ и изъ отставленныхъ служилыхъ людей и изъ архіепископлихъ отставленныхъ же оброчныхъ крестьянъ и изъ гулящихъ прихожихъ людей, которые живутъ своими дворами и съ тѣми, которые нынѣ живутъ по чужимъ дворамъ въ сусѣдяхъ, 100 человѣкъ противъ тобольскія отписки воеводы и князя Алексѣя Никитича Трубецкого сполна. Да у тѣхъ же ямскихъ охотниковъ, у 45 человѣкъ, братьи и дѣтей и племянниковъ, которые живутъ съ ними вмѣстѣ въ тѣхъ же дворѣхъ и не въ раздѣлѣ на ихъ хлѣбѣ,—67 человѣкъ, да къ ямскимъ же охотникамъ, къ Васкѣ Сердцову да къ Баженку Гилеву, приписано въ ямскую гоньбу на ихъ пай въ помочь захребетчиковъ 2 человѣка, да дѣтей у нихъ два же человѣка. А государева денежнаго жалованья тѣмъ захребетчикамъ на ямскую гоньбу не дано, потому что они гоняютъ ямскую гоньбу съ тѣми ямскими охотниками съ Ваской да съ Баженкой по договору. И всего у новыхъ ямскихъ охотниковъ у 45 человѣкъ братьи и дѣтей и племянниковъ и захребетчиковъ съ дѣтьми, которые приписаны къ ямскимъ охотникамъ, къ Васкѣ да къ Баженку, на ихъ паи въ помочь,—71 человѣкъ. И обоего на Тюмени новыхъ ямскихъ охотниковъ прибрано и въ ямскую гоньбу устроено и ихъ братьи и дѣтей и племянниковъ съ приписанными захребетчики съ дѣтьми 171 человѣкъ. А государева царева и велик. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи годового денежнаго оброку на ямскихъ охотникахъ, кото-

рые устроены въ ямъ, и съ посадскихъ оброчныхъ людей на 52 человѣкахъ въ посадѣ было 20 руб. 5 алтынъ. Да посадскій же оброчный человѣкъ Тимошка Костянтиновъ сынъ Слѣпой устроенъ былъ въ ямскую гоньбу въ треть пая. И тотъ Тимошка ту треть пая сдалъ съ себя архіепископлю оброчному крестьянину Демидкѣ Тюрикову. Тотъ Демидко сталъ въ его мѣсто въ ямскіе охотники, а онъ, Тимошка, въ то Демидкино мѣсто сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне. А оброку на немъ въ посадѣ было 10 алтынъ. Да изъ гулящихъ прихожихъ людей въ ямскую гоньбу устроены два человѣка—Ивашка Нечаевъ да Дружинко Полетовалъ. А женились они на Тюмени на посадскихъ оброчныхъ вдовахъ, а оброку на тѣхъ вдовахъ, какъ они жили до ихъ женитьбы въ посадѣ, было 23 алтына съ деньгой. И всего государева годового денежнаго оброка на ямскихъ охотникахъ, которые въ ямскую гоньбу устроены, и съ посадскихъ оброчныхъ людей, и съ того, что посадскій же человѣкъ изъ ямской гоньбы сталъ въ архіепископли оброчные крестьяне, и что было денежнаго оброка на двухъ вдовахъ, которыя вышли замужъ за гулящихъ людей -21 р. 5 алт. И тотъ государевъ денежный оброкъ съ тѣхъ новыхъ ямскихъ охотниковъ для ямской гоньбы по отпискѣ изъ Тобольска воеводы и князя А. Н. Трубецкаго сложено. А на братій ихъ и на дѣтей и на племянникахъ государева денежнаго оброку въ посадѣ не было, потому что они у отцовъ и у братьи и у дядей живутъ на хлѣбѣ и не въ раздѣлѣ. А захребетчики два человѣка, которые приписаны къ ямскимъ охотникамъ въ помочь, до ямского строенья государевъ денежный оброкъ платили съ гулящими ярыжками вмѣстѣ. Ямской гоньбы на тѣхъ ямскихъ охотникахъ 50 паевъ сполна. А государева царева и вел. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу дано 500 р. по 10 р. на пай противъ государева указа сполна. А подъ пашни отведено имъ около города и по деревнямъ изъ порозжихъ и изъ выморочныхъ земель, гдѣ

6*

кто ямскіе охотники и на которыя мѣста для угодій государю били челомъ, и съ тѣми, которые люди писались въ ямскіе охотники изъ отставленныхъ служилыхъ людей, и тѣмъ отведена старая ихъ пахота, гдѣ они пашню на себя пахали до ямскаго строенья, а которые ямскіе охотники подъ пашню земель въ угожихъ мѣстахъ себѣ напріискали, и тѣмъ по досмотру воеводы Прокоѳея Хрисаноѳвича Измаилова отдѣлено подъ пашни изъ порозжія заложныя земли въ подгородной дубравѣ за государевымъ полемъ межъ Киныркія дороги и Казанскія. Всего имъ отведено земли на всѣ 50 паевъ на 500 четвертей пашни въ полѣ, а въ дву потому же, по 10 четей на пай. Сѣнныхъ покосовъ по конецъ тѣхъ же отводныхъ пашенъ и около пашенъ и по дубравамъ 5000 копенъ, по 100 копенъ на пай.

А ямскую гоньбу тѣ новые тюменскіе ямскіе охотники начали съ Тюменскаго яму гонять марта въ 25 число нынѣшняго 138 г., съ Благовѣщенья дня Пресв. Богородицы. И государево и вел. князя Мих. Ѳед. всея Русіи годовое денежное жалованье на ямскую гоньбу имъ дано съ того же числа на годъ марта по 25 число 139 г. окладъ ихъ сполна. А кто тѣмъ новымъ ямскимъ охотникамъ въ поручныя записи писались и кто по кому въ государевѣ денежномъ жалованьи и въ ямской гоньбѣ имался порукою и каковы по нихъ поручныя записи взяты, и то писано подъ сею статьею подлинно.

А въ поручныхъ записяхъ, каковы по новыхъ ямскихъ охотникахъ въ государевѣ денежномъ жалованьи и въ ямской гоньбѣ взяты, написано по государеву цареву и вел. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи указу и по отпискѣ изъ Тобольска государева воеводы и кн. А. Н. Трубецкого и по наказу и по памяти на Тюмень воеводы Пр. Хр. Измайлова, велѣно имъ на Тюмени вмѣсто тюменскихъ гоненныхъ захребетчиковъ и ленскихъ татаръ гонять ямская гоньба 50 паями. А государева годового денежнаго жалованья на ямскую гоньбу указано имъ давать изъ госуда-

ревы казны на пай по 10 р. на годъ. Да имъ же, ямскимъ охотникамъ, по государеву указу пахать на себя государево жалованье бѣлую пашню безъ выдѣльнаго снопа противъ государева указа. И имъ, всѣмъ ямскимъ охотникамъ, будучи на Тюмни въ ямскихъ охотникахъ, ямская гоньба гонять отъ Тюмени по дорогѣ до Тобольскаго города и до Туринскаго острога или гдѣ по государеву указу и по подорожнымъ подводы будутъ надобны. А держати имъ на Тюмени гоньбу на пай по три мерина добрыхъ, въ зимѣ съ саньми, а въ лѣтѣ съ сѣдлы и съ телѣгами и съ хомуты и со всякою гонебною снастью. А для водяного пути держати имъ всякія гребныя суды—струги и лодки и веслы и съ бечевами и со всякою судовою снастью ежегодно безпереводно. А давати имъ подъ г-ву ц-ву и в. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи казну и подъ государевыхъ посланниковъ и подъ скорыхъ гонцовъ зимою подводы и проводниковъ, а въ лѣтѣ суды и кормщиковъ и гребцовъ по государеву указу тотчасъ безъ всякаго мотчанья, и за подводами имъ и за судами государевы казны и посланниковъ и скорыхъ гонцовъ на яму не держати. И везучи дорогою государеву казну беречи накрѣпко, и не покрасти и иныя никакія хитрости надъ нею нигдѣ никоторыми дѣлы не чинити. И государевыхъ посланниковъ и скорыхъ гонцовъ не красти жь и до смерти на дорогѣ не метати, въ томъ во всемъ государевымъ всякимъ скорымъ дѣламъ порухи никоторыя не чинити. И самимъ имъ, ямскимъ охотникамъ, будучи на Тюмени въ ямской слободѣ въ ямскихъ охотникахъ жити тихо и смирно. А корчмы и блядни и зерни и душегубства по дворамъ у себя не держати. И самимъ имъ, ямскимъ охотникамъ, зернью и карты не играти и корчемнаго питья не покупать и не красти и людей до смерти не побивати и татей и разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей приходу и пріѣзду къ себѣ не держати и татиную и разбойную рухлядь не промышляти и иными никакими воровствами не воровати и съ воры не водиться, изъ Тюмени изъ ямской слободы никуда не

избѣжати. А буде они, ямскіе охотники, будучи на Тюмени въ ямскихъ охотникахъ, ямской гоньбы отъ Тюмени по дорогѣ до Тобольскаго города и до Туринскаго острога или гдѣ по государеву указу и по подорожнимъ подводы будутъ надобны,—гоняти не будутъ или на ямскую гоньбу на пай по 3 мерина добрыхъ въ зимѣ съ сапми, а въ лѣтѣ съ сѣдлы и съ телѣгами и съ хомуты и со всякою гонебною спастью а для водяного пути гребныхъ судовъ—стругов и лодокъ съ веслы и бечевами и со всякою судовою спастью ежегодь безпереводно держать не учнутъ, или подъ г-ву ц-ву и вел. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи казну и подъ государевыхъ посланниковъ и подъ скорыхъ гонцовъ зимою подводъ и проводниковъ, а въ лѣтѣ судовъ и кормщиковъ и гребцовъ по государеву указу и по подорожнымъ,—тотчасъ давать не учнутъ, а за подводами и за судами государевѣ казнѣ и посланникамъ и скорымъ гонцамъ учинится отъ нихъ мотчанье, или везучи дорогою государеву казну беречи накрѣпко не учнутъ или сами они, ямскіе охотники, или ихъ проводники ее покрадутъ или иную какую хитрость надъ нею которыми дѣлы учинятъ или государевыхъ посланниковъ и скорыхъ гонцовъ на яму или по дорогамъ учнутъ красть и до смерти побивать или не довезчи до города на дорогѣ метати, и въ томъ во всемъ отъ нихъ или отъ ихъ проводниковъ государевымъ всякимъ дѣламъ учинится какая поруха, или живучи они въ ямской слободѣ въ ямскихъ охотникахъ учнутъ по дворамъ у себя держати корчму и блядню и зернь и душегубство или сами они, ямскіе охотники, учнутъ зернью и карты играти и корчемное продажное питье покупати или красти и разбивати и татиную и разбойную рухлядь промышляти и татей и разбойниковъ и всякихъ лихихъ людей приходъ и пріѣздъ къ себѣ держати и съ воры знаться, или кто изъ ихъ братьи изъ ямскихъ охотниковъ или изъ ихъ дѣтей и братьи и племянниковъ безъ государева указа изъ ямской слободы сбѣжитъ и на нихъ, на ямскихъ охотникахъ, и на ихъ дѣтей и на бра-

тей и на племянникахъ, которые въ поручныхъ записяхъ имены писаны, пеня г-ря ц-ря и вел. к-зя Мих. Θед. всея Русіи и ямская гоньба. А пеня, что государь укажетъ, и ихъ, поручниковъ, бы головы въ его головы мѣсто. А который ихъ, поручниковъ, будетъ въ лицахъ, на томъ пеня и поруха и ямская гоньба.

Да по ямскимъ же охотникамъ, по Павликѣ Пвановѣ сынѣ, прозвище по Девяткѣ, да по Макаркѣ, прозвище по Девяткѣ жь, Акиθеевѣ сынѣ Хохловѣ съ сыномъ его Ивашкомъ, да по племянникамъ его, по Гаврилкѣ Алексѣевѣ сынѣ Хохловѣ съ братомъ съ Ивашкомъ, да по Анкудинкѣ Іевлевѣ въ государевѣ жалованьѣ и въ ямской гоньбѣ поручныя записи взяты порознь и ручались по нихъ стороннiе люди. А кто по комъ ручался и тѣмъ поручикомъ имена писаны въ сихъ строельныхъ книгахъ подъ ихъ статьями выше сего.

Книги тюменскому ямскому отпуску 141 г. сентября съ 1 числа по сентября же по 15 число 142 г. (1633—1634) кн. № 5.

Сент. 3 по тобольской подорожной стольника и воеводы кн. Θедора Андреевича Телятевскаго ѣхали изъ Тобольска къ Москвѣ тобольскій сынъ боярскій Евгеній Поливановъ да конный казакъ Якунка Заевъ. Дано имъ на Тюмени до Туринскаго острога сухимъ путемъ сыну боярскому 2 подводы, а казаку подвода, всѣмъ вопче проводникъ на подводѣ. Всего имъ дано 4 подводы. Подорожная писана 140 г. авг. въ 8 день. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма. Сент. 7. По государевѣ московской подорожной ѣхали съ Москвы въ Тобольскъ Тюменскаго города служивые люди конные казаки: Герасимко Тимоѳеевъ, Михалко Микифоровъ, стрѣльцы: Θедка Громотухинъ, Гаврилко Васильевъ, Папка Петровъ, да пѣшіе казаки десятникъ Поздейко Филипповъ, Зарянко Семеновъ, Максимка Ивановъ, Ивашка Обросимовъ, да Туринскаго острога стрѣлецъ Нехорошко Венедиктовъ, а съ ними колодники Путивльскаго уѣзда крестьянинъ Θедка Наумовъ да литовскій перехожій мужикъ Ивашка Стасевъ, да выходецъ Новгородскаго уѣзда села Погарищъ пашенный мужикъ Матюшка Яковлевъ съ женами и съ дѣтьми, всего 15 человѣкъ, да енисейскій жилецкій человѣкъ Васка Трифоновъ да отъ Володимира безмѣстная черница Ольга. Дано имъ на Тюмени служивымъ людямъ подъ нихъ и подъ колодниковъ до Тобольска судно и кормщика да гребцовъ 14

человѣкъ. Всего имъ дано 15 подводъ. Подорожная писана на Москвѣ 140 г. мая въ 24 день. Отпущены къ Москвѣ по памяти за приписью дьяка Ивана Переносова.

А отпустили съ Тюмени ямщики девять подводъ свои безъ найма, а 6 подводъ наймомъ. Дано за 6 подводъ 3 р. 20 алт. по 20 алтынъ за подводу.

Сент. 8. По тобольской подорожной стольника и воеводы кн. Ө. А. Телятевскаго ѣхали изъ Тобольска къ Москвѣ Тобольскаго города Знаменскаго монастыря архимандритъ Тарасій. Дано ему на Тюмени до Туринскаго острога въ готовое судно 6 человѣкъ гребцовъ и съ кормщикомъ. Подорожная писана 140 г. авг. 24. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма.

Сент. 10. По верхотурской подорожной воеводы Өедора Баяшева да Втораго Шестакова ѣхали съ Верхотурья въ Тобольскъ съ государевой денежной казной верхотурскіе стрѣльцы Мосейко Бужениновъ да Васка Константиновъ да цѣловальникъ Микитка Кипріяновъ. Дано имъ на Тюмени до Тобольска подъ государеву денежную казну и подъ нихъ, подъ служивыхъ людей, и подъ цѣловальника судно и кормщика да 3 человѣка гребцовъ. Всего имъ дано 4 подводы. Подорожная писана 140 г. авг. 28. А подводы отпустили ямщики свои, безъ найма.

Ноября 11. По приказу воеводы Семена Ивановича Жеребцова съ Тюмени до Тобольска для государева дѣла дана подвода съ санми по первому зимнему пути тюменскому стрѣльцу Офросимку Есипову. Посланъ съ отписками. Отпустили ямщики свои, безъ найма. Декабря 11. По тюменской подорожной воеводы Семена Ивановича Жеребцова дана съ Тюмени до Туринскаго острога тюменскому пашенному крестьянину Өомкѣ Юрьеву подвода съ санми. Ѣхалъ онъ ко Руси по отца и по матерь и по жену и по дѣтей. Подорожная писана 141 г. ноября въ 27 день. А подвода отпущена ямская, безъ найма.

Дек. 31. По государевѣ московской подорожной ѣхалъ съ Москвы сибирскій князь Дмитрій Алачевъ съ дѣтьми

своими. На Тюмени до Тобольска подъ него, Михаила, (?) и подъ людей его 10 подводъ съ саньми и съ проводники. Отпущенъ изъ Москвы по памяти за приписью дьяка Федора Панова. Съ Тюмени отпустили пять подводъ свои, безъ найму, а 5 же подводъ наймомъ. Найму дано за 5 подводъ 7 рублевъ по 40 алтынъ за подводу.

И всего въ 141 г. сентября съ 1 числа по сент. же по 1-ое число 142 г. тюменскіе ямскіе охотники отпустили въ Тобольскъ и Туринскій острогъ и въ государевы въ Пицынскія свободы и на Чубарово 874 подводы собою безъ найма. А наймомъ 194 подводы, а наймы дано 167 р. и обое собою и наймомъ 1638 подводъ.

Послужной списокъ тюменскихъ служилыхъ людей. Кн. № 1255.

188 г. (1680 г.) марта въ *) день по государеву царю и великаго кн. Феодора Алексѣевича всея великія и пр. самодержца указу и по грамотѣ вписано на Тюмени въ приказной избѣ изъ тюменскихъ окладныхъ расходныхъ книгъ сентября 188 г. при стольникѣ и воеводѣ Михаилѣ Квашнинѣ, сколько на Тюмени всякихъ чиновъ ружниковъ и служилыхъ людей, дѣтей боярскихъ и литвы и литовскаго списку и конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣльцевъ и оброчниковъ и юртовскихъ служилыхъ татаръ, и что кому великаго г-ря денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья окладъ и гдѣ кто съ 173 году были на службахъ и въ посылкахъ и для ясашныхъ и хлѣбныхъ и всякихъ сборовъ и на приказѣхъ и на заставахъ, и что отъ вел. г-ря денежнаго и хлѣбнаго и соляного жалованья съ 173 г. да по 188 г. дано и кому сколько и на которые годы не додано, и то писано въ сихъ тетратяхъ по разнымъ по статьямъ. Да тюменскіе же служилые люди и дѣти боярскіе и литва и литовскаго списку конные казаки и юртовскіе служилые татаровя посылаются съ Тюмени въ проѣзжія станицы для провѣдыванія воинскихъ людей въ степь на три урочища: на Елбаево жилище, на Бѣлое городище и на усть Шети рѣки дни по 3 и по 4, по три человѣка на недѣлѣ по дважды посылаются. И ве-

---

*) Пропускъ въ подлинникѣ.

лѣно имъ стоять по Пышмѣ рѣкѣ въ трехъ мѣстахъ понедѣльно поперемѣнно во все лѣто покамѣсть снѣги большіе укипутъ. Да тюменскіе же дѣти боярскіе посылаются къ дощаничному дѣлу для досмотру, а конные казаки для разсылки въ Тюменскомъ уѣздѣ въ русскія деревни и въ татарскія юрты для высылки денежныхъ и хлѣбныхъ и ясашныхъ всякихъ сборовъ, да литва жъ и конные и пѣшіе казаки стоятъ на городѣ и на острогѣ на караулѣ на 4 башняхъ, перемѣняясь посуточно, по 5 человѣкъ на башнѣ.

Ружники. Монастыря боголѣпнаго Преображенія Господа Бога и Спаса нашего І. Х. архимандритъ Антоній. Окладъ ему 10 р. Черный попъ Макарій 7 р. Келарь старецъ Ѳедосей 7 р. Соборной церкви Рождества Пр. Богородицы протопопъ Иванъ Яковлевъ. Окладъ ему 12 р., хлѣба 8 четей ржи, 5 четей овса, 3 пуда соли. Попъ Мартиньянъ Спиридоновъ 10 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, 2 пуда соли. Дьякъ Филиппъ Ивановъ. Денегъ 7 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, полъ—2 пуда соли. Дьячки: окладъ Алешки Степанова, 4 чети ржи, 4 чети овса полъ—2 пуда соли, Мишки Иванова Казаринова, денегъ 3 р., 4 чети ржи, 2 чети овса, полъ—2 пуда соли. Пономарь Аѳонка Прокопьевъ. Денегъ ему 2 р., хлѣба 2 чети ржи, 2 чети овса. полъ—2 пуда соли. Церкви Всемилост. Спаса Нерукотвореннаго Образа. Попъ Григорій Васильевъ. Окладъ 7 р., 7 четей ржи. 4 чети овса, полъ—2 пуда соли. Окладъ дьячка Гришки Васильева Попова: денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, полъ 2 пуда соли. Пономарь Ѳедка Алексѣевъ Ключаревъ. Окладъ 2 р., хлѣба 2 чети ржи, 2 чети овса. полъ—2 пуда соли. Церковь св. Пророка Иліи. Попъ Иванъ Лукояновъ. Окладъ 7 р., хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса полъ—2 пуда соли. Дьяконъ Филиппъ Ивановъ. Денегъ 5 р., хлѣба 5 четей ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Дьячокъ Оверка Семеновъ. Денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, полъ—2 пуда соли. Алексѣевскаго дѣвичьяго монастыря церкви Успе-

нія Пр. Богородицы. Попъ Сидоръ Сидоровъ. Денегъ 7 р. хлѣба 7 четей ржи, 4 чети овса, полъ—2 пуда соли. Алексѣевскаго дѣвичья монастыря игуменья Ираида. Окладъ ей: жалованья 3 чети ржи, 4 чети овса, полъ—2 пуда соли. Рядовымъ старицамъ Надеждѣ, Каптелинѣ. Неонилѣ, Ѳедорѣ, Акилинѣ, Пелагеѣ, Аннѣ по 2 чети ржи и по 2 чети овса по полъ—2 пуда соли. Каменскаго села церкви Покровъ Пресв. Богородицы. Попъ Ананій Семеновъ. Денегъ 5 р. Соляного оклада ему нѣтъ. За хлѣбное жалованье дана ему пашня. Всѣхъ храмовъ просвирница старица Ѳедора. Денегъ 2 р., 2 чети ржи и овса, полъ-2 пуда соли. Тобольскій сынъ боярскій Сава Жемотинъ. По указу вел. г-ря и по грамотѣ велѣно ему, Савѣ, быть на Тюмени у пѣшихъ стрѣльцовъ и конныхъ казаковъ въ головахъ съ тобольскимъ окладомъ, и денегъ и хлѣба и соли велѣно ему, Савкѣ, по окладу давать въ Тобольску же. Ротмистръ литовскій Петръ Олтуфьевъ. Окладъ: 18 р., 3 пуда соли, хлѣбнаго жалованья къ его пахотѣ додано на 11 четей безъ третника ржи, 14 четей съ осминой овса. А въ 178 г. посыланъ онъ, Петръ, съ Тюмени на службу къ Ямышу озеру по соль съ тюменскими служилыми людьми, а съ 178 посланъ онъ, Петръ, съ Тюмени въ 181 г. на Уральскія горы въ дву посылкахъ съ тюменскими служилыми людьми, да въ 187 г. посыланъ онъ же, Петръ, въ Тюменскіе уѣзды для переписи тюменскаго Преображенскаго монастыря пашенныхъ и непашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловлей, всякихъ угодій и прибылыхъ людей и крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братіи и племянниковъ и всякихъ людей *).

Дѣти боярскіе. Сергѣй Ушаковъ. Денегъ 8 р., 3 пуда соли, да хлѣбное жалованье дано ему пахота, а съ 178 г. посыланъ онъ, Сергѣй, съ Тюмени на службу въ 184 г. по тобольской отпискѣ боярина и воеводы Петра Михай-

*) Далѣе перечисляется, сколько и въ какомъ году дано ему деньгами и товарами.

ловича Салтыкова на... *) для сыску пашенныя земли и сѣнныхъ покосовъ Преображенскаго монастыря, а въ 188 г. Тобольскаго уѣзда въ Туринскую слободу по тобольской же отпискѣ боярина и воеводы Петра Васильевича Шереметева для сыску пашенныхъ земель. Михаилъ Молчановъ. Окл. 8 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пахота. Въ 178 г. посыланъ онъ, Михаилъ, въ Тюменскіе уѣзды для сбора государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ, а съ 178 г. посыланъ онъ, Михаилъ, съ Тюмени въ 181 г. на Устюгъ Великій и на Вологду для покупокъ и везъ казны на тюменскія церкви и велъ расходы, да въ 180 г. сбиралъ онъ, Михаилъ, въ городѣ со всякихъ чиновъ людей денежные оброки. Да съ 187 г. посыланъ Тюменскаго уѣзда въ ясашныя волости для ясашнаго сбора въ дву посылкахъ. Станиславъ Богдановскій. Окл. 14 р., хлѣба 11 четей ржи и овса, 3 пуда соли. Въ 178 г. посыланъ онъ, Станиславъ, съ Тюмени на службу Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми. А изъ той слободы посыланъ на Уральскія горы, да въ 180 г. Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми. Янъ Трушкѣевъ. Окл. 14 р., по 11 четей ржи и овса, 3 пуда соли. Въ 178 г. посыланъ онъ, Янъ, съ Тюмени на службу въ калмыцкіе улусы въ посланникахъ къ Аюшѣ-Тайшѣ служилыми людьми. Да въ томъ же году посыланъ онъ, Янъ, Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для береженья воинскихъ людей и съ той слободы посыланъ онъ на Уральскія горы. Въ 189 г. сбиралъ онъ, Янъ, съ тюменскихъ пашенныхъ крестьянъ для тобольскихъ отпусковъ на парусы холстъ и всякихъ чиновъ людей приводилъ въ приказную избу съ оброчными деньгами. Да въ 182 г. посыланъ въ ясашныя волости для высылки ясошныхъ людей съ ясакомъ. Степанъ Волжинъ. Окл. 13 р. денегъ, 13 четей ржи, 10 че-

*) Не разобрано.

·ей овса, 2 пуда соли. А въ 178 г. посыланъ онъ, Степанъ, съ Тюмени на службу въ Шадринскую слободу для ·бережепья воинскихъ людей, а изъ той слободы посыланъ ıа Уральскія горы съ тюменскими служилыми людьми. да въ 187 г. посыланъ Тюменскаго уѣзду въ ясашныя волости для ясашнаго сбора, да въ 185 г. были у государе·ы десятныя пашни у ужину и у умолоту въ замолотчиıахъ. Петръ Буторлинъ. Окл. 11 р., хлѣба 7 четей ржи, › четей овса, 2 пуда соли. А съ 178 посыланъ онъ, Петръ, ъ Тюмени въ тюменскіе уѣзды, въ 181, 182, 184, 185 и 87 гг. для государеваго выдѣльнаго и оброчнаго и съ ıсашныхъ татаръ за выбоемъ хлѣбныхъ сборовъ и для ясашнаго сбора и тюменскаго уѣзда въ татарскія юрты для хмелевыя покупки на государевы тюменскіе расходы. Въ тюменскаго жъ уѣзда въ ясашныя волости для ясашнаго ·бора. И въ тюменскіе уѣзды для дозора по кречатымъ сѣдьбамъ и приводилъ онъ, Петръ, въ приказную избу всякихъ чиновъ людей съ денежными оброки. Въ 187 г. посыланъ въ тюменскіе уѣзды для сбора государевыхъ денежныхъ оброковъ, а въ 188 г. въ тюменскіе уѣзды для переписки посадскихъ людей, дѣтей ихъ и братій и племянниковъ. Данило Воиновъ, окл. 11 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А въ 178 г. посыланъ онъ, Данило, съ Тюмени на службу въ посланникахъ въ калмыцкіе улусы къ Аюшѣ-Тайшѣ служилыми людьми, а съ 178 г. былъ онъ, Данило, на Тюмени. Съ 180 г. по 181 г. у государевы десятинныя подгородныя пашни и у пашенныхъ крестьянъ въ приказчикахъ и сбиралъ съ пашенныхъ и съ оброчныхъ крестьянъ холстъ и пенекъ и смолу для тобольскихъ отпусковъ. Въ 180 г. посыланъ въ Куярскую слободу для обереженія воинскихъ людей. Михайло Дубровскій. Окл. ему 11 р., хлѣба, ржи и овса по 10 четей, 2 пуда соли, а съ 178 г. посыланъ онъ, Михайло, на службу великаго г-ря Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей, а изъ той слободы посыланъ на Уральскія горы, а съ 178 г.

по 180 г. посылан Тобольскаго уѣзда въ Шадринскую слободу для обереженья воинскихъ людей, въ 181 г. на Уральскія горы съ тюменскими пашенными и съ оброчными крестьяны, а въ 182 г. посыланъ съ Тюмени въ Калмыцкіе улусы въ посланникахъ къ Чеченю (?)-Тайшѣ со служилыми людьми, въ 184 г. посыланъ съ Тюмени въ калмыцкіе улусы на Щучьи озера для вывару соли жилыми людьми, въ 185 г. Тюменскаго уѣзда въ ясашныя волости для выборнаго ясаку. Осипъ Ушаковъ. Окл. 10 р., по 10 четей ржи и овса, 2 пуда соли. А съ 187 г. посыланъ онъ, Осипъ, въ 180 г. съ Тюмени на службу Тоб. уѣзда въ Мяхоньскую слободу для обереженья воинскихъ людей служилыми людьми, да въ 185 г. посыланъ онъ, Осипъ, съ Тюмени къ Ямышу озеру по соль. Василій Некрасовъ. Окладъ ему учиненъ на Москвѣ изъ окладу отца его, Василья, Тимоѳея Некрасова денегъ 10 р., хлѣба 9 четей съ осминою ржи, 9 четей овса, 3 пуда соли, а съ 178 г. былъ онъ, Василій, на Тюмени въ 184 г. у государевы десятинныя пашни и ужину и умолоту въ замолотчикахъ. Въ 185 г. посыланъ Тюменскаго уѣзда въ ясашныя волости для ясашнаго сбора. Елизаръ Гавриловъ. Окладъ: 10 р. 2 п. и гривенку соли за хлѣбное жалованье дана ему пашня*).

(Къ Ямышу озеру для кречетныя ловли). Владимиръ Текутьевъ (посыланъ на Исеть въ Мяховскую слободу для оберeганья воинскихъ людей). Петръ Текутьевъ (2 раза посыланъ къ Москвѣ съ кречетами и разъ въ Туринскій острогъ для сыскнаго дѣла о выдѣльномъ хлѣбѣ). Василій Воиновъ, Герасимъ Маркѣевъ. Прокопій Волковской, Вахрамѣй Янушковскій, Станиславъ Гроховскій, Леонтій Харитоновскій. Михайло Тарковъ (посыланъ къ Москвѣ съ отписки и съ верстальными книгами), Алексѣй Тар-

*) Дальше идетъ только именное перечисленіе: обычный кругъ обязанности опредѣлится; указаны будутъ лишь новыя, не встрѣчавшіяся раньше.

ковъ, Александръ Щипуновъ, Яковъ Даниловъ, Павелъ Кутлубовскій, Осипъ Наумовъ сынъ Парѳеновъ (посыланъ въ Устюгъ Великій и въ Вологду для покупочныя казны на обиходъ церковный и на церковныя потребы воску и ладону и вина церковнаго и меду; посыланъ съ Тюмени въ татарскія заболотныя волости для сыскнаго убойственнаго дѣла), Димитрій Корниховъ, Антонъ Коркинъ (въ посланникахъ къ Ченею-Тайшѣ, Аѳанасій Чеглоковъ, Иванъ Шевердинъ, Станиславъ Черкасскій (8 р. по 8 четей ржи и овса, 3 п. соли), Иванъ Петровскій, Софонъ Волынскій (посыланъ въ Исетскую, Красномынскую, Мековскую, Міасскую, Арамильскую слободы и въ Колчеданскій острогъ съ государевыми пищальми), Семенъ Артиновскій, Яковъ Крупскій (посыланъ въ Курганскую слободу для обереженья), Иванъ Ивановскій (посыланъ на Утутовы горы вверхъ по Тоболу рѣкѣ), Василій Бортыгаевскій, Юлій Большевскій, Станиславъ Гилярскій, Яковъ Ивановъ Воиновъ, Титъ Тарковъ, Андрей Корниловъ, Романъ Понятовскій, Томашъ Яновскій, Семенъ Рѣскинъ (изъ дѣтей боярскихъ и не отставленъ). А велѣно ему, Семену, служить на Тюмени вел. г-ря службу съ тюменскими дѣтьми боярскими до выбылаго окладу. Мартынъ Шленкинъ, Андрей Стояновскій (6 р.), Емельянъ Телешковскій (посыланъ на Пелымъ съ отписки и въ провожатыхъ за колодниками), Яковъ Бакановскій, Казимиръ Шабановскій, Ѳеодоръ Башлерскій, Станиславъ Потлавскій, Янъ Холецкій, Ѳедоръ Волкъ, Анисимъ Барановскій, Мартынъ Чижевскій, Иванъ Низовскій, Григорій Василевскій, Станиславъ Петровскій, Александръ Угорскій, Романъ Калиновскій (сыскивали тюменскихъ бѣглыхъ посадскихъ людей и пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ въ слободы), Герасимъ Кощипинъ (посыланъ въ Мурзинскую слободу съ тюменскими рейтары и съ конными казаки для провѣдыванья и для вѣстей), Василій Кощипинъ (посыланъ въ тюменскіе уѣзды для переписки съ бѣглыхъ всякихъ чиновъ людей отъ воровъ ихъ и скота и живо-

та, которые отъ нихъ остались), Андрей Савицкій, Василій Грушевскій, Янъ Мячковскій (былъ въ Багандинской деревнѣ на заставѣ). Василій Касабуцкій, Степанъ Морковскій, Иванъ Молчановъ (3 р., пудъ соли), Василій Степановъ, Осипъ Чучаринъ (посыланъ въ тюменскіе уѣзды по кречатнымъ сѣдьбамъ, досматривать и сбирать продубныя деньги), Иванъ Малышевъ.

Приказные подъячіе. Матвѣй Борисовъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 15 р., хлѣба 15 четей ржи, 14 четей съ четверикомъ овса, 2 пуда соли. Трифонъ Плахого. Окл. 10 р., по 10 четей ржи и овса, 2 п. соли. Иванъ Щукатьевъ. Окл. 10 р., 11 четей съ осьминою ржи, 11 четей съ осьминою овса, полъ-2 пуда соли. Петръ Посельскій, Степанъ Мутовкинъ, Сергѣй Ивановъ. (Окладъ: ден. 9 р. съ четью, хлѣба по 10 четей ржи и овса, 2 пуда соли.)

Сотники стрѣлецкіе. Окладъ умершаго сотника стрѣлецкаго Ошуркова. Ден. 12 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье служитъ онъ съ пашни. Данило Ивановъ; жалованье денегъ 11 р., 2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня, а съ 178 г. посыланъ онъ, Данило, съ Тюмени въ 189 г. въ Тюменскій уѣздъ въ татарскія юрты для сыску ясашныхъ татаръ, да 183 г. посыланъ въ Тюменскій же уѣздъ въ ясашныя волости для выбою ясачныхъ татаръ съ хлѣбнымъ ясакомъ. Ѳедоръ Алтыковъ (посыланъ на службу къ Ямышу озеру по соль съ тюменскими русскими людьми и съ татары).

Городничіе. Трофимъ Галенецкій. Окладъ ему жалованья: денегъ 6 р. 16 алтынъ, хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 6 четей овса, 2 пуда соли. Григорій Давыдовъ. Посыланъ онъ, Григорій, съ Тюмени въ 181 г. на Устюгъ Великій и Вологду для покупочныя казны на тюменскія церковные обиходы, да сбиралъ въ Тюменскомъ уѣздѣ по всѣмъ деревнямъ въ казну вел. г-ря съ тюменскихъ посадскихъ людей и съ пашенныхъ и съ оброчныхъ крестьянъ и со всякихъ чиновъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ

людей денежные годовые оброки и въ 182 г. посыланъ въ Тюменскій уѣздъ избирать со всякихъ чиновъ людей годовые денежные оброки и вновь пріискапныхъ мельницъ и кузницъ и въ посадъ и въ оброкъ изъ вольныхъ гулящихъ людей. **Петровы роты Олтуфьева литовскаго списка казаки.** Есаулъ Ѳедка Опрокидневъ. Окл. ему вел. г-ря жалованья денегъ 6 руб., 2 п. соли, хлѣбнаго жалованья къ его пахотѣ давать 3 чети съ полосминою ржи, 2 чети овса. По указу вел. г-ря и по грамотѣ присланъ съ Москвы на Тюмень князя Данила Васильевича Голицына человѣкъ его Матюшка Боевъ и велѣно ему быть на Тюмени литовскаго списку въ казакахъ. Сенка Баженовъ Утѣшевъ, Ивашка Ѳедоровъ Кургановъ, Савка Угрешиновъ (окл. 5 р. 25 алт., хлѣба 6 четей съ осьминой, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли), Ивашка Тимоѳеевъ Толмачевъ (8 р., полъ-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье пашня), Ивашка Онисимовъ, Андрюшка Голышевъ (посыланъ на Красный Яръ для обереганья воинскихъ людей), Митка Герасимовъ. **Десятники.** Андрюшка Васильевъ Селивестровъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 6 р. 16 алтынъ, полъ-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А съ 178 г. посыланъ онъ, Андрюшка, съ Тюмени въ 181 г. на службу вел. г-ря на Улутовы горы и верхъ по Тоболу рѣкѣ. Мишка Байбородинъ (посыланъ съ Тюмени на Уральскія горы), Васка Толмачевъ, Ивашка Щетининъ, Семенка Васильевъ Трубачевъ, Спирка Теретьевъ Табанаковъ (посыланъ въ Шадринскую слободу для обереганья воинскихъ людей), Гараска Ивановъ Шильцовъ (посыланъ на Красный Яръ для обереганья воинскихъ людей), Ѳедка Чоглоковъ, Кондрашка Дубровка, Андрюшка Мальковъ, Силка Ягуповъ, Тимошка Свѣшниковъ, Мишка Грабаревъ Черкашенинъ (посыланъ въ Курьинскую слободу для обереганья воинскихъ людей), Тимошка Андреевъ Черкашенинъ (на Красный Яръ), Ивашка Тимоѳеевъ Черкашенинъ, Ивашка Котельниковъ, Максимка Степановъ Прикатчиковъ, Андрюшка Гагаринъ

Мишка Шокинъ, Петрушка Өедоровъ, Ганка Безотцовъ, Ивашка Проскуряковъ (въ Курьинскую слободу), Алешка Өоминъ Бѣлоусовъ (посыланъ въ Уральскія горы, въ Томской для оберeганья воинскихъ людей), Өедка Галячининъ, Ганка Черкашенинъ, Семенка Прокопьевъ Мурзинъ (въ Курьинскую слободу, на Красный Яръ), Ивашка Мальцевъ, Фролка Мосѣевъ, Якушка Мосѣевъ (на Уральскія горы), Максимка Пелымскій, Андрюшка Ермолинъ Вязьминъ (на Уральскія горы), Ивашка Фуфуринъ, Алешка Добрынинъ, Ивашка Михайловъ Пелымскій, Андрюшка Захаровъ Чирокъ (на Красный Яръ), Спирка Ивановъ Фугаевъ (на Уральскія горы), Васка Кондратьевъ, Гришка Мокѣевъ Пелымскій, Васка Савельевъ Утѣшевъ (въ Курьинскую слободу), Ивашка Табанаковъ, Гришка Гарасимовъ, Өедотка Игорминъ, Петрушка Ивановъ Кузнецовъ, Ивашка Ивановъ Кулаковъ (на Улутовы горы), Андронка Ивановъ Кулаковъ, Климко Дружининъ Лысовъ, Пронка Клементьевъ, Левка Мурзинъ, Данилко Өедоровъ. Окладъ отставнаго коннаго казака Кондрашки Семенова (Денегъ 6 р., хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли), Алешка Сергѣевъ Семилада, Гришка Богдановъ Виляжанинъ (на Уральскія горы), Өомка Григорьевъ Насѣкинъ (на Уральскія горы, на Красный Яръ), Ганка Романовъ, Гришка Агѣевъ Виляжанинъ, Өедка Өедоровъ Вязьминъ (на Улутовы горы). Савка Третьяковъ Утѣшевъ (на Ямышу озеру по соль), Стенка Пелымскаго окладъ. Наумка Бузолинъ (на Улутовы горы, на Красный Яръ), Ивашка Перваго Носовъ (въ Курьинскую слободу, въ Томской), Ивашка Ивановъ Кулаковъ, Ивашка Трофимовъ (на Улутовы горы), Ивашко Макаровъ (на Уральскія горы). Игнашко Зиновьевъ Спѣховъ (на Улутовы горы), Якимка Савинъ Виляжанинъ (на Улутовы горы), Ивашка Пименовъ Чеглоковъ, Савка Лукинъ Насѣкинъ, Аөонка Савинъ Дунявинъ, Сенка Угрепиновъ, Митка Михайловъ Кокшаровъ, Ивашко Михайловъ Косиборовъ (на Красный Яръ), Бориско Томиловъ Пабоковъ (на Ураль-

скія горы), Левка Микитинъ Шубинъ (на Красный яръ), Сенка Метелевъ (на Уральскія горы), Сергушко Лобозеровъ, Петрушко Елистратовъ, Арсейко Ивановъ Черновъ, Иватка Севастьяновъ, Мишка Өедоровъ Другановъ (къ Ямышу озеру по соль), Ивашко Дроженевъ (на Уральскія горы), Мишка Ивановъ Другановъ (на Улутовы горы), Пароенка Андреева Якимова окладъ, Андрюшка Архиповъ Мальковъ, Панфилко Микифоровъ (на Красный Яръ), Степанко Тимоөеевъ, Петрушко Ивановъ Драгунъ (на Красный Яръ), Сергушко Готовцыковъ (на Красный Яръ). Зотка Семеновъ Кулаковъ, атаманъ конныхъ казаковъ Өедоръ Васильевъ Селиверстовъ. Окл. ему вел. г-ря жалованье денегъ 12 р., 2 п. соли. Хлѣбнаго жалованье къ его пахотѣ.

Конные казаки. Алешка Мосоловъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованье денегъ 6 р., хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Оска Гавриловъ, Микитко Хорковъ (посыланъ на Улутовы горы), Өедка Петровъ (на Улутовы горы), Өедка Юрьевъ Барабошинъ, Петрушка Гнсимовъ Подьяковъ, Алешко Харитоновъ, Наумко Өедоровъ Деньшиковъ, Ивашко Степановъ Мысовскій (на Уральскія горы). Десятникъ Гришко Галенецкій. (Окладъ 6 р. 16 алтынъ 4 деньги. хлѣба 6 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Посыланъ на Красный яръ) *). **Логиновы сотни Ошуркова пѣшіе стрѣльцы и казаки.** Пятидесятникъ Васка Ивановъ Бусыгинъ. Окладъ ему велик. г-ря жалованье дано 8 руб. 16 алтынъ 4 деньги, хлѣба 8 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. А съ 178 г. посыланъ онъ, Васка, съ Тюмени въ 186 г. на службу вел. г-ря къ Ямышеву озеру по соль, а въ 188 посланъ на годовую въ Тарханскій острогъ для обереганье воинскихъ людей. Рядовые: Ивашко Семеновъ Саранчинъ. Окладъ ему вел. г-ря дано 4 руб. съ четью, хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда

*) Далѣе перечисляются 124 казаковъ и 15 десятниковъ.

соли (посыланъ съ Тюмени въ Тобольскъ съ отписками и за колодники въ провожатыхъ, посланъ и на Красный Яръ... *) **Пѣшіе казаки Өедорова станицы Стреколовскаго.** Окладъ отставнаго пятидесятника Андрюшки Ченыкаева ден. 5 руб. 16 алтынъ 4 деньги, хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. Десятникъ Сенка Карачевецъ. Окладъ ему вел. г-ря жалованья денегъ 4 р. 16 алтынъ 4 деньги, за хлѣбное жалованье дана ему пашня. А съ 178 г. посыланъ онъ, Сенка, съ Тюмени въ 179 г. на службу вел. г-ря къ Ямышу озеру по соль, да въ 183 г. посыланъ на годовую службу въ Тарханскій острогъ для оберeганья воинскихъ людей **). *Городовые воротники.* Максимко Елистратовъ да Ефремко Поповъ. Окладъ имъ данъ денегъ рубль, хлѣба 4 чети ржи, 2 чети овса, полъ-2 пуда соли. *Острожные воротники.* Васка Воротниковъ, Ганка Воротниковъ. Окладъ имъ одинъ—денегъ 3 р., хлѣба 4 чети ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли. *Приказныя избы сторожи.* Ивашко Петровъ Пелымскій. Окладъ ему денегъ 3 р., хлѣба 5 четей съ осьминою ржи, 4 чети овса, полъ-2 пуда соли, Ивашко Поповъ (3 ч. ржи, 2 ч. овса). *Гостина двора дворникъ.* Өедка Павловъ Пилигиныхъ. Окладъ 3 р., полъ-2 пуда соли, за хлѣбное жалованье пашня. *Биричъ.* Меркушка Таратунинъ. Окл. денегъ 2 р., по 2 чети ржи и овса, пудъ соли.

Великаго государя милостыни *нищимъ богадѣльнымъ* 12 человѣкомъ, всѣмъ вопче денегъ рубль, хлѣба 12 четей ржи, полъ-2 пуда соли.

---

*) И еще 85 человѣкъ, изъ которыхъ 6 или 7 умерли, 4 десятника и 1 пятидесятникъ. Далѣе слѣдуютъ Даниловы сотни Иванова 90 стрѣльцовъ, 1 пятидесятникъ, 6 десятн. (2—сбѣглыхъ, 5—6 умершихъ). Өедорова сотни Алтынова 2 пятидесятника, 7 десятниковъ и 87 казаковъ (изъ коихъ около десяти умершихъ и отставныхъ), Гавриловы сотни Чурилова—2 пятидес., 7 десятн. и 78 стрѣльцовъ (до 10 умершихъ и отставныхъ).

**) Далѣе слѣдуютъ 81 казакъ и 7 десятниковъ.

Приказныя избы пристава. Ванка Пономаревъ. Окладъ денегъ 2 р., полъ-2 пуда соли. служить безъ хлѣбнаго жалованья. Матюшка Савлуковъ. (Такой же окладъ имѣетъ отставной приставъ Пашка Поздѣевъ). *Юртовскіе служилые таторовя.* Енпчко Качуринъ. Окладъ ему 10 рублей, пудъ соли (посыланъ къ Ямышу озеру по соль). Есаулъ Ябатулко Кобеняковъ. (9 р., хлѣба по 2 чети ржи и овса, 2 пуда безъ чети соли). Алычко Натышевъ. (Окл. 9 р., по 2 чети ржи и овса, 2 п. соли (посыланъ къ Ямышу озеру по соль). Баженко Алашатуровъ. Окл. 5 р., пудъ соли. Утемешко Ивановъ. Окл. 8 р., пудъ соли (посыланъ на Улутовы и на Уральскія горы и къ Ямышу озеру по соль). Кутлубайко Кутунаевъ окл. 6 р., пудъ соли (посыланъ къ Ямышу озеру по соль) *).

[1]) Оклады давались и до 3 р., соли по пуду, хлѣба обыкновенно не давалось. Главныя посылки почти исключительно происходили къ Ямышу озеру по соль. Всѣхъ служилыхъ татаръ было болѣе сотни. Верхнія части листовъ книги съ 600 по 661 стр. погнили.

Таможенная книга 145 г. (1637 г.). Приходъ таможенной пошлинѣ, явчей головщинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и съ саней полозового. Кн. № 97.

—

Марта въ 3 день изъ Тобольску мимо Тюмень къ Русѣ (и) гостиной сотни у торговаго человѣка Базнепка Балщина явчаго взято 8 денегъ, съ саней полозового 8 денегъ, съ проводника его 4 деньги. Того же дня изъ Тобольска па Япанчинъ торговаго человѣка Ивана Малпнина у прикащика его Максима Аоанасьева явчаго взято 8 денегъ, съ саней полозового 8 денегъ. съ проводника его 4 деньги. марта 5 съ Руси на Тюмень у гулящаго человѣка у Денискі Петрова, у Минки Өедорова явчаго взято 8 денегъ и 4 деньги съ человѣка. (Всего въ мартѣ 11 р. 2 деньги).

Приходъ таможенной десятинной пошлинѣ съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и полавочному. Марта 1. У пѣшаго казака у Ивашки Сунгурова съ денегъ съ 10 р. десятой пошлины взято рубль. Марта 3. У торговаго человѣка устюжанина у Богдана Прохорова Березовскаго съ денегъ съ 4 р. съ 23 алтынъ десятой пошлины взято 15 алт. 4 деньги. Марта 4 у торговаго человѣка у Семенки Ермолина Соли Вычегодской русскаго товару по верхотурской проѣзжей грамотѣ 3 половинки суконъ летчинъ *) ц. 15 р.,

*) Русскіе люди того времени очень любили всякія пряности, особенно перецъ, шафранъ и корицу. Перецъ былъ двухъ родовъ — „черный“ и „дикій“, и первый въ 5 разъ былъ дороже второго.

2 стопъ бумаги писчія ц. 18 р., 24 гривенки перцу [1]) . 4 р. 26 алт. 4 деньги, 14 дюжинъ картъ ц. 7 р., 5 арш. амки куотерю [2]) ц. 6 р., два вершка шапочныхъ аглин-каго сукна большія земли мужскихъ ц. рубль, 5 вершковъ шапочныхъ аглинскаго сукна середнія земли ц. рубль, алт. 2 деньги, полтретьяфунта шелку аряскаго (?) [3]) ц. 7 р. ь полтиною, 43 ножницъ малыя руки ц. 2 р. 5 алтынъ, колокольцевъ мѣдныхъ, тазовъ малыхъ ц. 20 алтынъ, 1/2 ф. гребней слоновыхъ цѣна рубль съ полтиною, 5200 иголъ шпилокъ ц. 5 р. 6 алт. 4 деньги, 40 крашенинъ [4]), въ нихъ мѣрою 400 аршинъ, ц. 24 р., 26 концовъ хол-та хрящу долгихъ ц. 16 р., 3 крашенины ярославскихъ съ печатьми ц. 1 р. 6 алт. 4 деньги, 19 концовъ холстовъ середнихъ мѣрныхъ ц. 7 р. 6 алт. 4 деньги, 26 аршинъ покромей [5]) аглинскихъ ц. 26 алт., 50 ножевъ чекреевъ съ ножнями деревянными ц. 5 р., 7 арш. сукна аглин-каго большія земли ц. 8 р. 13 алт., 6 ножевъ чекреевъ простыхъ ц. 16 алт., двои чулки вязаные ц. 13 алт. 2 день-ги, двадцать семеры руковицы вареги ц. 2 р. 23 алт. 2 деньги, сапоги телятинные ц. 20 алтынъ, 37 гривенокъ, сѣры горячія ц. 3 р. 23 алт. 2 деньги, 21 топоръ серед-нія руки ц. 4 р. 6 алт. 4 деньги, 9 фунтовъ пороха ц. 2 р. 8 алтынъ 2 деньги, пудъ десять гривенокъ мѣди красной въ котлахъ и съ дугами желѣзными ц. 10 р., 150 рубахъ хрящовыхъ ц. 30 р., 64 рубахи середняго холста ц. 19 р. 5 алт. 4 деньги, 24 штаны середняго холсту ц. 3 р. 20 алт., тридцать пятеры штаны хрящевыхъ ц. 3 р. съ

[1]) Сукно, употреблявшееся на „лѣтники".

[2]) Куфтерь—очень плотная и толстая шелковая матерія.

[3]) Вѣроятно, ахдасскій, привозимый изъ Персіи.

[4]) Крашенина—крашеный холстъ. Лучшіе холсты выдѣлывались въ Ярославскомъ уѣздѣ и въ Вологдѣ.

[5]) „Поставы" и „половинки" суконъ окаймлялись покромками различной ширины, которыя употреблялись преимущественно на дѣланіе шатровъ. „Поставъ"—мѣра, равносильная нынѣшнему куску, или штукѣ. Поставы дѣлятся на разное число половинокъ, по 20—25 аршинъ въ половинкѣ.

полтиною, три пуда укладу корельскаго ц. 4 р. съ полтиною. И всего того товара по тюменской таможенной оцѣнкѣ на 218 р. на 10 алтынъ. И съ того у него товару, съ 211 р. 5 алт. 4 деньги, полавочнаго 6 алт. 4 деньги по 2 алт. по 2 деньги на недѣлю, а со шти (6) руб. съ 20 алт. десятой пошлины не взято, потому что по туринской проѣзжей грамотѣ взято у него десятая пошлина съ русскаго товару, который онъ товаръ продалъ изъ верхотурскія проѣзжія грамоты въ Туринскомъ.

Марта 1-го у торговаго человѣка у Петрова прикащика у Нежемцева у Өедорка Максимова сентября съ 1 числа до марта по 6 число полавочнаго взято рубль 29 алт. по два алтына по двѣ деньги на недѣлю, а съ товару у него десятая пошлина взята въ прошломъ 144 г. 13 марта торговаго человѣка Усолья Камскаго жилецъ Левка Васильевъ Ждановъ продалъ на Тюмени русскаго товара изъ верхотурскія проѣзжія грамоты (слѣдуетъ перечисленіе уже извѣстныхъ предметовъ), 37 братинъ деревянныхъ ц. 3 р. 23 алт. 2 деньги, 90 ставцовъ деревянныхъ ц. 4 рубля съ полтиною, 35 блюдъ сковородчатыхъ ц. 2 р. 3 ал. 2 деньги, 35 бадей крайчатыхъ ц. рубль одинъ алтынъ 4 деньги, 95 окончинъ слѣпыхъ ц. 5 р. 23 алтынъ 2 деньги, 20 аршинъ страфиля ц. 10 р. [1]) и т. д. Итого 53 р. 4 алтына 3 деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ мягкой рухляди. Марта 3. Торговый человѣкъ устюжанинъ Богданъ Прохоровъ Березовскій явилъ: куплено въ розпь у служилыхъ татаръ 37 лисицъ красныхъ, 30 фунтовъ черевеси бобровой и всего той мягкой рухляди по оцѣнкѣ на 74 р. 23 алт. 2 деньги и съ той у него рухляди за продавцовъ десятой пошлины взято 7 р. 15 алт. 4 деньги и тое онъ рухлядь купилъ на тѣ деньги съ которыхъ денегъ десятая пошлина взята на Тюмени. (Итого за мартъ 10 р. 10 алт. 4 деньги).

---

*) Пастрафиль—сукно средняго сорта, бывшее въ большомъ распространеніи.

Приходъ десятой таможенной пошлинѣ съ хлѣбной продажи и помѣру. Марта 1. Конный казакъ Дружинка Локовъ продалъ торговому человѣку Григорью Карпову 20 четей муки ржаной, взялъ 32 р. и съ той продажи десятой пошлины взято 3 р. 6 алт. 4 деньги. Помѣру 3 алтына 2 деньги. Марта 24. Конный казакъ Мишка Бузолинъ продалъ торговому человѣку Якушкѣ Димитріеву 3 чети гороху, взялъ 4 рубля. Марта 26. Ямщикъ Володка Игнатьевъ продалъ торговому человѣку Бориску Лазареву полосмины крупъ ячныхъ, взялъ 16 алтынъ 4 деньги. (Мартовскій итогъ: 22 рубля 23 алтына пол-3 деньги).

Приходъ таможенной пошлинѣ съ лошадей и коровъ, пошерстному и роговому. Марта 1. Чубаровскій пашенный крестьянинъ Пронка Петровъ продалъ стрѣльцу Корнилкѣ Мальцову меринъ гнѣдъ, глаза съ искрою, грива налѣво, 9 лѣтъ, взялъ 6 р. Съ той продажи десятой пошлины взято 20 алтынъ съ купца, пошерстнаго алтынъ. Марта 20. Посадскій человѣкъ Девятка Филатьевъ поставленникъ продалъ посадскому человѣку Ивашку Михайлову корову буру на племя. Взялъ 2 р. съ полтиною, и съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 3 деньги; съ купца рогового 2 алтына. (Мартовскій итогъ: 9 р. 20 алтынъ 2 деньги).

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ служилыхъ людей и съ ружниковъ и съ оброчниковъ и съ ямскихъ охотниковъ съ ихъ продажъ съ лошадей и съ коровъ пошерстному и роговому изъ дворовъ. Марта 1. Стрѣльцы Андреева приказа Кубасова Ивашка Мосѣевъ, Левка Микитинъ продали стрѣльцу же того же приказа Ивашкѣ Павлову Куроптеву дворъ свой на Тюмени по купчей записи въ 8 хоромъ и взяли 6 руб. И съ той продажи пошлины взято 6 алтынъ. (Мартовскій итогъ: 3 р. 10 алт. 3 деньги).

Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ (въ маѣ) Мая 1. У торговаго человѣка Соли Камской у Ивашка Микитина съ лодки набойной мѣрою 5 саженъ съ полсаженью пошлины взято 8 алтынъ 2 деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлины со всякихъ товаровъ съ рыбной и дворовой и съ судовой и всякой мелкой базарной продажи. Мая 1. Гулящіе люди Оска Епифановъ да Семейка Сидоровъ продали ямскому охотнику Ивашку Порозову да Васкѣ Поспѣлову 2 лодки однодеревье. Взято 2 р. 20 алт. И съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт 4 деньги. Мая 25. У торговаго человѣка у Баженка Бизинова за продавцовъ съ 12 кожъ дубленыхъ съ 20 р. десятой пошлины взято 2 р. Мая 30 У торговаго человѣка у Ивашки Пиминова за продавцовъ со шти (6) пудовъ сала говяжья съ 3 р. десятой пошлины взято 10 алтынъ. Того же дни торговаго человѣка Кирилла Босово у человѣка его у Конопка Евсѣева за продавцовъ съ 8 пудъ масла говяжья по оцѣнкѣ съ 12 р. со шти алтынъ съ 4 денегъ десятой пошлины взято рубль 9 алтынъ 2 деньги (Общій майскій итогъ: 467 р. 22 алтына $1^1/_2$ деньги).

Таможенная книга 165 г. (1657). Кн. № 357.

Приходъ таможенной пошлинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и съ судовъ посаженной. Октября, въ 4 день, изъ Тобольска на Тюмень верхотурскій посадскій человѣкъ Василій Пановъ да съ нимъ въ работѣ гулящіе люди: Панфилко Андреевъ, Ивашка Ѳедоровъ, промышленный человѣкъ Мишка Ивановъ и съ нихъ явчаго взято 4 алтына. У него же, Василья, съ лодки крытой мѣрою четырехъ сажень посаженнаго взято 13 алт. двѣ деньги.

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рубля по гривнѣ. Октября 23. Казачій сынъ Терешка Бузолинъ продалъ своего промыслу соленыя рыбы на три рубля. И съ той десятой пошлины взято 10 алтынъ. Того же дня казачій сынъ Ивашко Кузьминъ продалъ Строгоновымъ людямъ лодку, взялъ 1 р. 2 алт. У него же, Ивашка протаможья взято 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ деньги, потому что ту онъ лодку

продалъ, а въ таможенной избѣ не объявливалъ, да съ той же лодки у него у Ивашка посаженнаго взято 6 алт. 4 деньги. 23 окт. Отставленный пашенный крестьянинъ Костка Максинъ продалъ соборному пономарю Юрью Яковлеву клѣть съ мѣста, взялъ рубль 23 алтына.

Приходъ таможенной пошлинѣ (...оторвано) людей и пашенныхъ крестьянъ (.. оторвано) по десяти денегъ и пошерстнаго, и роговаго. Окт. 18. Посадскій человѣкъ Ермолка Ворона продалъ мяснику Вторку Долгополову скотину на убой, взялъ рубль. Окт. 19. Посадскаго человѣка племянникъ Данилко Буторинъ продалъ служилому человѣку Трофимкѣ Ѳедотову конь калмыцкой, гнѣдъ, грива направо съ отмѣтой, взялъ три рубля съ полтиною.

Приходъ таможенной пошлинѣ съ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ съ рубля по шти (6) денегъ и пошерстному и роговому. Окт. 18. Служилый человѣкъ Васка Кашинъ продалъ ленскому служилому человѣку Андрюшкѣ Васильеву конь гнѣдъ, грива налѣво, взялъ 4 р. Пошлины взято 4 алтына съ купца, пошерстнаго алтынъ.

Приходъ таможенной пошлинѣ явчей головщинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и съ саней полозового. Ноября 16 изъ Тобольска на Тюмень гулящіе люди Кондрашка Спиридоновъ, Ивашка Алексѣевъ; явчаго съ нихъ взято 8 денегъ. Ноября 22. Съ Тюмени въ Ницинскую слободу посадскій человѣкъ Ивашка Прогоновъ съ проводникомъ. И съ нихъ явчаго взято 2 алт., съ однѣхъ саней полозового 8 денегъ. Ноября 23. Изъ Тобольска на Тюмень гулящій человѣкъ Тимошка Ананьинъ.. У него явчаго взято 4 деньги.

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ съ служилыхъ людей и съ ямскихъ охотниковъ съ ихъ продажи лошадей и съ коровъ и пошерстнаго и роговаго. Ноября 2. Городовой воротникъ Андрюшка Палачъ продалъ бухаретину Итыку Шухову 3 овцы, взялъ 40 алтынъ. Пошлины взято 8 денегъ.

Приходъ печатной таможенной пошлинѣ по деньгѣ съ

рубля. Ноября 26. У ямщичинца у торговаго человѣка у Прокопья Поликарпова съ кожъ лосиныхъ и съ рыбы соленой, всего по оцѣнкѣ съ 29 р., печатныхъ пошлинъ взято 4 алтына 5 денегъ (общій мартовскій итогъ: 27 р. 1 алт. 4 деньги, общій майскій итогъ: 47 р. алтына пол-5 денегъ).

Таможенная книга 187 г. (1679 г.). Кн. № 651.

Приходъ таможенной явчей головщинѣ и съ суды посаженному. Сентября 6. Бѣляковской слободы на Тюмень гулящіе люди Сысойко Шелудковъ, Ивашка Губинъ и съ нихъ явчаго взято 8 денегъ. А шли пѣши со скотомъ (Сентябр. итогъ: рубль 16 алтынъ 4 деньги *).

*) Сентябрьские итоги: денежной пошлины съ рубля по гривнѣ: 1 р. 14 алт.; порублевой пошлины со служивыхъ людей: 2 р. 10 алт. съ деньгою; таможенной печатной пошлины съ рубля по деньгѣ: 6 денегъ.

Общій ноябр. итогъ: 10 р. 29 алт. 3 деньги.
" январ. итогъ: 10 р. 24 алт.
" мартов. итогъ: 10 р. 18 алт. 5 денегъ.

Таможенныя книги 182 г. (1674 г.). Кн. № 170.

182 года книга государева царева и вел. кн. Мих. Өед. всея Россіи денежной казнѣ таможеннаго сбора Тюменскаго города сборъ таможеннаго головы тобольскаго посадскаго человѣка Семена Шатѣева да цѣловальниковъ Артюшки Киселева да Ивашки Трапезникова да бухаретина Сафара Маметева.

Приходъ таможенной пошлинѣ явчей головщинѣ съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей и софьюновъ.

Сент. 2. Съ Тобольску на Тюмени у гулящихъ людей Поспѣлка Тимофеева, съ Михалка Иванова явчаго взято 8 денегъ, у Ларки Мартынова 4 деньги.

Сент. 13. Съ Тобольска на Тюмени у гулящихъ людей у Омелки Ермолина, у Андрюшки Жукина, у Пронки Иванова, у Демки Савина, у Ивашки Савина, у Ермошки Иванова, у Васки Гаврилова, у Игнашки Трифонова, у Ивашки Оникіева, у Микишки Иванова явчаго взято 6 алтынъ 4 деньги.

Сент. 15. Съ Нейвы на Тюмени у нейвинскаго желночнаго подъячаго у Ивана Баженова съ братомъ явчаго взято 2 алт. 4 деньги. Того же дня съ Ирбитскія слободы на Тюмени у пашенныхъ крестьянъ у Якунки Өомина да у Якунки Семенова всего взято 2 алт. 4 деньги.

Сент. 21. Изъ Казани на Тюмени у казанскаго посад-

скаго слободского татарина у Мамадѣлѣйки Фиракова явчаго взято 8 денегъ, да для товарнаго береженья съ человѣка его 4 деньги съ 5 лошадей вьючныхъ 6 алт. 4 деньги.

Сент. 27. Изъ Тобольска на Тюмень у туринскаго пашеннаго крестьянина Исачка Леонтьева явчаго взято 7 денегъ, да и на его же дощаникѣ съ 5 человѣкъ 3 алтына 2 деньги.

(За сентябрь всего взято 1 р. 28 алтынъ).

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ русскаго товара и таможенному изъ денегъ.

Сентябрь. Сент. 12. Промышленый человѣкъ Петрушка Антиповъ явилъ для котоваго промыслу 10 рублевъ, а изъ тѣхъ у него денегъ десятой пошлины взято рубль.

Сент. 14. У тюменскаго коннаго стрѣльца Васильева приказу татарскаго у Петрушки Губарева съ денегъ съ 10 рублевъ десятой пошлины взято рубль, а съ тѣми деньгами пошелъ въ слободы для конскія покупки.

Того же дня у нейвинскаго желночнаго подьячаго у Данилка Баженова съ лошадей и съ кожъ дубленыхъ, съ прицѣнки 10 рублевъ, десятой пошлины взято рубль.

Сент. 19. У торговаго человѣка ярославца Ивашка Звѣрева протаможья взято 2 р. 4 алт. $1^1/_2$ деньги, потому что его аршинъ государева таможеннаго аршина меньше, а продалъ онъ служилому человѣку Ермошкѣ Вязьмину холстъ, и онъ, Ермошка, пришедъ въ таможенную избу, извѣщалъ таможенному головѣ Семену Тимоѳееву Шатѣеву.

Сент. 25. Гулящій человѣкъ Васка Ивановъ продалъ кузнецу Баженку Васильеву мѣхи кузнечные, взялъ 2 рубля, и съ той продажи десятой пошлины взято двѣ гривны.

Сент. 29. У казанскаго слободскаго татарина у Мамадѣлѣйки Фиракова рускаго товару, который у него сысканъ сверхъ казанской проѣзжей грамоты, 11 юфтей кожъ

красныхъ, цѣна 22 р., 14 фунтовъ бумаги, шелкъ цѣна пять рублевъ съ полтиной, пищаль винтовальная цѣна 4 рубля, миткаль цѣна рубль, 2 кисеи цѣна 2 рубля, кушакъ шелковый *) цѣна 2 р., 2 полукисеи цѣна рубль, пестрядь цѣна полтина, 13 концовъ холста цѣна 13 рублевъ, 3 ножа цѣна 2 алтына, кумачъ цѣна рубль, 3 кушака цѣна рубль съ полтиной, пологъ холста тонкаго цѣна 3 р., 2 скатерти ц. полтина, 2 завѣска арабскіе цѣна 2 р. 4 гривны, одѣяло пестрядинное цѣна рубль съ полтиной. Явчаго того товару по оцѣнкѣ на 61 руб. на 7 гривенъ и съ того у него товару десятой пошлины взято 6 р. 5 алт. 4 деньги, полавочнаго не взято, потому что онъ съ тѣмъ товаромъ въ лавкѣ не сидѣлъ.

(Всего за сентябрь: 13 р. 12 алт. 5 денегъ съ полуденьгой.)

Приходъ таможенной десятой пошлины съ лошадей и съ коровъ пошерстному и роговому.

Сент. 2. Пашенный крестьянинъ Ромка Леонтьевъ продалъ стрѣльцу Кондрашкѣ Кошарову меринишко воронъ, грива направо, взялъ рубль съ полтиной, и съ этой продажи десятой пошлины взято 5 алтынъ, и съ купца пошерстнаго алтынъ.

Сент. 7. Архіепископлевъ закладчикъ Захарка Прокопьевъ продалъ мяснику Оедкѣ Давыдову скотину на убой, взялъ рубль съ полтиной, и съ той продажи десятой пошлины взято, съ купца рогового 2 алтына.

Сент. 24. Пашенный крестьянинъ Петка Берестовъ продалъ конному стрѣльцу Омелкѣ Стукалову кобылу, грива стрижена, ухо лѣвое порото, на правой сторонѣ пятенцо, на лѣвой три бѣлыхъ. Взято 4 рубля, и съ этой продажи десятой пошлины взято 4 гривны, съ купца пошерстнаго алтынъ.

(Всего за сент. 6 р. 10 алт.)

*) Лучшіе привозились изъ Турціи.

Приходъ таможенной порублевой пошлинѣ служилыхъ людей и ямскихъ охотниковъ съ лошадей и съ коровъ.

Сент. 1. Стрѣлецъ Максимко Костянтиновъ продалъ стрѣльцу Терешкѣ Өедорову 2 бычка на убой, взялъ 2 р. 2 гривны, и съ этой продажи пошлины взято 2 алтына 2 деньги, съ купца рогового 4 алтына.

Сент. 3. Стрѣлецъ Андрюшка Кокоревъ продалъ Левкѣ мяснику скотину на убой, взялъ рубль съ полтиной. Съ этой продажи пошлины взято одинъ алтынъ три деньги, съ купца рогового 2 алтына.

Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ съ дощаниковъ и ладей.

Сент. 27. Изъ Тобольска на Тюмень у туринскаго пашеннаго крестьянина Исачка Леонтьева съ дощаника мѣрой осьми саженъ посаженной пошлины взято 8 гривенъ.

Сент. 29. У торговаго человѣка у Микифора Парицына съ дощаника мѣрой 7 саженъ посаженной пошлины взято 7 гривенъ.

Того же дня съ Тюмени въ Тобольскъ у казанскаго слободского посадскаго татарина у Мамаделѣйки Фиракова съ лодки крытой мѣрой 4 сажени посаженной пошлины взято 30 алтынъ 2 деньги.

(Всего въ сент. 1 р. 30 алтынъ.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ рыбной и съ хмелевой и со всякой мелочи.

Сент. 4. У гулящаго человѣка у Гришки Иванова важенина съ его промысла съ полпуда хмелю по оцѣнкѣ съ 3 рублевъ десятой пошлины взято 10 алтынъ.

Сент. 5. У ямскаго охотника у Поспѣлки Семенова съ рыбной продажи по оцѣнкѣ съ рубля съ 4 гривенъ десятой пошлины взято 4 алтына 4 деньги.

Сент. 10. Дьячій человѣкъ Ивана Трофимова Тимошка Алексѣевъ продалъ стрѣльцамъ Абрашку Игнатьеву и Трепкѣ Варгузѣ лодченко, взялъ полтину, а съ этой продажи десятой пошлины взято 10 денегъ.

(Всего за сентябрь 6 р. 17 алтынъ, 5 денегъ.)

(Общій итогъ за сент. 35 р. 16 алт. 5 ден.)

Январь. Января 12. Отъ Тобольска на Тюмень у промышленнаго человѣка у Өедки Семенова явчаго взято 8 денегъ съ саней полозового 8 денегъ, съ проводника его 4 деньги.

Янв. 15. Отъ Тобольска на Тюмень у торговаго человѣка у Ивашка Малинина явчаго взято 8 денегъ съ девятерыхъ саней, полозового 12 алтынъ, съ человѣка его Петрушки да съ промышленнаго человѣка съ Петрушки Васильева да съ гулящаго человѣка съ Сидоришка Иванова да съ 9 человѣкъ проводниковъ 7 алтынъ и 4 деньги.

(Январскій итогъ: 5 р. 20 алт. 4 деньги; прибавилось къ прежнимъ съ саней и полозовое).)

Янв. 20. У Семена Фролова полавочнаго взято съ сент. 18 числа до января по 20 число рубль 14 алтынъ по 2 алтына по 2 деньги на недѣлю, а съ товару у него десятая пошлина взята на Тюмени въ прошломъ въ 151 году.

(Въ январѣ съ рыбнаго и полавочнаго сбора—4 р. 27 алт. 2 деньги.)

Приходъ таможенной десятинной пошлинѣ съ лосинъ и съ соболей.

Января 4. Гостиной сотни Кирила Босово у прикащика у Андрея Тимоөеева да продавцевъ за служилыхъ татаръ съ 70 лосинъ зимнихъ и вешнихъ по оцѣнкѣ со 175 р. десятой пошлины взято 12 руб. съ полтиной, а тѣ онъ лосины купилъ на Тюмени на товарныя деньги, съ котораго у него товара остаточнаго десятая пошлина взята на Тюмени въ прошломъ 151 году.

Янв. 5. Съ торговаго человѣка шепкуренина Ивашка

Ѳедорова дядя его Ивашко Ивановъ продалъ отъ проѣзжія тобольскія грамоты племянника своего Ивашка мягкой рухляди 18 соболей, взялъ 25 рублей, а съ этой продажи десятой пошлины взято 2 р. съ полтиной.

Янв. 21. Семенко Фроловъ явилъ купленныя врознь у служивыхъ и у ясачныхъ татаръ 322 лисицы красныхъ съ лапами цѣна 180 р. 2 гривны, два сорока 12 куницъ съ хвостами цѣна 35 р., 1 бобра цѣна 8 р., 5 копплоковъ цѣна 5 р., 25 фунтовъ черевеси бобровой ц. 25 р., 17 фунтовъ струи бобровой ц. 17 р.. 11 лосинъ осеннихъ середнихъ ц. 35 р., 13 лосинъ вешнихъ ц. 32 р., 30 горностаевъ, а всего тое рухляди по оцѣнкѣ на 340 р. на 3 алт. на 2 деньги и этой у него рухляди, да придавъ до десятой пошлины, взято 34 р. 2 деньги, а ту онъ рухлядь купилъ на Тюмени на товарныя деньги, которыя... (оторвано) вынили на Тюмени изъ остаточнаго товару, съ котораго товару десятая пошлина взята въ прошломъ въ 151 году.

(Въ январѣ десятой пошлины съ мягкой рухляди и съ кожъ лосиныхъ взято 66 р. 13 алт. 4 деньги.)

Въ январѣ же: „Да по приказу письменнаго головы Григорія Леонтьевича Семичева да подьячаго Посника Дементьева дано свѣжей рыбы ясачнымъ татарамъ на кормъ государевой рыбы на 20 алтынъ, а эта рыба имана за десятую пошлину въ разномъ числѣ“.

Мартъ. Марта 30. Торговый человѣкъ лалетина Ѳедка Степановъ повезъ съ Тюмени въ слободы русскаго товару изъ верхотурской грамоты: половина сукна англійскаго початая, середней земли *) цѣна 7 руб., 2 половинки лятчины середней земли цѣна 12 руб., 15 концовъ суконъ сермяжныхъ мѣрою середнихъ цѣна 30 руб., 10 концовъ холсту гладкаго мѣры середнихъ цѣна 14 руб., 15 концовъ холсту хрящу толстаго мѣры середней цѣна 12 руб. 20 алтынъ 2 деньги, 50 крашенины портинныхъ цѣна 20 руб., 5 зипуновъ сермяжныхъ про-

*) Средняго достоинства.

стыхъ ц. 5 р., 3 стопы бумаги писчей ц. 3 р., 20 рубахъ хрящевыхъ цѣна 4 р., пять десятеръ рукавицъ варегъ ц. 5 р.. 5 попонъ биязу (?) цѣна рубль, 15 кафтановъ шубныхъ, цѣна 15 р., 3 шубы бараньихъ цѣна 4 р. съ полтиной, 50 топоровъ середней руки. цѣна 205 р. съ полтиной, анцыръ *) шелку фарабату цѣна 2 р., 2 косяка мыла **) простого цѣна 4 р., 2 пуда воска ц. 16 р., 5 кожъ дубленыхъ ц. 5 р.. сорокъ пятеры обуви сапоговъ телятинныхъ мужскихъ и женскихъ, цѣна 27 р., 15 пятеры обуви сапоговъ малыя (?) 8 алтынъ 2 деньги, 5 юфтей кожъ красныхъ телятинныхъ середнихъ ц. 10 р., 30 блюдъ крашчатыхъ цѣна 30 алтынъ, 40 ставцевъ деревянныхъ ц. 40 алтынъ, на 8 алтынъ поясковъ жиганыхъ, 2 фунта сѣры горючей цѣна 10 алтынъ, пудъ желѣза цѣна рубль, а всего того товару по оцѣнкѣ на 220 р., и съ того у него товара десятой пошлины взято 22 р., а выпись дана на торговлю въ мѣсяцѣ мартѣ въ 20 число, а въ пошлинныхъ деньгахъ данъ былъ срокъ марта до 30 числа. Полавочнаго не взято потому, что онъ съ тѣмъ товаромъ въ лавкѣ не сидѣлъ.

(Въ маѣ головщины съ торговыхъ, промышленныхъ и гулящихъ людей собрано 9 р. 6 алт. 4 деньги.)

Таможенная десятая пошлина съ русскихъ товаровъ.

Май. Мая 4. Боярина и князя Бориса Александровича Репнина крестьянинъ Иванъ Пестеревъ продалъ на Тюмени русскаго товару изъ верхотурской проѣзжей грамоты 30 окововъ пестовыхъ ц. 20 алтынъ, 20 огнивъ малыхъ цѣна 2 гривны, 50 колодокъ гвоздья посковаго цѣна полтина, тысяча удъ осетрьихъ цѣна 2 рубля, тысяча удъ стерляжьихъ цѣна рубль, шесть пробоевъ ввертныхъ цѣна 12 алтынъ, 30 съ череньемъ цѣна 2 алтына, 1.000 скобъ

*) Ансырь—бухарскій вѣсъ, равный русскому фунту.

**) Лучшее мыло было костромское—крѣпкое и сѣраго цвѣта.

судовыхъ цѣна рубль, 40 замковъ висячихъ середнихъ и меньшихъ и клинчатыхъ ц. 2 рубля, 20 крестовъ простыхъ съ Прп(с)половенiемъ ц. рубль, портище пуговицъ костяныхъ слоновыхъ ц. алтынъ, 5 топоровъ середнихъ цѣна 25 алтынъ, 10 кушаковъ шелковыхъ плохихъ ц. рубль, 30 нашивокъ окончатыхъ цѣна рубль съ полтиной, 4 повязки конскихъ ц. 2 гривны, 2 зеркала *) нѣмецкихъ цѣна 4 гривны, двадцатеры рукавицы урѣзковъ цѣна рубль, 20 крашенинъ портищныхъ ц. 10 руб., 4 конца холста хряща тканаго мѣрою середнiя цѣна 12 р. 16 алт. 2 деньги, 4 конца холста толстаго мѣрою середнiя цѣна 7 р., 3 конца сукна сермяжнаго мѣры середнихъ ц. 12 рублевъ, пудъ воску литовскаго ц. 8 рублевъ, 50 покромокъ аглинскихъ меньшей руки ц. 2 р., 7 сѣделъ телятинныхъ безъ снастей ц. 3 р. съ полтиной. Всего того продано товару по оцѣнкѣ на 70 рублей на 23 алтына на 2 деньги и съ того у него проданнаго товара десятой пошлины взято 7 р. 2 алт. 2 деньги, полавочнаго за 7 недѣль 18 алт. 4 деньги.

(Въ маѣ десятой пошлины съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и полавочной собрано 96 р. 3 алт. 3 деньги.)

Приходъ таможенной пошлинѣ съ русскаго вѣсчаго товара.

Мая 4. Съ боярина Михаила Михаиловича Салтыкова у крестьянина у Алешки Маркелова съ русскаго товару съ меду и воску съ 20 со шти пудовъ вѣсчаго взято 4 алт. 2 деньги.

Мая 27. У промышленнаго человѣка у Ивашка Семенова съ пуда масла коровья вѣсчаго взята деньга.

Мая 28. У торговаго человѣка казанца у Алешки Ильина съ масла и сала коровья съ четырехъ пудовъ съ полупудомъ четырехъ безмѣнъ вѣсчаго взято 7 алтынъ 3 деньги.

*) Зеркала привозились въ Россiю изъ-за границы; были особенно въ ходу мелкiя, и каждый женихъ дарилъ невѣстѣ зеркальце.

Приходъ таможенной посаженной пошлинѣ съ дощаниковъ, съ каюковъ и съ лодокъ.

Мая 20. Изъ Нижне-Ницинской слободы на Тюмень у промышленнаго человѣка у Семейка Васильева съ дощаника мѣрою съ 12 саженъ таможенной пошлины взято 40 алтынъ.

(Всего въ маѣ взято 23 р. 21 алт., 4 деньги.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ съ хлѣбной продажи и помѣру.

Мая 4. У гулящаго человѣка у Ивашка Фролова съ товарищи со ржи съ 20 человѣкъ по оцѣнкѣ съ 14 р. десятой пошлины взято рубль четыре гривны, помѣру 3 алтына 2 деньги.

Того же дня у торговаго человѣка Соли Вычегодской у Өедки Павлова съ хлѣбной продажи за продавцевъ съ 52 четей съ осминою муки ржаной, съ 20 четей ржи, съ 10 четей сухарей съ 61 р. десятой пошлины взято 6 р. 3 алтына 2 деньги. Помѣру тринадцать алтынъ 4 деньги съ полушкой.

Мая 15. Гостиной сотни торговый человѣкъ купчина Өедоръ Михайловъ Гороховъ явилъ, что купилъ онъ на Тюмени на государевы деньги 32 четей безъ полуосьмины ржи, далъ 57 р. 7 алт. 3 деньги. И съ той его покупки за продавцевъ десятой пошлины взято 5 р. 24 алт. 2 деньги. Помѣру 14 алт. 4 деньги.

(Всего въ маѣ взято 141 р. 7 алт. 2 деньги.)

Приходъ таможенной десятой пошлинѣ и всякихъ товаровъ съ дощаниковъ и съ масла и съ сала и съ мелочи.

Мая 5. Промышленные люди Гришка Грѣшковъ съ товарищи продали тобольскому пѣшему казаку Гришкѣ Шишкину лодку, взяли 2 р. съ полтиной и съ той продажи десятой пошлины взято 8 алт. 2 деньги.

Явчее.

Іюнь. Іюня 5. Съ Верхотурья на Тюмень москвитина суконной сотни торговаго человѣка Өедора Ермолаева прикащика у Никулки Никулина явчаго взято 8 денегъ.

Мая 7. Съ Верхотурья на Тюмень дьяка Михаила Ероѳеева у прикащика у Василья Дрягина да у брата его у Өедора Дрягина же явчаго взято 2 алтына 4 деньги. Съ людей его со шти человѣкъ 4 алтына; да у торговаго человѣка пинежанина у Николка Петрова 8 денегъ.

Іюня 7. Гостиной сотни торговаго человѣка москвитина Ивана Бѣлозерца прикащика Богдашки Леонтьева, что продалъ на Тюмени русскаго товара изъ верхотурской проѣзжей грамоты, 4 пуда воска цѣна 32 р., 3 конца сукна сермяжнаго мѣрою середнихъ цѣна 18 р., половина сукна лятчины середнія земли ц. 8 рублей, 5 уздъ простыхъ ц. полтина, конецъ холста хряцу гладкаго мѣрою середней ц. 3 р., 3 юфтьихъ кожъ красныхъ середнихъ, цѣна 6 р., зипунъ сермяжный середній 1 р. съ полтиной, пудъ мѣди красной въ котлахъ ц. 8 р., 50 топоровъ середнихъ и малыхъ ц. 12 р. съ полтиной, 50 портищъ пуговицъ ц. 3 р., 1.000 скобъ судовыхъ ц. рубль, кожа ворванья ц. рубль и всего того продано товару по оцѣнкѣ на 94 р. съ полтиной и съ того у него проданнаго товару десятой пошлины взято 10 р. 15 алт. полавочнаго на 10 недѣль 23 алтына 2 деньги.

Іюня 27. У торговаго человѣка Соли Вычегодской у Васильева сына у Шертомцева у Ивана русскаго товару по верхотурской грамотѣ 3 половинки сукна аглинскаго середнія земли ц. 45 р., половинка сукна стамеду краснаго ц. 10 р., половинка сукна лятчины середнія земли ц. 7 р., 13 концовъ сукна сермяжныхъ мѣрою середнихъ ц. 78 р., 45 концовъ холстовъ хряща толстаго мѣрою середнія ц. 120 р., 4 конца холста хряща гладкаго ц. 17 р., 15 юфтей кожъ красныхъ середнихъ ц. 30 руб., 7 зипунувъ сермяжныхъ красныхъ ц. 7 р., 7 стопъ бумаги пис-

чей ц. 7 р., шуба баранья цѣна рубль съ полтиной, 8 кафтановъ шубныхъ ц. 8 р., 50 аршинъ покромей аглинскихъ ц. рубль, 10 нахолстниковъ хряшцовыхъ ц. 2 р. съ полтиной, пудъ мѣди зеленой въ котлахъ ц. 4 р., 30 крашениннъ портищныхъ ц. 15 р., 2 замка задоросчатыхъ ц. рубль, 10 чекрѣевъ съ ножнами ц. рубль, пудъ бѣлилъ ц. 4 р., 20 моточекъ (?) нѣмецкихъ малыхъ ц. 20 алтынъ, на рубль поясковъ жиганыхъ, десятеры обуви сапоговъ телятинныхъ малья ц. 2 р.. десятеры коты красные середніе ц. 2 р., тридцатеры рукавицы вареги ц. 3 р., 30 сколотовъ подошевныхъ тройныхъ ц. 5 р. 30 алтынъ 2 деньги, 100 гайтановъ шелковыхъ копеечныхъ ц. 1 р., $1/2$ пуда перцу ц. 4 р., 50 портищъ пуговицъ костяныхъ цѣна рубль съ полтиной, 2.000 иголъ узловыхъ ц. 2 р., фунтъ шелку барабату ц. 2 р., 20 топоровъ середнихъ ц. 4 р., 15 косяковъ мыла костромскаго ц. 15 р., 5 пудъ укладу ц. 10 р., 10 пудъ воска ц. 70 р., десятеры ральники недруженыхъ (?) ц. 2 р. съ полтиной, 2 пуда сѣры горючей ц. 2 р., 2 пуда олова въ кругѣ барабальскаго (?), всего того товару по оцѣнкѣ на 518 р. и съ того у него товару десятой пошлины взято 51 р. 8 гривенъ, полавочнаго іюня съ 10 числа до сентября по 1 число 27 алтынъ 4 деньги.

Августъ. Августа 11. Гостя Василья Шарина у прикащика у Гаврила Павлова русскаго товара по верхотурской проѣзжей грамотѣ 8 половинокъ сукна кострыжу середнія земли ц. 120 р., 3 половинки сукна яренту *) ц. 24 р. 2 половинки сукна аглинскаго ц. 24 р., 18 киндяковъ арабскихъ ц. 37 р., 4 литры мишуры ц. 2 р., 10 кумачевъ ц. 10 р., 45 рубахъ ярославскихъ строченыхъ ц. 18 р., 12 штановъ ярославскихъ строченыхъ ц. 3 р., 50 штановъ хряшцевыхъ цѣна 7 р. съ полтиной, 8 рубахъ ветошей ц. 2 р., 50 аршинъ покромишекъ кострыжныхъ **)

*) Каразеи, или яренги, были англійскія и шотландскія (большія и малыя яренги).

**) Кострышъ—распространенное сукно.

цѣна рубль съ полтиной, 20 топоровъ большихъ ц. 6 р., 3 пуда мѣди красной въ котлахъ и съ дугами ц. 30 р., 100 крашенинъ портпщныхъ ц. 50 р., 100 завязокъ рубашечныхъ шелковыхъ ц. рубль, 6 пищалей гладкихъ ц. 12 р., 20.000 скобъ судовыхъ ц. 20 р., 40 ансырей шелку фарабату ц. 80 р., 40 кованковъ (?) малыхъ ц. 15 р. 400 блюдъ крамчатыхъ ц. 12 р., 300 ставцовъ меньшихъ ц. 6 р., 300 ставцовъ середнихъ ц. 9 р., 50 сковородъ середнихъ ц. 10 р., 32 кожи дубленыхъ ц. 32 р., 27 концовъ суконъ сермяжныхъ мѣрою середнихъ ц. 162 р., 150 дѣлей неводныхъ ц. 250 р.. 4 пуда пряжи неводной ц. 21 р., 12 юфтей кожъ бѣлыхъ ц. 6 р., 70 горшковъ середнихъ желѣзныхъ и меньшихъ ц. 25 р., 2 пуда пороха ц. 12 р., 2 пуда ладона ц. 8 р., 15 тысячъ гвоздья тесоваго 30 р., 60 пудовъ воску и свѣчей ц. 540 р. 120 косяковъ мыла простого казанскаго ц. 180 р., 200 пудовъ коровинъ ц. 220 р., 20 концовъ холсту тонкаго мѣрою середнихъ ц. 130 р., 40 концовъ холста середняго мѣрою середнихъ ц. 80 р., 20 концовъ холста хряща гладкаго мѣрою долгихъ ц. 64 р. 25 алтынъ, 20 концовъ холста хряща гладкаго мѣрою середнихъ ц. 40 р., 10 концовъ холста хряща гладкаго мѣрою короткихъ ц. 10 р., 30 концовъ холсту хрящу толстаго мѣрою долгихъ ц. 60 р., 30 концовъ холста хряща толстаго мѣрою середнихъ ц. 60 р., 20 концовъ холста хряща мѣрою короткихъ ц. 20 р., 10 пудовъ меду патоки ц. 45 р., 10 юфтей кожъ красныхъ середнихъ ц. 20 р., и всего того товара по оцѣнкѣ на 2.548 р. на 25 алтынъ, и съ того у него товара съ 2.291 р. десятой пошлины взято 229 р. 3 алтына 2 деньги, а съ 31 р. по той же его верхотурской проѣзжей грамотѣ съ русскаго товара десятая пошлина взята на Тюмени въ мѣсяцѣ мартѣ, а съ 20 р. десятой пошлины съ русскаго же товара по той же его верхотурской грамотѣ съ 10 косяковъ мыла на Тюмени не взято, потому что по туринской проѣзжей грамотѣ взята десятая пошлина въ Туринскомъ острогѣ, а съ 203 р. съ 25 алтынъ десятой пошлины на

Тюмени не взято же, потому что онъ, Гаврило, посланъ отъ Тюмени въ Тобольскъ и съ той же своей проѣзжей грамоты русскаго товара съ Васильевымъ же прикащикомъ съ Николкомъ Силуяновымъ, полавочнаго сентября по 1 число 183 г. 2 р. 10 алтынъ 4 деньги.

(Всего въ авг. 10-й пошлины съ русскаго товара собрано 554 р. 2 алт. 4 деньги.)

А всего въ мѣсяцѣ августѣ съ русскихъ товаровъ и съ лошадей и съ рыбы и съ двора и съ бани и со всякой мелочи десятой и со служивыхъ людей порублевой пошлины и съ вѣсчаго товара вѣсчія пудовой пошлины и съ судна посаженнаго и явчія головщины и со скота поперстнаго и роговаго собрано 577 р. 17 алтынъ съ деньгою *)

И всего въ прошломъ въ 182 г. сентября съ 1 числа до сентября по 1 число 183 г. таможенныя всякія пошлины съ русскихъ товаровъ и съ денегъ и съ мягкой рухляди и съ хлѣбной продажи и съ лошадей и съ коровъ и съ дворовъ и со всякихъ товаровъ и съ мелочи и съ дворовъ десятой и со служилыхъ и съ ружныхъ людей и съ оброчниковъ и съ ямскихъ охотниковъ и съ юртовскихъ служилыхъ татаръ и съ ихъ продажъ съ лошадей и съ коровъ порублевой пошлины и полавочнаго и свѣчныхъ товаровъ вѣсчія пудовой пошлины и съ хлѣба помѣру и съ судовъ посаженнаго и съ ясырей головщины и со скота поперстнаго и роговово собрано 1.743 руб. 31 алтынъ 1½ деньги.

Да въ нынѣшнемъ въ 182 г. отпущено съ Тюмени въ Монгазею съ торговыми и съ промышленными и съ гулящими людьми хлѣбныхъ запасовъ для соболиннаго про-

---

*) Съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей оригинала:

А ис тово числа таможенново августъсково збору денегъ врозходъ вышло куплено втаможенную избу для письма таможенныхъ книгъ стопу бумаги писчие у торговаго человѣка у петрушки савина да для государевыхъ таможенныхъ книгъ и выписей и проѣзжихъ грамотъ у посадскаго человѣка матвѣева коробъ з замкомъ да на полупоминки две кади денегъ дано за все рубль пятнадцать алтынъ.

мысла 301 четь муки ржаной. Десятой пошлины не взято, а довелось было взять 24 р. 10 алтынъ.

Въ нынѣшнемъ 182 г. взята десятая государева пошлина съ торговыхъ и съ промышленныхъ и съ гулящихъ людей съ хлѣбнаго запасу, съ которыми пошли въ Мангазею, а съ тѣмъ бы было таможеннаго всякаго сбора 1.768 р. 7 алтынъ полшесты деньги.

Своихъ духовныхъ за Артюшку Киселева за Ивашка Стефанова по ихъ велѣнью попъ Агаѳій руку приложилъ.

Справилъ тюменской съѣзжей избы подьячій Ѳедка Тимоѳеевъ.

Таможенная приходная книга 205 и 206 гг. (1697 и 1698 гг.) Кн. № 1132. (Первые 50 листовъ попорчены вверху.)

На 206 г. вел. г-ря царя и великаго князя Петра Алексѣевича и пр. тюменскихъ денежныхъ доходовъ помѣчено собрать только противъ помѣты 205 г. И сберется сполна. Въ 206 г. вел. г-ря осталось на Тюмени на лицо денегъ 43 р. 13 алт. 2 деньги. Да подрядочнаго горячаго вина и съ тѣмъ, что принято у енисейскаго посадскаго человѣка Якушка Колоколова у прикащика его Ефимка Лобашкова у выборнаго цѣловальника у Ивашка Серебреника. Надобно въ остаткѣ на лицо 412 ведеръ по цѣнѣ на 1.112 р. 13 алт. 2 деньги. Въ нынѣшнемъ 206 г. сентября 1 числа били челомъ вел. г-рю, а на Тюмени въ приказной избѣ стольнику и воеводѣ Титу Васильевичу Раевскому староста посадскихъ людей Данилка Ильинъ Пулевскихъ да нововыборный подвальный цѣловальникъ Ивашка Герасимовъ Нищаго въ словесномъ своемъ челобитьѣ говорили, чтобъ вел. г-рь пожаловалъ, велѣлъ въ подвалѣ вино принять имъ на перемѣръ. По тому ихъ челобитью вино они, посадскіе люди, у прежняго цѣловальника у Ивашки Серебреника прінимали на перемѣръ. А по пріемному ихъ заручному письму тюменскихъ посадскихъ людей, старосты Данилка Ильина Пулевскихъ да подвальнаго цѣловальника Ивашки Герасимова Нищаго съ товарищи, приняли де они въ подвалѣ подряднаго горячаго вина у прежняго подвальнаго цѣловальника у Ивашки

Серебреника за продажею въ остаткѣ на лицо 403 в. пол-2 кружки на 1088 р. 11 алт. 3 деньги. И въ дадачу не достало у него Ивашка Серебреника 8 вед. 14 кружекъ съ полкружкою по цѣнѣ на 24 р. на 1 алтынъ 5 денегъ. И въ нынѣшнемъ въ 206 г. сентября 6-го по указу вел. г-ря и по грамотѣ, какова прислана на Тюмень въ прошломъ въ 205 г., зачтено ему, Ивашку, то недомѣрное вино на усышку и на утечку указное число 8 в. 14 кружекъ съ полукружкою на 24 р. 1 алт. 5 денегъ. Да у тюменскаго пѣшихъ казаковъ атамана у Ивана Михайлова остаточнаго вина тобольскія присылки 197 г. Что осталось у него отъ раздачи служилымъ людямъ, надобно на лицо 8 ведеръ 2 чарки по цѣнѣ на 21 р. на 21 алт. на 2 деньги. И того вина онъ, Иванъ, на лицо у себя не сказалъ, и писано о томъ къ Москвѣ въ счетномъ спискѣ [приказныя избы съ подьячимъ съ Иваномъ Петровымъ въ прошломъ въ 201 г. января въ 21 день. Да изъ доимки жъ въ прошлые годы помѣчено донять: на тюменскихъ посадскихъ людяхъ и на вдовахъ, и на оброчныхъ крестьянахъ, которые съ 141 г. померли и побиты и сбѣжали безвѣстно и которые на Тюмени и въ слободахъ поселены въ пашенные крестьяне, и иные поставлены въ попы и подстриглись, а иные стары и увѣчны и скитаются межъ дворы, всего на 216 человѣкахъ на прошлые годы оброку донять 702 р. 31 алт. 2 деньги и съ того доимочнаго оброку на тѣ прошлые годы нынѣ и впредь взять не на комъ, а безъ указу вел. г-ря тотъ оброкъ изъ доимки не выложенъ, а вел. г-рь о томъ что укажетъ? Да изъ доимки же на прошлые годы тюменскихъ всякихъ денежныхъ доходовъ помѣчено взяти. На 169 и на 170 годы съ площаднаго письма откупу съ площадныхъ подъячихъ, которые на Тюмени изъ тѣхъ, что велѣно взять за мурзинскаго подъячаго 10 р. 1 алт. 4 деньги. На 175 г. съ тюменскихъ посадскихъ людей и съ лавокъ и съ полковъ и съ кузницъ и съ мельницъ оброку 4 рубля. Съ птичьихъ ловель, что на рѣкахъ и на озерахъ, оброку рубль 11 ал-

тынъ. Съ рыбныхъ езовыхъ ловель, что по Турѣ рѣкѣ, и на ясачномъ татаринѣ съ рѣки Ика оброку 5 р. 5 денегъ. Съ сѣнныхъ покосовъ съ крестьянскаго съ пустого пая и что за Турой рѣкою по дворамъ на бухарцахъ оброку 30 алт. Пивныя и бражныя явки на служилыхъ людяхъ 12 р. 13 алт. 3 деньги. Перевознаго вѣрнаго бранья на служилыхъ людяхъ 12 р. 16 алт. 2 деньги. Ясачнаго стола на подъячемъ на Степкѣ Волковѣ ясачныхъ денегъ донять 16 р. 27 алт. На ларечномъ цѣловальникѣ на Ѳедкѣ Ивановѣ, что не достало у него на лицо къ 199 г. 24 р. 24 алт. пол-5 денегъ и пол-пол-деньги. Да на неокладные тюменскіе всякіе расходы противъ прошлаго 205 г. надобно 81 р. 3 алт. На дощаничное дѣло на 8 дощаниковъ и съ малыми лодками плотникомъ на наемъ подвозки лѣсу на плотбища изъ лѣса и на покупку къ тѣмъ дощаникамъ для конопатки скобъ и мочалы и смолы и на гвоздье желѣзо денегъ надобно 143 р. 9 алтынъ 2 деньги. На квасныя вари отъ ржанаго рощенья солодовщику, и мельнику отъ солодоваго молотья найму и отъ квасныхъ варь квасннку и работникамъ и отъ возки съ поварни на кружечный дворъ кваса и на покупку дровъ для кваснаго варенья и для топленья кружечнаго двора и на всякіе квасные расходы денегъ надобно 6 р. 16 алт. 4 деньги.

205 г. съ площаднаго письма откупу на площадныхъ подъячихъ на Якимкѣ Поповѣ съ товарищи 16 р. 2 алт. Съ холопьихъ крѣпостей поголовныхъ пошлинъ 3 алтына. И тѣ деньги по помѣтѣ взяты сполна. Пролубнаго оброку (оторвано) съ Авдѣя Дмитріева 34 р. На ямскихъ охотникахъ приварныхъ денегъ 16 р. Всего въ Тюмени всякихъ денежныхъ доходовъ на 205 г. помѣчено собрать противъ прошлаго 204 г. 883 р. 10 алт. пол-3 деньги.

Служилымъ людямъ и ружникамъ и прочимъ и юртовскимъ служилымъ таторовямъ на жалованье на нынѣшній на 205 г. денегъ 1.500 р. да товаромъ: 3.000 аршинъ суконъ аглинскихъ по 31 алт. по деньгѣ аршинъ, 86 аршинъ суконъ аглинскихъ же по 23 алт. по 2 деньги аршинъ,

184 арш. суконъ кастрыша по 23 алт. по 2 деньги аршинъ, 180 пестрядей по 38 алт. по 2 деньги косякъ, 5 половинокъ суконъ кирновыхъ по 12 р. половина, 90 косяковъ пестрядей по рублю косякъ, 10 косяковъ гарусу (*отпило*) по 16 алтынъ по 4 деньги косякъ, 1.000 кумачей красныхъ по 31 алт. по 4 деньги кумачъ, 25 кумачей красныхъ же по рублю кумачъ, 300 половинокъ суконъ валтыревыхъ большой руки по 6 р. половинка, 170 аршинъ суконъ кармазину по рублю аршинъ, 148 киндяковъ по 20 алтынъ киндякъ, 8 кумачей красныхъ по рублю кумачъ.

Да тюменскимъ служилымъ людямъ, головамъ и дѣтямъ боярскимъ и сотникамъ и атаманамъ и городничимъ, литвѣ и коннымъ и пѣшимъ казакамъ и стрѣльцамъ, пушкарямъ и служилымъ татарамъ на нынѣшній 205 г. дано жалованье великаго г-ря погребного питья на праздникъ Рождества Христова, на Свѣтлое Христово Воскресенье и на ангелъ вел. г-ря и пр. Петра Алексѣевича на праздникъ святыхъ верхов. апостоловъ Петра и Павла тобольскія присылки на нынѣшній 205 г. 29 ведеръ 173 чарки вина горячаго, да ясачнымъ иноземцамъ, какъ они ясакъ платили, дано 2 ведра 84 чарки. А на неокладные тюменскіе на всякіе расходы въ монастырь и въ соборную церковь на воскъ и на ладонъ и на вино красное и въ приказную избу и на таможню на писчую бумагу и на свѣчи сальныя и ясашнымъ татарамъ на кормъ и къ мельницѣ на желѣзную и укладную и лѣсную покупку и перевозчикамъ и на иные всякіе мелкіе расходы денегъ вышло 81 р. 3 алтына. Да по указу вел. г-ря и по грамотѣ дано за лавочное строенье и за лѣсъ и за работу денегъ 120 р. Да по тобольской отпискѣ стольника и воеводы Андрея Ѳедоровича Нарышкина къ пушечному литью на покупку желѣза и воска и сала и кирпичу и дровъ дано денегъ 2 р. 32 алт. 2 деньги. Да по той же отпискѣ велѣно на Тюмени сдѣлать подъ государскіе хлѣбные запасы и подъ иные всякіе отпуски тюменскимъ пашеннымъ и оброчнымъ

крестьянамъ 8 дощаниковъ мѣрою отъ лапы до лапы по 12 саженъ, поперекъ по 7 аршинъ счету, совсѣмъ нагото-во съ кормовыми и съ попосными и съ гребными веслы и съ сопешными крюки и съ малыми лодки противъ прежняго. И по той тобольской отпискѣ тѣ выписанные 8 дощаниковъ на Тюмени подрядчики пашенными и оброчными крестьяны сдѣланы. И отъ дѣла тѣхъ дощаниковъ и лодокъ по отвозкѣ лѣсу на плотбища изъ лѣса плотникамъ, тѣмъ же подрядчикамъ дано изъ казны великаго г-ря противъ прежняго наряда по 16 р. за дощаникъ. Да къ тѣмъ же дощаникамъ куплено для конопатки 285 лубовъ мочалъ. Денегъ дано рубль 4 алтына 4 деньги, 12.000 скобъ судовыхъ, дано 6 руб. 7 алтынъ съ деньгой, по 20 алтынъ тысяча, да смольникамъ за 80 ведеръ смолы по рядѣ денегъ дано 6 р. 13 алт. 2 деньги, по 2 алтына по 4 деньги за ведро. Да къ тѣмъ же дощаникамъ куплено 2 пуда желѣза крицкаго на большое полуаршинное и на четвертное гвоздье. Денегъ дано 18 алтынъ. И всего на то выписанное дощаничное дѣло изъ казны вел. г-ря денегъ вышло 143 р. 9 алт. 2 деньги.

Хлѣбныя и соляныя книги 178—187 гг. (1670—1679) № 672.

Книга велик. госуд. царя и вел. князя Ѳедора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца тюменскимъ всякимъ хлѣбнымъ запасамъ и соли расходамъ съ 178 по 187 г. на какіе всякіе неокладные расходы и для чего и кому на Тюмени въ приказъ давано и при которомъ воеводѣ и при письменныхъ тобольскихъ головахъ и дѣтяхъ боярскихъ и въ которомъ году, и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ.

Въ 179 г. при воеводѣ Алексѣѣ Беклемишевѣ съ сентября съ 13 числа до февраля по 24 число 179 же года.

Съѣзжей избы неверстаннымъ подъячимъ за ихъ приказное сидѣнье и работу въ приказъ дано на 179-й годъ.

Окт. 15. Степану Мутовкину пудъ соли, ему же января 27 три чети овса, ему же на прошлый на 178 г. четь съ осминой ржи, четь съ осминой овса.

Окт. 29. На просвиры и на Богоявленіевъ и на Происхожденіевъ день и на государскіе ангелы тюменскимъ служилымъ людямъ и ясачнымъ татарамъ и на пиво и на браги и на хлѣбъ сентября съ 28 числа по 29 число дано тюменскимъ пашеннымъ и оброчнымъ крестьянамъ Ѳедкѣ Пахомову да оброчному Богдашкѣ Дубровному съ товарищи варить 5 четей ржи 44 четей съ осминою овса. Да на квасное вареніе, который квасъ варятъ на продажу, солодовщику Ивашку Вакѣ на 2 вари дано 11 четей ржи, 7 четей овса.

Да въ 179 г. съ пріѣздомъ изъ Тобольска на Тюмень письменнаго головы Еоима Казанскаго съ февраля съ 24 числа до іюня по 4 число.

Въ соборную церковь на коливо и кутью и на просфоры въ годъ 4 четверти пшеницы.

Тюменскимъ всякихъ чиновъ людямъ на Богоявленіевъ день на пиво дано тюменскимъ же пашеннымъ крестьянамъ Васкѣ Кривошапкѣ да Андрюшкѣ Киселеву съ товарищи варить 22 чети съ осминой ржи 11 четей съ полуосминой овса.

Іюля 24. Тюменскому пѣшему стрѣльцу Матюшкѣ Савлукову дано взаемъ по кабалѣ четь ржи, четь овса.

Авг. 20. За четь съ осминой ржи четь и полчетверика гороху.

Авг. 21. Выходцу тобольскому татарину Катарчайкѣ Девлеть-Кильдѣеву, что онъ вышелъ изъ калмыцкихъ улусовъ, корму полчетверика крупъ.

Марта 3. По тобольской памяти боярина и воеводы кн. Ивана Борисовича Репнина съ товарищи дано въ приказъ московскому ссыльному жильцу Гришкѣ Ушакову 3 чети съ полуосминою ржи, 2 чети овса, а какъ онъ, Гришка, будетъ въ какую службу верстанъ, и та ему дача зачесть въ его окладъ.

Мая 18. Послано съ Тюмени въ Тобольскъ съ тобольскими дѣтьми боярскими съ Максимомъ Карвацкимъ съ товарищи на дощаникахъ 358 четей ржи 306 четей овса.

Выходцу Семенкѣ Антонову великихъ государей ему жалованья, что онъ изъ калмыковъ вышелъ и крестился, дано ему осмина ржи, осмина ячменя.

Да по челобитью тюменскихъ всякихъ чиновъ служилыхъ людей дано взаймы для ихъ бѣдности на сѣмена по кабаламъ подъячему Петру Посельскому 7 четей ржи, 7 четей овса, пѣшимъ стрѣльцамъ: Меркушкѣ Задаткову, Богдашкѣ Веселаго, Петрушкѣ Стаѳѣеву 7 четей овса; коннымъ казакамъ Петрушкѣ Черепанову, Остапкѣ Семенову и пѣшимъ стрѣльцамъ Максимкѣ Балашу, Васкѣ

Попову 4 чети ячменя и четь овса, пашенным крестьянам Ошнему Кобылину, Ивашку Ваке 2 чети ржи, 4 чети овса, приставу Матюшке Савлукову 2 чети ржи, служилому татарину Ябачурку Кобенякову 2 чети съ осминой ячменя, осмина пшеницы.

Окт. 11. По тобольской памяти стольника и воеводы Өедора Хрущева послано съ Тюмени въ Тобольскъ съ тюменскими выборыми целовальниками Савкой Шешуковымъ да съ Ивашкой Рѣшетниковымъ государевъ хлѣбный запасъ 81 четь солоду ржаного, 150 четей крупъ и толокна.

Марта 15. По тобольскимъ памятямъ стольника и воеводы Өедора Хрущева дано на Тюмени рейтарскаго строя поручику Ивану Текутьеву да отставнымъ рейтарамъ Сенкѣ Иванову Романовцову съ товарищи 60 человѣкамъ да отставнымъ же рейтарамъ Мишкѣ Лихачеву съ товарищи жъ 40 человѣкамъ, которые поверстаны въ конные казаки изъ рейтаръ попрежнему на прошлые на 177 и 178 годы 3.000 пудъ соли изъ присылки, которая соль прислана была съ Тобольска на Тюмень въ прошломъ въ 180 году на мѣну за рожь.

Пивныя и винныя книги. 1700. Кн. № 1249.

Февр. 15. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Аѳонки Тугаринова, принято за проданное за полвари за пиво за 44 ведра 4 р. 4 гривны. А то пиво продалъ онъ, Аѳонка, по указу великаго г-ря по гривнѣ ведро въ мѣсяцѣ февралѣ въ разныхъ числахъ.

(То же самое 29 февраля. Въ концѣ: Да у него же, Аѳонки, изъ тѣхъ 2 полварь захмелины 4 алт. взято.)

Марта 14. Изъ того же числа (5 р. съ гривной) отдано пивному подрядчику Старцеву отъ пивныхъ варь за другую половину года съ нынѣшняго 1700 г. по подрядной его записи, додано ему достальныя деньги 2 р. 29 алт. А въ остаткѣ тѣхъ пивныхъ денегъ 2 р. 7 алт. 4 деньги. Да изъ той же полвари захмелины два алтына взято. (Въ стрѣлѣ:) Да за ясачное пиво за 7 ведеръ 7 гривенъ, а то пиво продавалъ онъ, Елистратъ (Мальцевъ), по гривнѣ ведро.

Апр. 30. А изъ того числа (5 р. 15 алт.) на 2 полвари изъ пивныхъ денегъ за каменья для тѣхъ пивныхъ разварокъ 2 алт. 4 деньги.

Іюня 11. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Васки Картасова, принято за проданное пиво за полвари за 55 ведеръ изъ копеечной шайки 5 р. 29 алт. 4 деньги.

Авг. 11. У тюменскаго кружечнаго цѣловальника, у Ивашки Поляка, за плохое за полвари за пиво за 29 ведеръ 2 р. 30 алт., а въ остатку того же плохого пива 30

ведеръ. И то пиво и въ продажу не пошло для того, что то остаточное пиво гораздо окисло. А который пивоваръ на то пиво солодъ ростилъ, изъ Тюмени безъ отпуску бѣжалъ.

Въ нынѣшнемъ въ 208 г. въ мѣсяцѣ февралѣ въ 19 числѣ отдано на кружечномъ дворѣ отъ таможеннаго ларечнаго Ѳедора Серебреникова съ товарищи пріему ихъ, Ѳедорова съ товарищи, и прежнихъ пріемокъ 205 и 207 годовъ подряднаго горячаго вина 5 ведеръ съ припиcью подьячему Тимоѳею Поспикову по роспискѣ руки этого Тимоѳея Поспикова, и тѣхъ денегъ онъ, Тимоѳей, не заплатилъ ноября по 27 число 1700 года. судомъ Божіемъ умре. И за то вино за 5 ведеръ по указу вел. г-ря доправлено за него, Тимоѳея, на нихъ—ларечномъ Ѳедорѣ Серебрениковѣ съ товарищи 6 р. 29 алт. съ деньгою, по указной цѣнѣ противъ фунтовой московской присылки мѣдной мѣрки по 1 рублю по 12 алтынъ по 3 деньги за ведро для того, что въ тѣхъ числѣхъ продавано то вино по 12 алтынъ по три деньги ведро.

Да марта 14 у тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ у Пименка Легастаева у Ивашка Карпова принято за проданное горячее вино за 16 ведеръ за 21 фунтовую кружку 23 р. 1 алт. 4 деньги. А то вино пріему было по указу великаго государя и по тобольской отпискѣ ближнихъ боярина и воеводы и князя Михаила Яковлевича, стольника князя Петра Михайловича Черкасскихъ и по приказной памяти стольника и воеводы Осипа Яковлевича Тухачевскаго, таможеннаго головы Любима Худякова, ларечнаго Ѳедора Серебреникова съ товарищи на Тюмени въ подвалѣ у тюменскихъ посадскихъ людей у старосты Панфила Гурьева да у подвальнаго цѣловальника у Микитки Медвѣдева прежнихъ верхотурскихъ присылокъ въ прошлыхъ 205 и 207 гг. Да усохло и утекло того всего горячаго вина на Тюмени въ подвалѣ ноября съ 1 числа 208 г. до марта по 14 число 1700 г. у 177 ведеръ у 12

фунтовыхъ кружекъ и полкружки ведро 25 кружекъ безъ чети кружки. И о той усышкѣ и о утечкѣ по указу великаго государя и по грамотѣ, какова прислана съ Москвы на Тюмень о прежнихъ винныхъ усышкахъ тюменскимъ посадскимъ людямъ.

Да въ мѣсяцѣ мартѣ 1700 г. принято у кружечныхъ цѣловальниковъ, у Пименка Легостаева съ товарищемъ, по отдачѣ изъ подвала на кружечный дворъ за взаимошное проданное вино за 15 фунтовыхъ кружекъ 20 алт. 5 денегъ, которое вино вынято у тюменскихъ посадскаго человѣка у Сенки Соколова, у оброчнаго крестьянина у Захарки Еремѣева Коптяка. А продавано то вино на кружечномъ дворѣ взаимошное въ фунтовыхъ людныхъ кружкахъ по указной цѣнѣ по 10 денегъ кружка *).

Да въ мѣсяцѣ маѣ жъ съ 27 числа по указу великаго государя и по приказной памяти стольника и воеводы О. Я. Тухачевскаго да съ приписью подъячаго Тимоѳея Посника продалъ изъ подвала таможенный и казацкій голова Семенъ Ступа, ларечный Ѳедоръ Серебрениковъ съ товарищи тюменскимъ всякихъ чиновъ людямъ въ розницу полведромъ и четвертью ведромъ два ведра безъ чети въ разныхъ числѣхъ, а денегъ взято 2 р. съ гривною.

Мая 30. У тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ, у Васки Вятчанина да у Ивашка же Карпова, принято за проданное горячее вино за 40 вед. 55 р., а то вино продавали они, цѣловальники Васка и Ивашка, по указу великаго государя противъ московскія присыланныя мѣдныя мѣрки по рублю по 15 алт. по 3 деньги ведро.

Іюня 20. У тюменскихъ кружечныхъ цѣловальниковъ, у Васки Вятчанина и Ивашки Поляка, и что въ тюменскомъ уѣздѣ на Кармакахъ, въ Успенскомъ селѣ и въ Гусевѣ деревнѣ у цѣловальниковъ, у Аѳонки Тугаринова у Пимена Легостаева, принято за проданное горячее вино за 60 вед. 82 р. съ полтиною.

*) Цѣна ведра—1 рубль 12 алтынъ 3 деньги.

Книги таможенныя государеву горячему вину въ нынѣшнемъ въ 1700 г. сентября въ 30 день. По указу великаго государя тюменскій таможенный голова Семенъ Ступинъ, ларечный Иванъ Савинъ, цѣловальники: Игнашка Земляной, Кондрашка Григорьевъ, Ивашко Борисовъ, Левка Копыловъ, Хорка Рѣшетниковъ приняли на Тюмени въ подвалѣ верхотурскаго привозу подряднаго горячаго вина у прежнихъ таможенныхъ, у ларечнаго Өедора Серебренникова, у цѣловальниковъ у Александрика Киселева, у Сенки Яковлева, у Ивашка Калмакова, у Гараски Окулова привозу съ Верхотурья ихъ же, Өедорова съ товарищи, прошлаго 208 года 796 ведеръ съ полуведромъ. Изъ того числа что вышло въ продажѣ въ октябрѣ мѣсяцѣ того вина сколько ведеръ и что денегъ взято и кружечныхъ цѣловальниковъ и у кого именемъ и почему ведро продавано, и то писано ниже сего порознь подъ статьями *).

---

*) Пива съ февраля по декабрь выпито было $955^1/_2$ вед. и за него выручено 96 р 2 гр. 5 алт., а вина 774$^3/_4$ ведра и $36^1/_2$ круж. (въ томъ числѣ въ уѣздѣ 276 вед.), за что получено 1.060 р. 3 алт. 1 деньга.

Расходные денежные документы 192 г. (1684 г.). Кн. № 776. Апрѣля съ 8 числа расходъ деньгамъ на дощаничное дѣло и заемныхъ денегъ.

Апрѣля 15. Дощаничнымъ уставщикамъ Лучкѣ Одинцову, Гришкѣ Козлову, Пронкѣ Аносову 15 р., по 5 р. на дощаничное дѣло, 5 р. на дощаникъ.

Апр. 15. Дощаничнымъ уставщикамъ Стенкѣ Заяцу съ товарищи на дощаничную работу напередъ денегъ дано 5 р. Мая въ 4 день на 2 дощаника тюменскихъ стрѣльцовъ пятидесятникамъ Данилу Иванову, Ивану Захарову съ товарищи на работниковъ отъ дощаничнаго дѣла дано 10 руб. Мая 11. Оброчному крестьянину Пахомку Рѣшетникову за 75 ведеръ за смолу на дощаники 6 р., по 8 коп. за ведро.

Мая 14. Куплено тесу къ лодкамъ, которыя велѣно сдѣлать по тобольской отпискѣ, у Пронки Скоробогатаго, 5 тесницъ длины 8 саженъ початныхъ по оцѣнкѣ старосты Агаѳонки Ржаникова да Петрушки Степанова, денегъ 6 алтынъ.

Мая 27. У стрѣльца, у Епишки Лысова, куплена по тобольской отпискѣ лодка мѣрою 4 саженъ безъ аршина съ честью по цѣновной городничаго Ивана Голенецкаго, цѣловальника Ивашки Бурова съ товарищи. Епишкѣ дано 40 алтынъ. Авг. 8. Дощаничнымъ уставщикамъ Гришкѣ Пищалину да сыну его Андрюшкѣ Пищалину съ товарищи на 2 дощаника по 3 р. на дощаникъ.

Авг. 31. Доцапичному смольнику Амоску Калинину за 15 ведеръ за смолу по 2 алт. 4 деньги за ведро. Денегъ рубль шесть алт. 4 деньги.

Апр. 15. Стрѣльцу Гришкѣ Семилову за 80 рогожъ дано 8 гривенъ. Мая 13. Дано за отлитыя сальныя свѣчи Авдотьѣ Ульяновой за 2 пуда 8 алтынъ. Того же дня куплено сала на свѣчи у Стенки Ряб... два безмѣна. Денегъ 11 алтынъ.

Расходъ деньгамъ на квасные расходы.

Апр. 22. Солодовщику Ѳедулку Иванову Попо... записи напередъ денегъ дано отъ солодоваго рощенья 25 алтынъ.

Мая 1. По росписи квасного цѣловальника Дениски Кривошейка на всякій квасной расходъ денегъ 26 алт.

Мая 29. По цѣловной росписи таможеннаго и заречнаго цѣловальника куплено баншко на квасную поварню у протопопа, у Семена Кузьмина. Денегъ 10 алтынъ.

Іюля 24. Посадскому человѣку Гришкѣ Кадашникову за 7 обручей денегъ 7 алтынъ 4 деньги. Іюня 23. Спасскому старостѣ Першѣ Кожину заемныхъ уплачено денегъ 50 руб.

Іюня 20. Перевозчику Ивану Сурину по послужной записи и прежней дачѣ за перевозомъ рубль.

Іюня 28. Куплено 60 лубокъ мочалъ у татарина Ашмета Бахламетева. Денегъ 12 алтынъ. Авг. 17. Куплено къ часамъ жиру рыбья безмѣнъ у стрѣльца Ивашки Шульгина. Денегъ 8 денегъ.

Авг. 22. Приказнымъ подьячимъ Ѳедору Байборотину, Гаврилу Гаврилову, Ивану Скуратову по подлинной челобитной за приказную работу изъ тюменскихъ доходовъ въ приказъ денегъ по 3 руб. человѣку, за приказную работу кормъ. Авг. 27. У часовщика у Мишки Вырыгина куплено изъ безмѣну два ремня. Денегъ 2 алтына. Да у Андрюшки Шахова куплена тесница къ перевозной лодкѣ. Денегъ алтынъ. Авг. 31. Соборной церкви протопопу Семену Кузьмину съ крылошаны на ангелъ г-ря и т. д. Петра Алексѣевича, на ангелъ благовѣрныя царевны Агніи Михайловны, да на ангелъ благовѣрныя царицы Натальи

Кирилловны, на ангелъ благовѣрнаго царя и пр. Ивана Алексѣевича да на праздникъ на Происхожденіе древъ честного креста 2-мя, да пѣли понахиды по царицѣ Маріи Ильиничнѣ, да пѣли молебенъ Всемилостивому Спасу о посѣвѣ хлѣба. Денегъ 7 гривенъ. Іюня 24. Кормчему Ѳедкѣ Воропову, за кречату кормлю за нонбрь за декабрь, за генварь и за февраль рубль 25 алтынъ. Авг. 13. Купленъ филинъ у казачья сына у Ивашки Ковалева; денегъ 2 алт. 4 деньги. У него же купленъ филинъ, денегъ 2 алт. 4 деньги. Того же дня отданъ филинъ помучникамъ Алешкѣ да Ивашкѣ Метелевымъ. Того же дня купленъ филинъ у сына боярскаго Ѳедора Опрокидпева. Денегъ гривна да у стрѣльца у Рамошки Санѣгина куплено 2 филина. Денегъ 6 алт. 4 деньги. Отданы помучникамъ Ивашкѣ Куликову, Левкѣ Гагарину, Якушкѣ Вязьмину по филину.

Отписка воеводы Тухачевскаго о строеніи Благовѣщенской церкви. (Кн. 1451.).

Великому государю царю и вел. кн. Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу холопъ твой Осипъ Тухачевскій челомъ бьетъ. Въ прошлыхъ 1700 и въ 1702 годѣхъ въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ въ твоихъ вел. госуд. и пр. указахъ и въ грамотахъ изъ Сибирскаго приказа ко мнѣ, холопу твоему, на Тюмень за приписьми дьяковъ Василья Айтемирова, Ивана Чепелева писано: велѣно на Тюмени для всякихъ пуждъ и клади твоихъ великаго государя казенъ отъ пожарнаго разоренія построить анбаръ, а на анбарѣ анбарную церковь каменные тюменскими всякихъ чиновъ русскими людьми, а потомъ и иныя строенья нужныя и которыя возможно строить, а на наугольники желѣза, что пристойно, велѣно послать съ Каменскихъ заводовъ, а твоего великаго государя жалованья на Тюмени подмастерью и каменщикамъ и ученикомъ ихъ, деньги и хлѣбъ, велѣно давать противъ тобольскихъ подмастерей и каменьщиковъ и учениковъ изъ тюменской приказной избы доходовъ, а что учинено будетъ, о томъ къ тебѣ, великому государю, велѣно писать и по тѣмъ твоимъ, вел. г-ря и пр., указамъ и по грамотамъ построено на Тюмени каменнаго строенья 3 анбара казенные, а на нихъ соборная церковь во имя Благовѣщенья Пресв. Богородицы тюменскими всякихъ чиновъ русскими людьми, и освятилъ тое церковь прео-

священный Филоѳей, митрополитъ сибирскій и тобольскій. А святыя иконы со иконостасъ и царскія двери и иныя къ тому алтарному и церковному строенью церковныя утвари строены изъ твоей, государь, казны, изъ тюменскихъ доходовъ по прежнимъ примѣрамъ, потому что по справкѣ на Тюмени въ приказной избѣ въ переписныхъ книгахъ прошлаго 1621 г. написано: соборная церковь деревянная во имя Рождества Пр. Богородицы, строенье мірское, а образы мѣстные и двери царскія и деисусы и книги и колокола строенье ваше, великихъ государей, жалованье блаженной памяти вел. г-ря и пр. Ѳедора Іоанновича и пр.

А къ вышеписанной, государь, каменной соборной церкви сего прошлаго лѣта 1705 году зачалось строенье папертное да колоколенное каменное же: построена паперть съ перилы каменными-жъ съ двух сторонъ—съ сѣверной да съ западной, а подъ тою папертью на западной сторонѣ для клади же твоей вел. г-ря казны построенъ анбаръ, а на томъ анбарѣ и на паперти строится колокольня и построено ея надъ папертью въ вышину 2 сажени и своды одни, а достраивать двои своды да шатеръ, а папертныя перила и балясы только кровельнымъ кирпичемъ непокрыты, а къ тому, государь, вышеписанному церковному и казенныхъ анбаровъ и къ папертному и колоколенному каменному строенью съ 1700 по нынѣшній 1706 годъ февраля по 1 число изъ твоей вел. г-ря казны изъ тюменскихъ доходовъ на всякіе расходы и съ окончинами денегъ вышло 684 р. 17 алтынъ 2 деньги да присланнаго съ Каменскаго да съ Алапаевскихъ заводовъ связнаго желѣза пошло на связи и на рѣшетки и на дворные и на оконные подставы 326 пудъ, а затворы желѣзные къ дверемъ и окнамъ не сдѣланы для того, что желѣзо съ Каменскихъ заводовъ не прислано, а всего церковныхъ и анбарныхъ дверей 6 да оконъ церковныхъ и анбарныхъ 19, а известь и песокъ и вода и иныя къ тому строенью подати все мірское. А какимъ образцомъ та соборная ка-

менная церковь и иконостасъ построенъ, тому подъ сею отпискою чертежъ, и сію отписку и чертежъ съ Тюмени къ тебѣ, вел. г-рю, къ Москвѣ, я, холопъ твой, послалъ съ тюменскимъ литовскаго списка съ казакомъ Григорьемъ Ягуновымъ февраля въ 28 день 1706 года, а пріѣхавъ къ Москвѣ, велѣлъ ему явиться и отписку съ чертежемъ подать въ Сибирскомъ приказѣ князю Матвѣю Петровичу Гагарину съ товарищи.

Помѣта: 1706 іюня въ 14 день. Подалъ отписку Карпъ Григ. Ягуновъ.

Составъ населенія и экономическій бытъ Тюмени въ XVII в.

Прежде чѣмъ перейти къ непосредственной задачѣ своего очерка, мы считаемъ необходимымъ представить въ общихъ чертахъ ту внѣшнюю обстановку, въ которой жило населеніе Тюмени и гдѣ проявлялась его хозяйственная дѣятельность. Какъ и всѣ сибирскіе города, старинная Тюмень расположилась на высокомъ мѣстѣ, образованномъ сліяніемъ двухъ рѣкъ—Туры и Тюменки. Первое извѣстіе о построеніи «городового острога» относится къ 1593 г. (при воеводахъ Булгаковѣ и Васильевѣ). Въ 1596 въ Тюмени, несомнѣнно, былъ уже небольшой храмъ Рождества Богородицы съ двумя придѣлами («престолы») — Николая Чудотворца и Өеодора Стратилата. Но въ 1600 г. воеводѣ кн. Щербатову приказано было воздвигнуть новый храмъ: «начальный» храмъ (Рождества Богородицы) былъ «малъ, ставленъ обыдень», холодный, «попъ на посадѣ одинъ, маломощный, другого попа нѣтъ». Храмъ Рождества Богородицы былъ передѣланъ, и присланъ «черный попъ Никонъ съ дьячкомъ Евтифейкой Өоминымъ». Повидимому, къ 1600 г. уже существовалъ въ «городѣ» теплый храмъ Николая Чудотворца съ придѣломъ Өеодора Стратилата. Въ 1620 г. храмъ Николая Чудотворца сгорѣлъ, а въ слѣдующемъ же году приказано было возобновить его воеводамъ Пушкину и Елизарову, и присланъ «черный попъ Іона съ разнымъ церковнымъ строеньемъ», между прочимъ, съ оловянными и мѣдными сосудами и

миткалевыми ризами. Въ 1606 г. построенъ Преображенскій (впослѣдствіи Троицкій) монастырь, а до 1623 г.— женскій, при церкви св. Иліи, хотя эта дата сомнительна. Въ 1624 г. «городъ» былъ уже ветхъ, окружностью около 260 с., обнесенъ стѣнами съ 6 глухими и двумя «проѣзжими» башнями—Спасской и Георгіевской—двухъярусными. Высота стѣнъ—2 сажени: сажень до «обламовъ» (скатная надстройка, выдававшаяся въ наружную сторону) и сажень отъ «обламовъ» до кровли. Кровли башенъ были очень высоки и круты. Въ «городѣ» были двѣ церкви— Рождества Богородицы и Николая Чудотворца, съѣзжая изба, 2 караульныхъ избы у «проѣзжихъ» башенъ, подлѣ воротъ, 10 торговыхъ житницъ, амбаръ соляной, амбаръ денежный, амбаръ съ «погребомъ, съ торговымъ питьемъ», окруженная тыномъ тюрьма—врытая въ землю деревянная изба, дворъ воеводскій, дворъ, принадлежавшій архіепископу, и еще 7 дворовъ. Церковь Рождества Богородицы была холодная, иконъ и книгъ церковныхъ имѣла немного, какъ и колоколовъ—2 «зазвонныхъ» и одинъ «благовѣстный». Съ одной стороны городъ омывала Тура, съ двухъ другихъ—Тюменка, а съ четвертой, со стороны посада, шелъ ровъ въ $1^1/_2$ сажени шириной. Ниже «города» былъ расположенъ «острогъ» (посадъ), также окруженный стѣнами: одна шла отъ города вверхъ по Тюменкѣ, а потомъ отъ Тюменки до Туры. «Острогъ» этотъ (стѣна) былъ «старый, косой», высотою въ $1^1/_2$ с., и имѣлъ протяженія 500 саженъ. Вдоль Туры никакихъ укрѣпленій не было: былъ крутой яръ («осыпь»). Стѣна «острога» была опоясана рвомъ въ $1^1/_2$ с. ширины и въ $^1/_2$ с. глубины и укрѣплена «надолбами» (столбами изъ толстыхъ бревенъ, поставленныхъ тѣсно другъ подлѣ друга, въ 2—3 ряда, и соединенныхъ поперечными связями изъ бревенъ наверху; надолбы эти имѣли видъ извилистыхъ корридоровъ). На стѣнахъ острога было 4 башни, изъ которыхъ одна, двухъярусная, была «проѣзжая», съ воротами; внутри острога находилась небольшая караульная башня на столбахъ, за-

бранныхъ досками. Въ острогѣ было 3 церкви: Всемилостивѣйшаго Спаса, деревянная, холодная, св. Михаила Малеина (теплая), съ придѣломъ во имя Зосимы и Савватія, и Ильи Пророка съ придѣлами во имя Бориса и Глѣба и Флора и Лавра. На первыхъ двухъ церквахъ было 5 колоколовъ, на третьей —7. Въ посадѣ находился гостиный дворъ съ 3 избами—таможенной, двумя гостиными (для проѣзжихъ торговцевъ), 24 лавки въ самомъ гостиномъ дворѣ и еще 13 другихъ лавокъ, гдѣ торговали посадскіе люди, стрѣльцы и пашенные крестьяне. Кромѣ того, мясомъ и рыбой торговали съ «полокъ». Населеніе Тюмени сосредоточивалось преимущественно на посадѣ: тамъ было 66 дворовъ конныхъ казаковъ, 38 пѣшихъ, 44 стрѣльцовъ, 4 «отставленныхъ» служилыхъ, 66 посадскихъ, 14 вдовьихъ, 46 пашенныхъ крестьянъ, 6 бобыльскихъ, 4 пришлыхъ крестьянъ. Повидимому, нѣкоторые дворы находились за укрѣпленіями посада. За Тюменкой, вверхъ по Турѣ, находилась ямская слобода съ 26 дворами, а за ней—Преображенскій монастырь съ теплою «шатровою» церковью Преображенія Господня, съ 8 кельями, огороженный стѣной; подлѣ монастыря два двора—подьячаго и пономаря. За острогомъ было 7 кузницъ, а въ ближайшихъ окрестностяхъ—мельницы, рыбныя ловли и «перевѣсья». Всего въ Тюмени было въ то время 317 дворовъ. Тюменскія укрѣпленія, которыя строились наскоро, изъ сырого лѣса, быстро приходили въ ветхость и подвергались гніенію; части ихъ, находившіяся на берегахъ Туры и Тюменки, разрушались отъ осыпей, такъ какъ берега ежегодно подмывались водой. Повидимому, въ 1622 г. «городъ» подвергся капитальному ремонту, чуть ли не былъ «поставленъ» вновь. Въ 1643 г., при воеводѣ Барятинскомъ, на прежнемъ мѣстѣ былъ поставленъ новый городъ; черезъ 7 лѣтъ берега Туры, гдѣ стояли башни и укрѣпленія, осыпались такъ, что потребовался ихъ переносъ и исправленіе. Въ 1658 г. воевода Веригинъ писалъ въ Москву, что башни и стѣны, построенныя Барятин-

скимъ, весеннею водою подмыло, гора осыпалась, и стѣны и башни «валятъ подъ гору къ Турѣ и Тюменкѣ», а «тарасы» подъ нихъ подвести невозможно, такъ какъ берега высоки и круты; поэтому береговыя стѣны и башни необходимо отнести, а чтобы «городъ» не сталъ меньше, его придется отодвинуть къ посаду, на площадь. Въ 1663 г. получилось приказаніе приступить къ исправленію тюменскихъ укрѣпленій: отнести стѣны и башни отъ Туры и Тюменки, укрѣпить берега «тарасами», вычистить ровъ за острогомъ. Въ 1667 г. сгорѣло 202 сажени острога и угловая башня, «а вновь острога не ставлено: осыпи учинились». Въ 1684 г., при воеводѣ Ртищевѣ, острогъ снова приведенъ въ нѣкоторый порядокъ, хотя ровъ не былъ выкопанъ и надолбы не поставлены «за мірскою скудостью»; поставлены они были только въ 1694 г. на 600 саженъ «въ полевую сторону». «Городъ» и посадъ нерѣдко опустошали страшные пожары: посадъ горѣлъ въ 1669 г., а черезъ 18 лѣтъ. въ третьемъ часу ночи, 14 апрѣля 1687 г., загорѣлся дворъ ямского охотника Лаврушки Мартынова; отъ него загорѣлась Спасская церковь, съ которой пламя перебросило на «городъ»—и сгорѣли стѣны, башни, приказная изба съ дѣлами, соборныя церкви, хлѣбные и соляные амбары, амбаръ съ «струговыми припасами», кружечный дворъ и тюрьма. Гостиный дворъ и Спасская церковь находились такъ близко отъ «города», что отстоять послѣдній «пиконми дѣлы было невозможно». Послѣ этого пожара воевода Колобовъ на прежнемъ мѣстѣ поставилъ «острогъ новый», только вмѣсто Спасской и Георгіевской проѣзжихъ башенъ сдѣлано двое воротъ, а въ 1690 г. на Георгіевскихъ воротахъ сдѣлана «караульная». Послѣ пожара 1687 г. за «городовымъ острогомъ» на площади была построена таможенная изба на амбарахъ съ сѣнями, и подъ сѣнями находились еще 2 амбара и 8 лавокъ. На гостиномъ дворѣ было 5 лавокъ на погребахъ съ верхними жильями. Тамъ, гдѣ до пожара были старыя лавки и изба на гостиномъ дворѣ, построе-

ны новыя лавки и жилья для прiѣзжихъ людей «съ нижними полы и верхними потолки». Лавки были съ однимъ и нѣсколькими «затворами». По 2 окт. 1695 г. произошелъ новый страшный пожаръ: у вдовы боярскаго сына Устиньи Вишневской загорѣлся «дворишко», отчего сгорѣли: митрополичiй дворъ, таможенная изба, кружечный дворъ, богадѣльня, дѣвичiй монастырь съ двумя церквами, церкви Троицкая, Спасителя, Архангельская, Ильинская, 24 лавки «на торгу» и еще 80 лавокъ оброчныхъ, «2 полки» и 604 двора «градскихъ жителей». Пожаръ принялъ столь страшные размѣры отъ того, что дворы посадскихъ людей были чрезвычайно близки одинъ къ другому, а подъ нѣкоторыми оброчными лавками находились жилыя помѣщенiя. Въ 1700 г. сгорѣла церковь Рождества Богородицы; пожаръ начался съ «передпечной казенки». Такимъ образомъ, въ теченiе 72 лѣтъ, прошедшихъ послѣ описанiя въ дозорной 1624 г., Тюмень разрослась значительно: однихъ сгорѣвшихъ дворовъ было уже 604, прибавилось нѣсколько церквей, лавокъ вмѣсто 37 стало уже 103 (только сгорѣвшихъ). Окружность «острога» увеличилась до 1.396$^1/_2$ саженъ.

Населенiе Тюмени первой четверти XVII в. по своему составу далеко не отличалось тою опредѣленностью и устойчивостью, съ какой оно является въ самомъ концѣ столѣтiя: кромѣ двухъ опредѣленныхъ слоевъ —служилыхъ и неслужилыхъ (посадскихъ, пашенныхъ крестьянъ),—существовалъ еще довольно многочисленный, но ничтожный по своему экономическому значенiю, хотя и пользовавшiйся значительной долей личной свободы, въ противоположность посадскимъ и пашеннымъ крестьянамъ,—слой лицъ безъ опредѣленныхъ занятiй, лицъ, которыя могутъ быть раздѣлены на различныя категорiи не по правовымъ, а по экономическимъ признакамъ. Дѣленiя посадскихъ на лучшихъ, среднихъ и молодшихъ, какъ въ старинныхъ русскихъ городахъ, въ Тюмени не было (также и вообще въ Сибири); это можно объяснить вообще непродолжительною

еще жизнью сибирскихъ городовъ, а потому отсутствіемъ въ нихъ извѣстныхъ традицій, измѣняющимся, текучимъ составомъ населенія и весьма невысокою степенью благосостоянія этихъ городовъ, при чемъ рѣзкая экономическая дифференціація населенія по группамъ была, конечно, невозможна. Не было въ Тюмени и «дворниковъ», такъ какъ въ уѣздѣ не было помѣстнаго элемента. Въ 1624 г. во главѣ служилаго населенія Тюмени—конныхъ и пѣшихъ казаковъ и стрѣльцовъ—стояли: сотникъ, 3 атамана, есаулъ и четверо дѣтей боярскихъ. Подьячій былъ только одинъ. Кромѣ того, нужно отмѣтить одного пушкаря, двухъ татарскихъ толмачей и одного приказчика пашенныхъ крестьянъ. Число лицъ, имѣвшихъ отношеніе къ церкви, не превышало 20 (священниковъ, монаховъ и пр.).

Неслужилое, такъ сказать, тяглое населеніе *) представлено были пашенными и посадскими. Интересно отмѣтить, что въ это время число пашенныхъ крестьянъ въ Тюмени было гораздо больше, чѣмъ въ послѣдующее (надъ ними былъ поставленъ даже особый пашенный приказчикъ) но присутствія оброчныхъ крестьянъ въ городѣ пока не замѣчается. Третій неопредѣленный слой тюменскаго населенія того времени выражался въ «жилецкихъ захребетныхъ людяхъ», которые хотя и жили «отъ отцовъ и бра-

*) Даже въ доуральской Руси нѣкоторые бѣднѣйшіе посады (впрочемъ, немногіе) были освобождены отъ тягла въ строгомъ смыслѣ, а въ Сибири вообще тягловая система не примѣнялась.

Въ каждомъ посадѣ, какъ думаетъ г. Чичеринъ, во главѣ посадскихъ стоялъ „земскій староста“, выбиравшійся на годъ, въ завѣдываніи котораго были раскладка и сборъ податей, надзоръ за отправленіемъ повинностей, производство мірскихъ выборовъ, мѣстная полиція. Г. Лаппо-Данилевскій также утверждаетъ, что земскій староста въ посадѣ завѣдывалъ сборомъ податей. Въ документахъ, бывшихъ въ нашемъ распоряженіи, мы не встрѣтили упоминанія о земскомъ старостѣ, но по аналогіи съ приведенными выше утвержденіями Чичерина и Лаппо-Данилевскаго, а также съ положительнымъ фактомъ существованія земскихъ старостъ въ др. сибирскихъ городахъ, можемъ съ увѣренностью сказать, что земскій староста былъ и въ Тюмени XVII в.

тій въ отдѣлѣ своими дворами», но пашни на государя не пахали и никакихъ податей съ нихъ не было. Изъ этой категоріи было «прибрано» много «ямскихъ охотниковъ» въ 1630 г., иногда по просьбѣ ихъ отцовъ и братій. Нѣкоторые изъ нихъ «снимали на себя» ямскую гоньбу съ вновь прибранныхъ ямскихъ охотниковъ. «Сусѣди», повидимому, находились еще въ худшемъ экономическомъ положеніи: они жили «у отцовъ и братій» «на хлѣбѣ» не въ раздѣлѣ и не платили оброковъ. «Сусѣдями» назывались лица, продавшія свои дворы другимъ и получившія за то право жить въ этихъ дворахъ, конечно, въ подчиненномъ положеніи. Родственныя отношенія къ домохозяевамъ, вѣроятно, смягчали тяжесть ихъ существованія. Положеніе бобылей было еще хуже: «бѣдны, скитаются межъ дворовъ». Къ бездомовному населенію Тюмени въ то время (1624 г.) относились и 77 человѣкъ, которые жили «въ острогѣ у всякихъ людей по подворьямъ» и были обложены оброкомъ, чаще всего небольшимъ (10 алтынъ); нѣкоторые изъ нихъ, очевидно, занимались различными промыслами (плотники, мясники, «завязочникъ» и т. д.). Кромѣ «казачьихъ половниковъ» съ весьма неопредѣленными чертами, нужно отмѣтить еще интересную категорію «гулящихъ людей». Гулящіе люди всегда приходили со стороны (въ Тюмень, напр., «съ Пинеги», изъ Слободского, Устюга Великаго, Вятки, Соли Вычегодской, Чердыни, съ Поморья, «съ Руси», «съ мангазейскаго промыслу»); они меньше всѣхъ прочихъ прикрѣплены были къ городу, и изъ нихъ набирали рабочихъ въ промысловыя партіи ихъ же экономически болѣе устойчивые земляки, промышленные люди, среди которыхъ было не мало вычегжанъ, пинежанъ и т. п. «Гулящіе люди» въ Тюмени частью вошли въ составъ ямскихъ охотниковъ. Въ первой четверти XVII в. московское правительство еще не обращало вниманія на этотъ промежуточный слой городского населенія по причинѣ его экономической ничтожности.

Во второй половинѣ XVII в. «гулящіе люди» стали нече-

зать въ западной половинѣ Сибири, какъ особенная хозяйственно-правовая категорія, но продолжали еще существовать въ восточной половинѣ; напр., ихъ существованіе въ Иркутскѣ отмѣчается въ самомъ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтій. Мессершмидтъ въ концѣ 20-хъ годовъ упоминаетъ о существованіи въ Красноярскѣ искателя курганнаго золота «гулашника» Ильи, въ которомъ нетрудно разглядѣть «гулящаго человѣка». Въ 1627 г. число дѣтей боярскихъ увеличилось на два; въ служиломъ классѣ явился новый элементъ—«литва», которой съ конными казаками было 101 человѣкъ; стрѣльцовъ съ сотниками было 74, пѣшихъ казаковъ 72 человѣка. Вслѣдствіе частыхъ и многочисленныхъ посылокъ (особенно весной) служилыхъ людей въ Тюмени ихъ оставалось очень мало, что представляло опасность въ случаѣ нападенія «калмыковъ». Въ 1626 г. воевода Плещеевъ просилъ прислать пищалей, чтобы раздавать ихъ «гулящимъ людямъ» въ случаѣ появленія калмыковъ. Вслѣдствіе этого недостатка служилыхъ людей въ 1635 г. въ Тюмень было прислано 500 стрѣльцовъ изъ Холмогоръ; долго жили они въ домахъ тюменскихъ обывателей, вызывая жалобы, пока не обзавелись собственными дворами. Къ категоріи людей служилыхъ, но съ спеціальнымъ, притомъ нѣсколько тяглымъ, характеромъ нужно отнести тюменскихъ ямщиковъ XVII в. Для отправленія столь важной въ то время государственной обязанности, какъ ямская гоньба, въ 1601 г. въ Тюмень были присланы изъ Россіи ямскіе охотники, которые въ 1605 г. образовали за Тюменкой ямскую слободу и занимались гоньбой за 350 р. въ годъ, но въ 1624 г. ихъ оставалось всего 26 дворовъ (вѣроятно, многіе разбѣжались). Въ этомъ году правительство вняло ходатайствамъ тюменскихъ ямщиковъ и «отставило» ихъ отъ гоньбы, возложивъ ее на татаръ подгородной Лепской волости (67 человѣкъ) за ту же плату, что и русскіе тюменскіе ямщики. Но уже съ 1629 г. тюменскій воевода Плещеевъ писалъ въ Москву, что татары Лепской волости слезно про-

сять избавить ихъ отъ гоньбы, «а если ихъ отъ гоньбы не отставить, а впередъ отъ нихъ не чаяться, что врозь разбредутся, потому что имъ ямская гоньба не за обычай, многіе татаровя отъ гоньбы обнищали, всегда подводы отпускаютъ съ шумомъ». Вслѣдствіе этого ходатайства возникла переписка, и тюменскій воевода предложилъ образовать въ Тюмени русскій ямъ изъ посадскихъ людей, отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, «которые пашни не пашутъ и впередъ отъ нихъ выдѣлу не чаять», изъ половниковъ, бобылей, захребетниковъ. Всего имъ намѣчено 79 человѣкъ. Недостающее до сотни количество Плещеевъ совѣтовалъ набрать изъ посадскихъ людей, не имѣвшихъ пашни, выселить изъ ямской слободы прежнихъ жителей и за принудительную цѣну продать ихъ дворы новымъ ямщикамъ. Воевода предложилъ набрать 100 человѣкъ, по 2 человѣка въ пай, и платить имъ всѣмъ 500 руб. въ годъ. Въ 1630 г. проектъ тюменскаго воеводы былъ принятъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Велѣно было «прибрать» 50 человѣкъ, по человѣку на пай, давать на каждый пай по 10 р. въ годъ, по 30 четей земли (безъ обязательства платить въ казну 10-й снопъ) и покосовъ по 30 копенъ на пай. Такъ какъ 50 человѣкъ было недостаточно, то они били челомъ, просили прислать имъ въ помощь еще столько же, что и было исполнено,—«прибрано» еще 50 человѣкъ изъ отставленныхъ ямскихъ охотниковъ, половниковъ, захребетниковъ, гулящихъ людей. Ямщики набраны были также изъ «сусѣдей», съ которыхъ шло въ годъ по 10 алтынъ оброка; въ помощь ямщикамъ «приписывались» тогда и гулящіе люди. «Прибраннымъ» позволялось передавать свои паи или части паевъ другимъ; напр., посадскій оброчный Слѣпой сдалъ свою $^1/_3$ пая архіепископскому оброчному Тюрикову «и сталъ въ то Демидкино мѣсто архіепископли оброчные крестьяне». Многіе имѣли не полный пай, а $^2/_3$, $^1/_2$ даже $^1/_3$, съ чѣмъ и сообразовалось количество получаемыхъ ими денегъ, пахоты и покосовъ. Ямщики обязаны были отправлять ямскую гоньбу «до Тобольска и до

Туринска и въ другія мѣста «по государеву указу и по подорожнымъ». На пай полагалось «по три мерина добрыхъ» зимой съ санями, лѣтомъ съ сѣдлами и телѣгами, струги и лодки съ бичевами, веслами, кормщиками, гребцами «и со всякою судовою снастью». Чтобы исполненіе обязанностей было лучше гарантировано, новые ямщики обязались круговой порукой посредствомъ «поручныхъ записей». «Строельная книга» даетъ характерныя для того времени подробности «поручныхъ записей». Ямщики обязаны были отбывать гоньбу до предѣльныхъ пунктовъ: Тобольска, Туринска и т. п. Это отнимало много времени: до Туринска лѣтомъ «легкимъ судномъ» добирались въ 5—6 дней, тяжелымъ—въ 10—12, до Тобольска—легкимъ въ 6—7, тяжелымъ въ 12 дней, зимой до Туринска съ легкимъ возомъ доѣзжали въ 4—5, съ тяжелымъ—въ 6—7 дней. Собственныхъ лошадей и людей не хватало, и ямщики принуждены были нанимать «охочихъ людей», которымъ за подводу платили зимой отъ 40 алт. до $1^1/_2$ р., по послѣднему зимнему пути по 2 и $2^1/_2$ р., а лѣтомъ нанимали гребцовъ по 1 р. и больше. Изъ разгонной книги $16^{33}/_{34}$ гг. видно, что тюменскіе ямщики отпустили въ годъ 1368 подводъ, изъ которыхъ 194 подводы наймомъ, за что и заплатили 167 руб. изъ назначенныхъ имъ 500 годовыхъ, такъ что въ сущности получили 333 р. Ссылаясь на это и на крайнее увеличеніе проѣзда, ямщики просили давать имъ по 2 р. на пай, угрожая въ противномъ случаѣ «брести розно». Просьба была уважена, а въ 1659 г. по новой жалобѣ ямщиковъ прибавлено имъ по 3 р. на пай, всего 1150 р. въ годъ. Такъ какъ нѣкоторые ямщики дѣйствительно бѣжали, то приказано было ихъ разыскивать и доставлять въ Тюмень. Такова исторія тюменскихъ ямщиковъ за первую половину XVII в. Послѣдующая ихъ судьба до конца столѣтія не представляетъ ничего интереснаго *). Съ теченіемъ времени составъ тюменскаго на-

—

*) Ихъ паи стали называться „вытями".

селенія увеличивался также и служилыми людьми, которыхъ къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича было уже 790 человѣкъ, считая въ томъ числѣ 12 боярскихъ дѣтей. Сравнительно съ 1624 г., составъ служилаго населенія Тюмени въ 1680 г. представляетъ значительную разницу: увеличилось ихъ число и стала гораздо болѣе замѣтна ихъ дифференціація по роду службы. Число ружниковъ увеличилось только на 5 *). Число дѣтей боярскихъ выразилось 67-ю, приказныхъ подьячихъ стало 6, пѣшіе и конные казаки получили особаго начальника—голову, стрѣльцы — 2 сотниковъ, казаки пѣшіе, конные московскаго списка, какъ и стрѣльцы, раздѣлились на сотни, полусотни (съ пятидесятниками во главѣ) и десятки, «юртовскіе служилые татаровя» получили особую организацію и поселились за Турой въ особой слободѣ. Лица, которымъ давались различныя порученія по управленію городомъ, получили опредѣленное жалованье и опредѣленныя наименованія: городничіе (2), городовые и острожные воротники (по 2), приказной избы староста (1), пристава (3), гостина двора дворникъ, бирючъ. Къ лицамъ, получившимъ опредѣленное «государево жалованье», нужно присоединить и 12 «нищихъ богадѣльныхъ», которые жили въ особой богадѣльнѣ. Въ 1700 г. ряды служилаго населенія Тюмени значительно порѣдѣли сравнительно съ 1680 г.; боярскихъ дѣтей осталось лишь 12, конныхъ казаковъ литов. списка 68, стрѣльцовъ и пѣшихъ казаковъ 63. Этотъ быстрый отливъ служилыхъ людей изъ Тюмени можно объяснить тѣмъ, что войны, которыя Петръ В. велъ въ самомъ концѣ XVII в., и готовившаяся война съ Швеціей потребовали усиленнаго вызова военнаго элемента къ центрамъ военныхъ операцій, особенно изъ такихъ внутреннихъ мѣстностей, какъ Тюмень, которымъ

*) Какъ показываетъ изслѣдованіе г. Чечулина „Города Московскаго государства въ 16 в.“, подмосковные города и вообще центральныхъ частей государства имѣли множество церквей и поразительное количество духовенства.

уже ничто не угрожало отъ сосѣднихъ, раньше не мирныхъ инородцевъ. Разныя должности по городовой службѣ, которыя раньше оплачивались казной, теперь, вѣроятно, въ видахъ экономіи, возложены на обязанность посадскихъ людей и начали отбываться безплатно. Число ямщиковъ сократилось до 58, оброчныхъ крестьянъ до 4, пашенныхъ до 32. Слой посадскихъ жителей неопредѣленнаго характера по отношенію къ государству, столь замѣтный въ тюменскомъ населеніи 20-хъ и 30-хъ годовъ XVII в., теперь сократился весьма замѣтно: живущихъ въ городѣ бобылей оказалось всего 8, и они по большей части происходили изъ отпущенныхъ холоповъ: не платившіе раньше ничего или почти ничего захребетники *) пріисканы въ бобыли на денежный оброкъ (15 человѣкъ), отставленные ямскіе **) охотники живутъ или въ бобыляхъ (19), или «въ крестьянѣхъ» на десятинной пашнѣ (3 человѣка). «Сусѣди» и казачьи половники, повидимому, исчезли совершенно. Гулящіе люди также не встрѣчаются уже, какъ постоянный элементъ городского населенія. Они только проходятъ черезъ Тюмень, направляясь въ глубь Сибири, въ нынѣшнюю Иркутскую губ., Забайкалье и Якутскую обл. Но зато въ составѣ городского населенія усилился промысловый элементъ: явились кожевники, мыльники, котельники; число кузнецъ дошло до 32. Послѣ страшнаго пожара 1695 г. лавокъ, повидимому, было еще немного—48. Служебныя обязанности тюменскихъ служилыхъ людей XVII в. отличались крайней пестротой и неопредѣленностью, особенно высшаго ранга—дѣтей боярскихъ. Болѣе отдаленныя посылки тюменскихъ служилыхъ людей были: на горы Уральскія и Улутовы (вверхъ по Тоболу), въ слободу Мурзинскую, Курьинскую и Красный Яръ, къ озерамъ Имыневу и Щучьимъ. По близости для ка-

*) Сыновья мѣстныхъ захребетниковъ, мѣстныхъ и пришлыхъ стрѣльцовъ изъ калмыковъ.

**) Среди ямщиковъ было много пришлыхъ, особенно изъ „русскихъ городовъ“.

раула они посылались на 3 урочища: «на Елбаево жилище, на Бѣлое Городище, на усть Шеги рѣки», въ теченіе всего лѣта, по 3 человѣка на недѣлю, «пока снѣги большіе укинутъ». Дѣти боярскія обыкновенно назначались къ «досмотру дощаниковъ», конные казаки — для хлѣбныхъ, денежныхъ и ясачныхъ сборовъ, въ посылки за солью, для караульной охраны отъ «немирныхъ инородцевъ», литва, пѣшіе, а также и конные казаки назначались въ суточные караулы къ 4 банямъ, по 5 человѣкъ на банѣ, «юртовскіе татарове» чаще всего отправлялись къ Ямышеву озеру за солью, городничіе посылались въ уѣздъ за денежнымъ годовымъ оброкомъ, а иногда въ Устюгъ и Вологду «для покупочныя казны на церковное строеніе», стрѣлецкіе сотники—за солью «и для выбою ясашныхъ татаръ съ хлѣбнымъ ясакомъ». Но особеннымъ разнообразіемъ, какъ сказано выше, отличались порученія боярскихъ дѣтей: «для сыску пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ», для сбора казенныхъ хлѣбныхъ запасовъ, въ Устюгъ для покупокъ на тюменскія церкви, въ городѣ собирали денежные оброки, а въ уѣздѣ ясачные сборы, пеньку, смолу, холстъ на паруса, отправлялись «за хлѣбнымъ сборомъ и для ясачнаго сбора», для «хмелевой покупки», для дозора по кречетьимъ сѣдьбамъ», съ кречетами въ Москву въ «посланникахъ» къ Аюшѣ-тайшѣ или Чеченю-тайшѣ, въ уѣздъ для переписки посадскихъ людей, дѣтей ихъ и братій и племянниковъ, для «сыскного дѣла о выдѣльномъ хлѣбѣ», «для сыскного убійственнаго дѣла», за колодниками, разыскивали бѣглыхъ посадскихъ, «досматривали» и собирали «пролубныя» деньги и посылались на Щучьи озера для вывоза соли и т. п. Несложность и простота тогдашнихъ отношеній не требовали подготовки и спеціализаціи, а потому эти боярскія дѣти и являлись полицейскими, слѣдователями, статистиками, экспертами по судостроенію, солеваренію, исполняли обязанности интендантовъ и даже дипломатовъ.

Неслужилое населеніе Тюмени, сколько-нибудь имуще-

ственно благонадежное, было обязано безвозмездно исполнять цѣлый рядъ казенныхъ повинностей, преимущественно фискальнаго характера, при чемъ оно обязано было подъ круговой отвѣтственностью выбирать различныхъ цѣловальниковъ для исполненія той или другой обязанности. Караулить «тюремныхъ сидѣльцовъ» должны были посадскіе люди, при чемъ подвергались личной отвѣтственности: такъ, въ 1626 г., посадскій Павликъ Тимоѳеевъ «ходилъ для милостыни за двумя тюремными сидѣльцами, а они сбѣжали», и Павлика посадили въ тюрьму, пока «не отыщутся» сбѣжавшіе. Послѣ пожаровъ неслужилое населеніе обязано было помогать служилому при постройкѣ укрѣпленій и казенныхъ зданій. Особые цѣловальники выбирались для доставки казеннаго хлѣба въ Тобольскъ. Казенныя постройки въ другихъ городахъ также могли требовать помощи отъ населенія Тюмени: такъ, въ 1700 г. велѣно было тюменскимъ городскимъ духовнаго и всякого иного чина людямъ и неслужилымъ захребетнымъ татарамъ и бухарцамъ изготовить 500 тесницъ, 1000 слегъ и 60000 драницъ самыхъ добрыхъ» и препроводить въ Тобольскъ. Съ 1652 г., когда была отмѣнена откупная система и введена казенная продажа вина, посадскіе люди Тюмени подошли подъ дѣйствіе «вѣрной» системы, т.-е. они обязаны были выбирать особыхъ лицъ изъ своей среды для приготовленія и продажи пива и продажи «горячаго вина». Эти лица назывались головами и цѣловальниками—таможенный голова и цѣловальники: подвальный, кружечный, ларечный. По мнѣнію Чичерина, ларечные цѣловальники избирались изъ болѣе зажиточныхъ посадскихъ и хранили у себя ключъ отъ ларца съ сборной казной; они были какъ бы товарищами воеводъ. «Пивной подрядчикъ», получивъ извѣстное количество сырого матеріала для «солодового рощенья», обязанъ былъ доставить на кружечный дворъ соотвѣтствующее количество пива, при чемъ отвѣтственность за неудачное пивовареніе была такъ велика, что несчастливый пивоваръ предпочиталъ сбѣжать, чѣмъ подвергнуть-

ся ей. Квасной подрядчикъ доставлялъ на тѣхъ же началахъ свой продуктъ квасному цѣловальнику. Таможные ларечные на кружечномъ дворѣ подвергались имущественной отвѣтственности за взятое въ долгъ и неуплаченное «горячее вино», если должникъ сбѣжалъ или умеръ. Таможенный голова со своими помощниками обязанъ былъ собирать пошлины съ предъявляемыхъ денегъ, товаровъ, покупокъ, продажъ. Разнообразныя «вѣрныя» службы являлись въ XVII в. значительной преградой для накопленія денегъ и имущества отдѣльными лицами и вообще тормазами для торговли, промышленности и развитія благосостоянія среди городского населенія. Въ теченіе почти всего XVII в. всѣ служилые люди и ружники получали соляное и денежное жалованье; но въ самомъ концѣ столѣтія соляное жалованье, повидимому, отмѣнено совсѣмъ, а денежное оставлено только за военно-служилыми людьми; зато распространилась раздача пашенъ и покосовъ. Такъ, въ 1680 г. духовенство, кромѣ денегъ и соли, получало еще хлѣбъ и овесъ: соборный протопопъ по 12 р., 3 п. соли, 8 чет. ржи, 5 чет. овса, священники и дьячки по 7 руб., по 2 п. соли (дьячки $1^1/_2$) *), игуменья женскаго монастыря и «рядовыя старицы» получали только хлѣбъ и соль. Въ 1700 г. изъ дозорной книги не видно, чтобы духовенство получало что-либо другое, кромѣ покосовъ: протопопу по 300 коп., священникамъ по 200. Дѣти боярскіе, получавшіе въ 1680 г. отъ 14 до 3 р. и отъ 3 до 1 п. соли и хлѣбомъ отъ 11 до 8 четей, въ 1700 г. получаютъ больше: отъ 17 до 13 р. и вмѣсто хлѣбнаго жалованья получаютъ извѣстное количество пахоты (даже до

---

*) Рубль того времени состоялъ изъ 33 алтынъ и 2 денегъ, а каждый алтынъ заключалъ въ себѣ 6 денегъ. До конца XVII в. существовали „полуденьги". При Михаилѣ Θеодоровичѣ тогдашній рубль равнялся нынѣшнимъ 12, въ концѣ XVII в.—17, а въ самомъ началѣ XVIII—9.

Четь=7 пуд. $23^1/_2$ гривны (гривна—фунтъ), осмина—2 п. $11^3/_4$ гр., пол-осмины—пудъ 5 гр. 84 золотн., четверикъ—22 гр. 9 золотн., третникъ—пудъ 24 гр. 16 золотн.

32 десятинъ) и покосовъ (даже до 600 копенъ). Ротмистръ литовскій вмѣсто 18 р. къ 1700 г. сталъ получать только 10. Жалованье конныхъ казаковъ съ 6 р. поднялось до 7. Но вообще замѣтно сильное стремленіе къ экономіи и сокращенію денежныхъ расходовъ. Слѣдуетъ замѣтить, что денежные расходы въ Тюмени обыкновенно много превышали доходы: въ 1698 г., напр., общаго дохода было 1389 р. 30 алт. 3 деньги, а расходовъ 5.449 р. 14 алт. 2 ден. Зато хлѣбный приходъ уже начинаетъ превышать хлѣбный расходъ: въ томъ же году израсходовано 132 четей разнаго хлѣба, а поступило 1.448 чет.

Всѣ обитатели Тюмени того времени, имѣвшіе какую-нибудь осѣдлость, должны были владѣть рабочимъ домашнимъ скотомъ, принимая во вниманіе ту значительную роль, которую лошадь играла въ ихъ жизни. Въ отношеніи скота наиболѣе обезпечены были боярскіе дѣти: они имѣли (въ 1700 г.) по 7—10 лошадей, по стольку же коровъ и овецъ *); за ними слѣдовали конные казаки, имѣвшіе штукъ по 5 лошадей и штукъ по 7 рогатаго скота, казаки пѣшіе и стрѣльцы имѣли обыкновенно по 2 лошади и коровы, но разводили довольно много овецъ. Оброчные крестьяне скотомъ были обезпеченнѣе пашенныхъ—имѣли штуки по 3 лошади, штуки по 4 коровы, между тѣмъ какъ пашенные довольствовались обыкновенно парой лошадей и одной коровой, хотя и среди пашенныхъ крестьянъ могли оказаться болѣе зажиточные люди. Напр., въ 1601 г. «Елеска Гилевъ и Петрушка Ульяновъ, въ пашенныхъ

*) Изъ тюменскихъ боярскихъ дѣтей конца XVII в. особенной зажиточностью отличался Иванъ Текутьевъ (получалъ 17 р. жалованья, 3 ч. ржи и овса, по 15 десятинъ пахотной земли и на 600 коп. покоса). Владиміръ и Петръ Текутьевы еще въ 70-хъ годахъ исполняли разныя порученія, въ 1688 г. Иванъ Текутьевъ былъ временнымъ туринскимъ воеводой, а въ 1703 г., вѣроятно, тотъ же Иванъ Текутьевъ описывалъ Кунгурскій уѣздъ, хотя самъ и былъ неграмотенъ. Степанъ Текутьевъ въ 1697 г. составилъ тюменскую книгу о земляхъ новоприбранныхъ крестьянъ. Очевидно, Текутьевы выдавались на однообразномъ фонѣ тогдашней тюменской жизни.

крестьянахъ первые люди, животомъ прожиточные, захотѣли быть на Ялуторѣ Городищѣ слободскими и для этого стали вызывать тюменскихъ тяглыхъ людей къ себѣ въ слободу, именно подросшихъ дѣтей умершихъ тяглыхъ людей, у которыхъ тягло осталось впустѣ; правительство распорядилось поскорѣе «прибрать въ тягло» этихъ людей. Ямщики, бобыли и отставленные въ бобыли ямщики обыкновенно имѣли по одной лошади и коровѣ. Такое распредѣленіе домашняго скота между различными слоями тюменскаго населенія довольно опредѣленно указываетъ на степень ихъ экономической обезпеченности въ концѣ XVII в. Развивающіяся потребности государства еще въ XVI в. заставили правительство усиленно стремиться къ увеличенію силъ и средствъ для ихъ удовлетворенія, и съ этой цѣлью оно, все болѣе и болѣе закрѣпощая служилое сословіе для выполненія спеціальной военной службы и потому «обѣливъ» ихъ дворы въ городскихъ поселеніяхъ,— должно было окончательно закрѣпостить и неслужилое населеніе послѣднихъ для несенія разныхъ государственныхъ повинностей фискальнаго характера и обложить его дворы извѣстнымъ оброкомъ, предоставивъ ему за это исключительное право на занятіе торговлей и промышленностью. Какъ доказано Дитятинымъ, Озеровымъ и др. изслѣдователями даннаго вопроса, въ теченіе всей первой половины XVII в. издаются постановленія, имѣющія въ виду это обстоятельство и сведенныя въ одно цѣлое Уложеніемъ Алексѣя Михайловича. Посадская община, окончательно прикрѣпленная къ мѣсту и занятію, очищается отъ постороннихъ элементовъ и получаетъ обратно свои собственные. Продавать дворы и лавки лицамъ другихъ сословій было строго запрещено, а самихъ посадскихъ, ушедшихъ въ слободы или въ крестьяне, приказано вернуть въ городское тягло. Но въ Сибири эти общія распоряженія, какъ увидимъ ниже, не могли исполняться буквально, по мѣстнымъ условіямъ. Въ 20-хъ и 30-хъ годахъ XVII в. денежныя повинности посадскихъ людей заключались въ

трехъ оброкахъ: съ дворохозяевъ, съ занимающихся какими-либо промыслами, съ лавокъ, государевыхъ и собственныхъ. Общая сумма оброка съ дворохозяевъ (копеекъ по 80 на дворъ) разлагалась, вѣроятно, какъ и всюду, самимъ обществомъ по дворамъ, по степени зажиточности каждаго домохозяина, что и выражалось весьма различными суммами: 3 р., $2^1/_2$ р., $1^1/_2$ р. и т. д. до 8 алт. 2 ден. Оброку этой категоріи подвергались и лица, не имѣвшія собственныхъ дворовъ и жившія «у всякихъ людей по подворьямъ» (въ размѣрѣ отъ 3 р. до 10 алт.; и послѣднее было самой обычной нормой). Оброки съ лавокъ простирались отъ $1^1/_2$ р. до полтины и даже до 10 алтынъ; 8 алт. 2 деньги были обычнымъ оброкомъ съ «полокъ». 6 вдовьихъ дворовъ были обложены оброкомъ въ 10 алт. Съ мельницъ оброкъ былъ въ количествѣ 2, 3 и 4 р., съ кузницъ чаще всего 20 алт., съ рыбныхъ ловель—полтина, съ перевѣсьевъ—8 алт. 2 д. Въ это время замѣчается еще присутствіе и безоброчныхъ посадскихъ людей: кромѣ 7 дворовыхъ посадскихъ, не платили бобыли и 8 вдовьихъ дворовъ; были безоброчные «полки». Составъ владѣльцевъ лавокъ, полокъ, кузницъ, мельницъ, рыбныхъ ловель и перевѣсьевъ представлялся довольно смѣшаннымъ: лавками владѣли, главнымъ образомъ, посадскіе и пашенные крестьяне; въ числѣ владѣльцевъ былъ одинъ стрѣлецъ, одинъ конный казакъ и старецъ Іона. Хозяевами «полокъ» были посадскіе и конные казаки, кузницъ—посадскіе, пѣшіе казаки, пашенные крестьяне и одинъ «государевъ кузнецъ», мельницъ—посадскіе, конные казаки и пашенные крестьяне, рыбныхъ ловель—преимущественно посадскіе и стрѣльцы. Изъ этого ясно, что, хотя собственно городское населеніе,—посадскіе—и занимались преимущественно торговлей и промыслами, но и служилые люди не далеко отставали отъ него. Такимъ образомъ, не только все неслужилое населеніе Тюмени еще не было уловлено тогда тягловой сѣтью, но и не соблюдалось столь желательнаго правительству строгаго раздѣленія занятій между не-

служилымъ и служилымъ населеніемъ; послѣднее, очевидно, еще не могло кормиться исключительно отъ жалованья и земли. Очень слабое и несовершенное примѣненіе тягловой системы замѣчается во всей Сибири XVII в. Живщіе въ городѣ крестьяне не вносили оброка, но платили «выдѣльный хлѣбъ, пятый снопъ». Въ то же самое время правительство, замѣтивъ, что многіе изъ бывшихъ ямскихъ охотниковъ, удалившіеся въ слободы и только изрѣдка пріѣзжавшіе въ свои городскіе дворы, не платятъ ни оброка, ни выдѣльнаго хлѣба,—приказало возвратить ихъ въ число посадскихъ и заставить платить «выдѣльный хлѣбъ», т. к. они занимались преимущественно земледѣліемъ. Въ 1700 г. оброкомъ обложены были и посадскіе элементы, раньше ускользавшіе отъ него: съ бобылей приказано было брать по 16 алт. 4 д., ямщики, оставленные въ бобыляхъ, обязаны были платить по 25 алт., безоброчные люди, «полки» и вдовы исчезли. Оброки съ лавокъ, хотя сравнительно съ 1624 г. и понизились къ 1700 в., но въ этомъ же году повысились на 40. 50, даже на 60%. Съ нѣкоторыхъ мельницъ и рыбныхъ ловель оброкъ увеличился даже на 100%. Оброку подвергались нѣкоторые предметы, раньше свободные отъ него: рыбная ловля на Турѣ небольшими неводами, промыслы мыльные, кожевенные *); оброкъ съ колокольнаго мастера съ 5 алт. вдругъ поднялся до 4 р. 28 алт. 4 ден. Но если правительство въ концѣ XVII в. достигло, такимъ образомъ, одной изъ своихъ цѣлей—обложенія всѣхъ безъ исключенія элементовъ городского населенія, какъ это видно изъ примѣра Тюмени, то вторая цѣль—строгое раздѣленіе занятій, какъ гарантія опредѣленной заранѣе, «окладной» платежеспособности горожанъ,—все еще не осуществилась: лавками владѣли по прежнему лица не одного только городского сословія: посадскіе, стрѣльцы, конные казаки, стрѣлецкій пятидесятникъ, пушкарь, Архангельская и Знаменская

*) Раньше съ мыльнаго и кожевеннаго промысловъ была только небольшая пошлина.

церкви; кожевеннымъ промысломъ занимались: сынъ боярскій, стрѣльцы, конные казаки, казачьи дѣти, ямщики, посадскіе, бобыли; мыльнымъ промысломъ—посадскіе люди и конные казаки, кузнечнымъ—конные казаки, стрѣльцы, атаманы. Къ концу столѣтія въ Тюмени, очевидно, уже успѣли зародиться мѣстные промыслы, которые впослѣдствіи получили значительное развитіе: котовый (коты—обувь), кожевенный, мыльный, котельный и колокольный; число кузницъ увеличилось значительно. Кожевенные и мыльные товары стали уже предметами вывозной торговли и тогда съ нихъ брали въ таможнѣ обычную торговую пошлину. Положеніе Тюмени на важномъ рѣчномъ пути XVII в. вызвало въ ней значительное развитіе дощаничнаго дѣла, какъ во 2-й половинѣ XIX—пароходства: явились особые спеціалисты—«дощаничные уставщики», «дощаничные смольники». Столь обширное дѣло, какъ дощаничное, должно было вызвать назначеніе особаго лица для сопряженныхъ съ нимъ денежныхъ разсчетовъ, и есть нѣкоторыя указанія на существованіе особаго цѣловальника.

Торговая дѣятельность тюменцевъ XVII в. была связана цѣлой системой различныхъ пошлинъ, крайне дробныхъ, сборъ которыхъ вызывалъ огромную трату времени и силъ и служилъ источникомъ постоянныхъ злоупотребленій. Финансовый правительственный механизмъ XVII в. отличался громоздкостью и непрактичностью, объясняемыми неразвитымъ характеромъ органовъ государственнаго управленія и ихъ первобытнымъ состояніемъ. Лица, пріѣзжавшія въ Тюмень съ какимъ-либо товаромъ, облагались «явчей головщиной»: съ торговыхъ людей и съ лицъ, занимавшихся торговыми оборотами, какъ подсобными занятіями (подъячихъ, «старцевъ»),—брали 8 алтынъ, съ проводниковъ при ихъ товарахъ—по 4 деньги, равно какъ и съ «гулящихъ людей». Если товары привозились зимой, то съ каждаго воза брали «полозовое» (8 д.), а если лѣтомъ на лодкахъ и дощаникахъ,— «посаженное» (1 алт. 4 д. съ сажени). За помѣщеніе товара въ лавкѣ брали

«полавочное»—сначала 2 д. въ недѣлю, потомъ уже 2 алт. 2 д. За храненіе товара въ казенномъ помѣщеніи, за «товарное береженье», брали по 4 д. съ человѣка. Торговый человѣкъ, намѣревавшійся произвести въ Тюмени какія-либо покупки, долженъ былъ предъявить назначенныя имъ для этого деньги и платить десятую часть; если онъ привозилъ въ Тюмень на продажу «русскіе товары», то опять-таки долженъ былъ уплатить десятую часть ихъ стоимости по мѣстной таможенной оцѣнкѣ, если у него не было «проѣзжей памяти» изъ Верхотурья или изъ пункта отправленія, удостовѣрявшей, что десятая пошлина уже взята; въ этомъ случаѣ тюменская таможня только «досматривала», не привезено ли лишнихъ товаровъ еще не оплаченныхъ пошлиной. Въ удостовѣреніе того, что десятая пошлина уплачена, брались «печатныя пошлины»—по деньгѣ съ рубля (къ документу прикладывалась печать). Десятая пошлина бралась съ мягкой рухляди, съ хлѣбной продажи и помѣру, съ хмеля, съ «русскаго» «вѣсчаго» товара, какъ медъ и воскъ, «съ рыбной, судовой, базарной и всякой мелкой базарной продажи». Съ рыбы (свѣжей и мороженой) десятая пошлина бралась и деньгами («ясачнымъ татаровямъ на кормъ»), какъ и съ привозныхъ тканей, сукопъ, киндяковъ, чѣмъ иногда выдавалось жалованье служилымъ людямъ. Съ каждаго «дыма» (печи) платилось «поваленное» по 2 деньги въ годъ. При продажѣ двора съ каждаго рубля платилось по алтыну «порублеваго». Покупавшіе и продававшіе лошадей и коровъ обязаны были платить «пошерстное» и «роговое» по алтыну за лошадь и по 2 за корову—покупавшіе («купцы») и обычную десятую пошлину—продававшіе. Судя по даннымъ, приведеннымъ Осокинымъ, головщина, роговое и пошерстное существовали и раньше, но взимались въ меньшемъ размѣрѣ: головщина отъ $^1/_2$ до 6 денегъ, роговое отъ $1^1/_2$ до 2 денегъ. Казна, кромѣ того, получала доходъ съ «пролубнаго» оброка (за пользованіе прорубями), съ «холопьихъ крѣпостей» (при покупкѣ холоповъ), съ «пере-

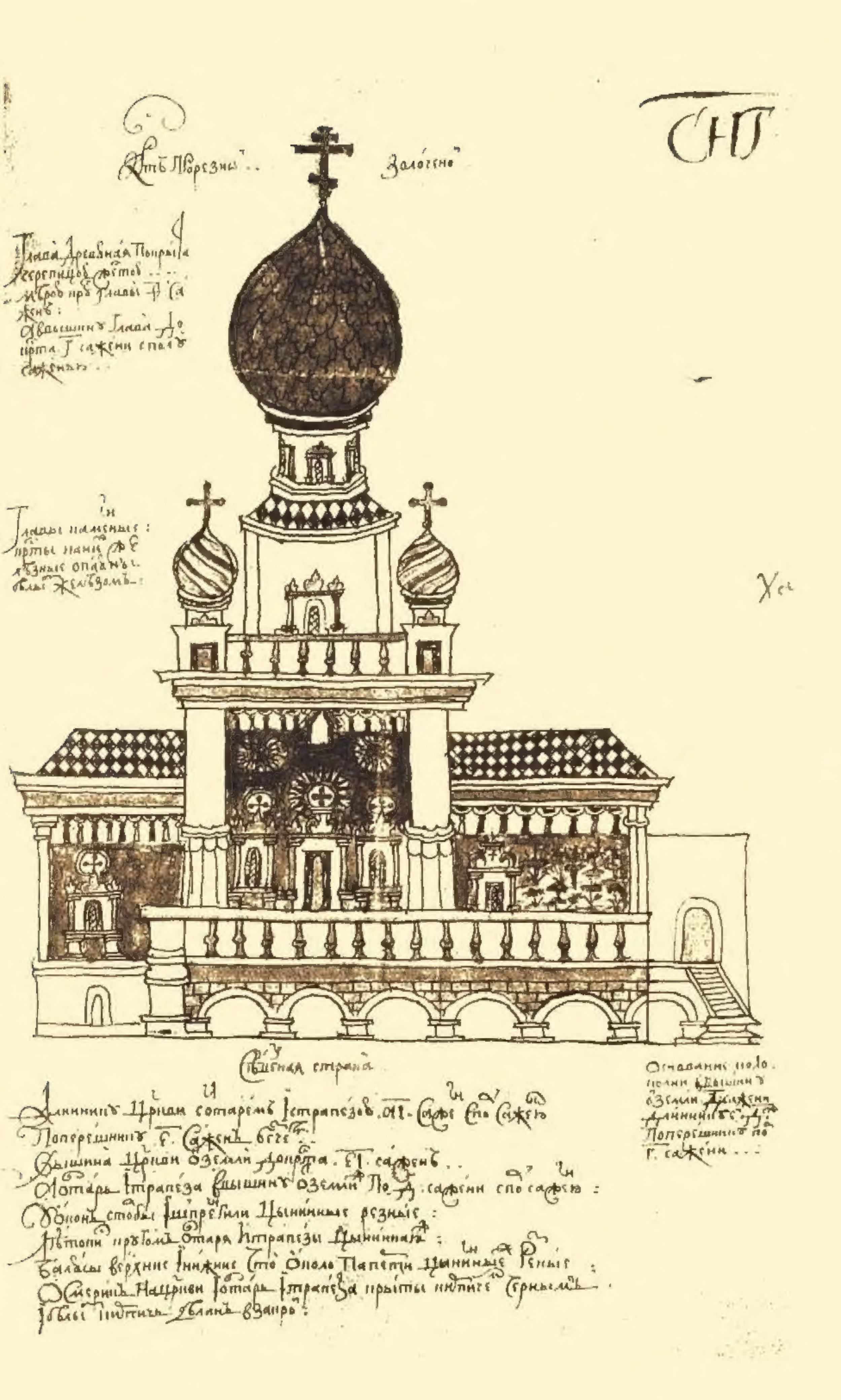
возного вѣрнаго бранья», съ бань, съ откупа съ «площадного письма и съ площадныхъ подьячихъ» (старинные нотаріусы, свидѣтельствовавшіе разные документы по частнымъ обязательствамъ). Въ пользу казны шло и «протаможье»—штрафъ въ двойномъ размѣрѣ за невѣрно показанную сумму при продажѣ, за фальшивый аршинъ и вообще за фальшивыя мѣры и т. п. Заявленія по поводу фальшивыхъ мѣръ принимались въ таможенной избѣ и тутъ же производилось слѣдствіе и постановлялся приговоръ. Кромѣ перечисленныхъ видовъ разныхъ доходовъ, казна получала еще доходъ съ вина, пива, меда, съ монастырскихъ вкладныхъ пашенъ, съ оброчныхъ покосовъ, съ пашенныхъ крестьянъ за солому и «охоботье» помольныхъ на казенныхъ мельницахъ, съ судныхъ дѣлъ, мировыхъ челобитій. Несмотря на все это, денежные расходы, какъ мы уже упоминали выше, всегда превышали доходы, что объясняется довольно значительными расходами на жалованье служилымъ людямъ, слабымъ развитіемъ торговли и промышленности (преобладалъ мелкій торгъ и мелкіе промыслы) и преобладаніемъ тѣхъ видовъ налоговъ, которые получили теперь названіе прямыхъ.

Торговые обороты Тюмени XVII в., насколько можно судить по таможеннымъ книгамъ, не отличались особеннымъ развитіемъ и разнообразіемъ, хотя и превосходили обороты многихъ сибирскихъ городовъ того времени, за исключеніемъ, быть можетъ, Тобольска и Енисейска. Несомнѣнно прежде всего, что собственно въ Тюмени еще не было мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ, которые бы сами ѣздили въ «русскіе» города за «русскими» товарами; съ этими товарами въ Тюмень являлись вологжане, устюжане ярославцы, казанцы, сольвычегодцы и др. Наиболѣе крупными торговцами являлись приказчики разныхъ иногороднихъ лицъ: «москвитина суконной сотни торговаго человѣка», «верхотурскаго дьяка Ерофеева», «гостиной сотни торговый человѣкъ купчина», «гостинной сотни москвитинъ» и т. д. Мѣстные торговцы, очевидно, были только

перекупщиками, торговавшими изъ мѣстныхъ лавокъ. Въ Тюмень привозили свои товары и тобольскіе торговцы. Въ таможенныхъ книгахъ Иркутска, напр., встрѣчаются довольно часто пріѣзжіе торговцы изъ Тобольска и Енисейска, но тюменскихъ торговцевъ почти не встрѣчается, да и эти немногіе пріѣзжають туда для покупки пушнины. Въ концѣ 20-хъ годовъ торговля въ Тюмени, повидимому, переживала какой-то кризисъ: въ 1630 г. всякихъ доходовъ собрано было всего 1796 р. 3 алт. 2 д., такъ что сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ не добрано 138 р. 22 алт. полупяты деньги; современный документъ объясняетъ это тѣмъ, что «русскихъ товаровъ и всякіе мелочи на явкѣ было мало», кочей и дощаниковъ пошло изъ Тюмени меньше прежняго и вообще всякихъ неокладныхъ доходовъ стало меньше. Таможенные майскіе сборы 1637 и 1674 гг. дали такія цифры: 467 р. и 141 р.; май обыкновенно былъ мѣсяцемъ наибольшихъ таможенныхъ сборовъ, потому что, съ открытіемъ навигаціи, тогда начиналось усиленное движеніе товаровъ въ глубь страны. Но документы не даютъ возможности объяснить этотъ упадокъ торговаго обращенія. Разсмотрѣніе товаровъ, обращающихся на тюменскомъ рынкѣ XVII в., позволяетъ разбить ихъ на нѣсколько группъ. На первомъ планѣ стояли предметы, нужные для одежды въ видѣ тканей и въ видѣ готоваго платья—шелковыя, суконныя и шерстяныя матеріи; нужно замѣтить, что среди шелковыхъ матерій не встрѣчалось очень дорогихъ и богатыхъ, какъ объярь, бархатъ, а преобладали среднія; то же нужно сказать о сукнахъ: изъ дорогихъ встрѣчается одно англійское; много продавалось сукна сермяжнаго, гораздо болѣе льняныхъ тканей, холста, крашенины, пестряди. Любопытно, что ввозилось много предметовъ одежды въ готовомъ видѣ, даже такихъ, какъ рубахи, шубы бараньи, коты красные, рукавицы, сапоги; привозились даже кожи дубленыя. Изъ металловъ ввозились: мѣдь, желѣзо, олово какъ въ необработанномъ видѣ, такъ и въ «дѣлѣ»: котлахъ, тазахъ,

колоколахъ. Развитіе дощаничнаго дѣла въ Тюмени вызвало привозъ гвоздей разныхъ сортовъ, скобъ. Производство деревянныхъ издѣлій, чѣмъ впослѣдствіи такъ славился Тюменскій уѣздъ, въ XVII в. еще и не начиналось, ввозились бадьи, братины, ставцы (шкапчики въ родѣ буфетовъ). Рыболовные промыслы потребовали ввоза приспособленій для ловли рыбъ («уды стерляжьи и осетрьи», вѣроятно, посредствомъ переметовъ), «дѣли» и пряжи, неводной боровины. Для домашняго обихода ввозились гребни, иглы, скатерти, завѣски, простое мыло, писчая бумага, огнива, карты, зеркала и т. п. Не замѣтно ни дорогихъ заграничныхъ винъ, ни дорогихъ тканей, ни драгоцѣнныхъ камней, ни пряностей, кромѣ перца, ни плодовъ, ни «сахаровъ» (конфектъ), ни издѣлій изъ серебра и золота. Ввозимые товары разсчитывались на вкусы простые и средніе, на покупателей малосостоятельныхъ. Составъ населенія Тюмени XVII в. и степень его матеріальной обезпеченности показываютъ, что, дѣйствительно, тамъ не могло быть тогда спроса на предметы дорогіе и разсчитанные на болѣе развитые и тонкіе вкусы, хотя предметы средняго достоинства и средней цѣнности (шелковыя и шерстяныя матеріи этого рода) уже находили покупателей.

Разсмотрѣвъ, на основаніи архивныхъ данныхъ и немногихъ опубликованныхъ матеріаловъ, составъ населенія и экономическій укладъ Тюмени, мы должны возвратиться къ мысли, высказанной нами въ «Введеніи»: только детальный разборъ мелкихъ фактовъ экономической исторіи цѣлаго ряда сибирскихъ городовъ XVII в., при тщательномъ сравненіи полученныхъ результатовъ топографически и хронологически, можетъ послужить прочнымъ базисомъ для заключеній о жизни, характерѣ и значеніи сибирскаго города въ этомъ столѣтіи, такъ какъ лишь кропотливый анализъ мелкихъ фактовъ обыденной, нормальной дѣйствительности того времени, вслѣдствіе особыхъ свойствъ сибирской исторической жизни, можетъ дать цѣнный матеріалъ для дальнѣйшихъ выводовъ и заключеній.



(4 руб. 80 к.)

ЦѢНА 1 Р. 50 К.

Складъ изданія: Мясницкая, Юшковъ пер., д. Страхового О-ва, контора наслѣдницы Н. М. Чукмалдина.